

Пролог

Гаррет Вассар, маг-горномонтажник второго уровня доступа, изрядно нервничал и изо всех сил вслушивался в тишину. Конечно, на техническом уровне шахты, да еще и в пересменок, ему вряд ли мог кто-то встретиться на пути, но тем не менее. Наличие доступа не объяснит объемного рюкзака за его спиной, а лишних расспросов не хотелось.

Сам он, благодаря мягкой подошве, двигался практически бесшумно, так что при должной расторопности проще было заранее избежать встреч.

Шел Гаррет хоть и быстро, но привычно скрадывая шаг и стараясь глубоко не дышать, иначе от взвизывающей в воздух рыжей пыли начинало першить в горле. Эта пыль была всюду, несмотря на обязательные еженедельные магические чистки туннелей. А все из-за сухости. Даже здесь, на стенах нижних уровней, не наблюдалось и следа влаги.

Воду в этом мире вообще найти было сложно. Солнце Киррона обладало очень агрессивным излучением, поэтому поверхность планеты представляла собой иссушенные, обветренные горы. Жить можно было только под землей.

Однако, несмотря на это, в воде местные обитатели нужды не испытывали. Как и во всем остальном. Здесь, на Кирроне, добывалось нечто куда более ценное.

В первые годы, когда был открыт этот мир, интереса к нему не проявил никто. Попробовать обжиться на недружелюбной планете решился лишь небольшой Домен, специализирующегося на горных разработках. И потому никто не стал возражать, когда они закрепили Киррон за собой. А затем...

Затем был обнаружен металлид.

Этот уникальный кристаллический металл обладал удивительным свойством сохранять огромное количество магической энергии. К примеру, один небольшой, с ладонь, энергонакопитель из металлида мог заменить накопительную колонну спянных драгоценных камней высотой в три его роста.

Открытие металлида предоставило магам поистине огромные возможности в создании артефактов, начиная с небольших, но требовательных к подпитке магической энергией кейлоров и заканчивая более мощными порталами. А тот факт, что металлид добывался только на Кирроне, буквально за несколько лет сделал Домен Кристаллин одним из богатейших Доменов во всем Содружестве.

Разумеется, металлид пытались синтезировать искусственно, но, увы, не особо успешно. Так что благодаря деньгам и монополии на уникальный ресурс Домен Кристаллин смог отстоять свою независимость и поддерживать ее... до последнего момента.

Каким образом Домену Тлена удалось договориться с главой Домена Кристаллин о слиянии, Гаррет понятия не имел. Да и не хотел знать — не его ума это было дело. Ему заплатили лишь за вмешательство в структуру защитных энергорешеток. И заплатили очень много, кроме того, пообещав сразу после выполнения работы перебросить в другой мир.

Гаррет не сдержал предвкушающей улыбки. Скоро он, наконец, окажется вдали от этих проклятых шахт и пыли, от которой постоянно першит горло. Поселится где-нибудь у океана и сможет глубоко, с наслаждением вдыхать влажный соленый воздух. Скоро...

Сразу, как только завершит дело.

Добравшись до нужной точки, маг-горномонтажник еще раз воровато огляделся и достал из рюкзака последнюю из двадцати капсул-артефактов с заклинанием, которое необходимо было внедрить в защиту шахт. Едва та коснулась стены, по рыжему камню расползлась яркая сеть, впрочем, почти сразу погаснув.

Вот и все.

Гаррет облегченно вздохнул и, быстро закинув пустую капсулу обратно в рюкзак,

поспешил обратно, к выходу из рудника. На то, чтобы части заклинания соединились и процесс разрушения стал неизбежным, необходимо около двух часов. И меньше всего на свете Гаррет хотел бы оказаться на их месте.

Глава 1

Ощущали ли вы когда-нибудь себя пойманным и запертым в клетке зверьком, от которого не зависит его дальнейшая судьба, и остается только ждать, отправят ли его в зоопарк или под нож мясника?

Именно так чувствовала себя я, бесцельно скользя по коридорам пусть и большой, но все же клетки — академии. Страх и абсолютное бессилие, почти отчаяние — вот эмоции, которые мною владели. И только надежда на то, что все еще может закончиться хорошо, помогала окончательно не скатиться в истерику и устроить слезоразлив с подвываниями прямо посреди коридора.

Ну и еще тот факт, что слез у призраков не бывает.

У призраков вообще ничего нет. А я — самый настоящий призрак, ибо мое тело на данный момент представляет собой кусок мяса и костей с пробитым острым предметом сердцем.

Меня, спящую, в моей собственной квартире зарезал какой-то маньяк. И счастье, что моя призрачная, фантомная оболочка в тот момент находилась в магической академии! Здесь мне смогли помочь и обещали буквально за день-два исцелить тело и «воскресить из мертвых».

Кто и за что меня убил? Я не имела понятия.

Неужели какие-то маньяки-грабители ворвались к нам в квартиру? Это предположение было самым логичным, ибо ну кто еще-то?

И вот тут открывалась самая главная причина моего бессильного страха: родители. Если мне помогли избежать окончательной смерти маги академии, то родителям там, в моем мире, помочь некому. И если убийца тоже застал их спящими...

Я все-таки не сдержалась и застонала вслух.

Не хочу об этом думать! Не хочу! До последнего буду верить в то, что с ними все в порядке! И именно сейчас ни к какой логике прислушиваться не желаю!

Вспомнилось собственное желание любой ценой попасть в этот мир. Вот, пожалуйста! Сбылось в буквальном смысле слова. Да только я не героиня фэнтези-романа, которой обычно в своем мире нечего терять, и на жертвы не готова. Плевать на магию, если цена за нее — жизнь родных!

Но как теперь быть?

Я не знала. Идти было некуда, говорить, чтобы хоть немного отвлечься и успокоиться, не с кем. Единственной подруге — Иланне — сейчас явно было не до душевных бесед. Спасая меня, она сбросила маскирующую иллюзию, раскрыв свое настоящее лицо. И, как результат, получила большие проблемы с родственниками, которые были резко против ее обучения в магической академии.

Тяжелые, давящие мысли не давали покоя ни на минуту. Мозг, не в силах найти выхода и успокоения, вновь и вновь безостановочно прокручивал их по кругу. И, поварившись в этой эмоциональной клоаке пару часов, я начала задумываться о том, чтобы действительно вернуться в собственное тело, погрузиться в лечебный сон.

Да, изначально я жаждала держать все под контролем. Но чем дальше, тем больше пропадало это желание, сменяясь острым чувством одиночества и безысходности. Ожидание конца — любого — становилось пыткой, так что вскоре я обнаружила себя в главном холле, поглядывающей на входную дверь академии.

Выйти во двор и получить, наконец, успокоение. Хотя бы так.

Вернул меня в реальность требовательный писк кейлора.

«Факультету дистанционного обучения незамедлительно собраться в пятой алой аудитории», — взглянув на него, прочитала сообщение я.

Хм? Сегодня ведь выходной. И завтра тоже. Что такого срочного могло произойти?

Неужели это связано со мной? Хотя какое отношение к моему убийству имеет весь остальной факультет?

В любом случае это была возможность хоть на время избавиться от мрачных мыслей, так что я поспешила в аудиторию факультета Призраков.

Пришла, что не удивительно, первой, поэтому получила возможность наблюдать за прибывающими сокурсниками и оценить уровень общей тревоги. Спокойным к внеурочному вызову не остался никто, из чего стало окончательно понятно: это большая редкость, и нас ждет что-то серьезное.

Это подтвердила и появившаяся одной из последних Иланна. На подруге вновь была обычная иллюзия, но выглядела она изрядно бледной и хмурой.

— Что еще случилось? — едва подойдя ко мне, поинтересовалась она. — Очередной взрыв? Или нам назначают нового декана?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Но явно ничего хорошего. Обо всем хорошем можно и после выходных сказать было.

— Это верно. — Она кивнула. Потом, словно опомнившись, слегка улыбнулась и спросила: — Ты-то сама как?

— В шоке, но благодаря тебе живая. И это главное, — ответила я. — А что у тебя? Я, если честно, думала, что вообще больше тебя не увижу.

— Ну, сейчас я еще учусь, но на следующий год меня, конечно, никто не оставит. — Иланна вновь погрузилась. — Брат был весьма категоричен и сказал, что вечером сообщит родителям о моем самовольном поступлении в академию. А им, сама понимаешь, влияния хватит запретить перевод.

— Да уж. — Я покачала головой. Если Иланна родом из правящего клана Домена Жизни, влияния у ее семьи более чем достаточно. — Значит, Дирион все-таки твой брат.

— Да.

— Но почему он против твоего обучения? Он ведь казался нормальным, адекватным парнем! Зачем делать хуже собственной сестре?

— Потому что он уверен, что делает лучше. — Иланна поморщилась. — Мой брат любит меня. Беспокоится и бережет по-своему. Ведь профессия мага сложная, а зачем, по его словам, эти сложности мне? Женщины в нашем роду занимаются семьей. Нас полностью обеспечивают, балуют. И чтобы кто-то из нас пошел работать? Мужчинам такое даже представить сложно.

— Желание огородить вас от проблем похвально, конечно, — поразмышляла я. — Но ты сказала ему о главной причине? Что ты не хочешь замуж за неприятного тебе мужчину?

— Сказала, — мрачно подтвердила она. — Но тут Дир ничем помочь не может. Только посочувствовать.

— Так пусть лучше не сочувствует, а смолчит!

— Нет смысла. — Иланна с досадой махнула рукой. — Меня видела толпа народа. Меня узнали. Если не Дир, то родителям все равно кто-нибудь доложит. Днем раньше, днем позже — итог неизбежен.

— Извини. Если бы не помощь мне...

— С ума сошла? — перебила она. — Не извиняйся. Ты умереть могла.

Могла. И, в теории, все еще могу.

Напоминание вновь всколыхнуло, было, тягучее болото гадких мыслей, но затянуть в себя не успело: ровно в это же время в аудиторию вошли ректор, Ламарна и наш декан.

И по их сосредоточенным, серьезным выражениям лиц стало окончательно ясно: нас ждет что-то нехорошее.

— Уважаемые студенты, — в воцарившейся моментом тишине произнес ректор. — Я с крайним сожалением вынужден сообщить вам о закрытии факультета дистанционного обучения.

Признаться, в первый момент я подумала, что нервы сыграли со мной злую шутку, и у меня начались звуковые галлюцинации. Я ожидала чего угодно, но не такое!

Однако аудитория тотчас буквально взорвалась изумленными и возмущенными выкриками:

— Как это?

— Почему?!

— Мы ведь всего неделю отучились!

Ректор Лидар резко поднял руку, призывая к тишине. А как только она установилась, слово взяла магистр Ламарана:

— Мы понимаем, насколько вы расстроены, — мягким, вкрадчивым тоном сказала она. — Но опасность, которую представляет неограниченная подпитка вашего резерва, беспрецедентна. Никто не может предположить, чем это может обернуться для окружающих, к примеру, во время практических занятий. Любая потеря концентрации, и будут жертвы. Мы не вправе этого допустить.

Ах вот в чем дело!

Теперь я поняла причину. Поняла и едва не застонала от досады. Потому что не проблем с практикой они боялись. А того, что сил любого из студентов-призраков сейчас больше, чем у толпы архимагистров!

Конечно, они спешат лишить нас связи с энергонакопителями. Мало ли кому что придет в голову? Мы-то пусть и неумехи, но любой обученный маг в связке с призраком может при желании натворить немало бед.

— Поэтому, пока мы не найдем способ устранить данный побочный эффект, факультет будет закрыт. Но! — перекрывая вновь нарастающий ропот, проговорила заместитель ректора. — Мы признаем свою вину и поэтому решили оставить несколько студентов, самых выдающихся из вас, и полностью оплатить им обучение. Пятерых, если быть точным. Так, как намеревались сделать в конце этого года.

Призраки недоверчиво переглянулись. То, что кого-то все-таки оставят — это, конечно, хорошо. Но как можно было выбрать за столь короткий срок самых выдающихся студентов? Явно без связей этих самых выдающихся не обошлось.

— Конечно, вы проучились еще очень мало, — словно вторя витающим в аудитории мыслям, вновь взял слово ректор Данариус Лидар. — Но преподаватели уже смогли увидеть первичный потенциал силы. И я лично, — он выделил это слово и слегка нахмурился, — внимательнейшим образом просмотрел ваши анкеты и выбрал лучших.

Ну, если так, то может быть еще не все потеряно. Уж кто-кто, а ректор точно не сторонник приема по блату — это я уже знала. И по собственному опыту, и по рассказам Иланны. Поэтому, как и другие призраки, замерла в ожидании.

В конце концов, пусть я и не победительница местных олимпиад, но имею по местным меркам достаточно сильный магический резерв. Да и вообще, я даже подслушивать преподавов могу!

А ректор обвел всех нас пристальным взглядом и произнес:

— Первое имя — Галаилора Инниатрикс.

Раздался радостный вскрик. Наша староста, не сумев сдержать эмоции, аж подскочила

на месте.

— Еллан Дирсен.

Вскрик, правда, более сдавленный, повторился. Этого худощавого парня я почти не знала, как и следующего, названного архимагистром Данариусом — Лакса Ривара. Помнила только, что оба они являлись победителями олимпиад, а их магический резерв, судя по яркости «шариков» на энергоконтроле был по человеческим меркам очень приличным.

— Тайрин Мерль.

А вот об этой сокурснице мне было известно больше. Подруга Галаилоры, которую у нас точно назвали бы «заучкой, зубрилкой и ботанкой». Выигранных олимпиад на ее счету было, кажется, аж восемь. Одна из тех, кого, как оказалось, не без оснований, с самого начала опасалась как конкурента Иланна. Что ж, по справедливости, Тайрин, конечно, заслужила право здесь учиться.

Вот только теперь ректору осталось назвать лишь одно, последнее имя.

Тишина в аудитории стала мертвой.

Сокурсники, да и я тоже, уже убедились, что ректор действительно выбирает одаренных и сильных студентов, не выгораживая никого из платников, поэтому буквально пожарили его исполненными надеждой взглядами.

— И имя, которое, несмотря на некоторые, гм, особенности, не вызвало у нас всех абсолютно никаких сомнений... — ректор вдруг улыбнулся, чуть промедлив, а затем торжественно возвестил: — Иланна Жизнетворец!

А вот эта новость оказалась подобна взрыву! Ведь до последнего момента только я знала о том, кто такая Иланна. Остальные же призраки шокировано уставились на скрытную сокурсницу.

— Что?!

— Дархатка?!

— Она — дархатка?! И здесь?! Среди нас?!

А затем, когда до всех полностью дошел смысл сказанного ректором, возгласы сменились на возмущенные и негодующие:

— Почему она?!

— Что за блат?! Она и сама за себя заплатить может!

— Когда это Домен Жизни успел настолько обнищать?!

— Несправедливо!

— Не верю, что она достойна!

Сама Иланна, впрочем, похоже и сама в это не верила. Лицо подруги растерянно вытянулось. Она стояла, неотрывно глядя на ректора, беззвучно открывая и закрывая рот, словно пытаясь что-то сказать или спросить, но не могла.

— Вы напрасно сомневаетесь, здесь нечему удивляться! — громкий голос ректора заставил студентов чуть поутихнуть и с разной степенью недовольства на лицах все же к нему прислушаться. — Этот выбор был сделан коллегиально и единогласно магистерским советом. И не происхождение девушки тому причина. Главное и основное — Иланна спасла жизнь, проявив самые лучшие качества для целителя: сосредоточенность, отменную реакцию и самоотверженность. Целители с таким потенциалом в Содружестве на вес металла, поэтому мы будем рады помочь ей развить свой дар.

Иланна всхлипнула. Ее иллюзия пошла радужными разводами и начала исчезать.

Аудитория вновь наполнилась гулом возмущенных, расстроенных и требовательных голосов, а вот я была за подругу рада. Пусть остальные говорят, что хотят, она действительно это заслужила. Сама. На этот раз без подкупа и связей.

Плохо было лишь одно: моего имени среди пятерки не оказалось. А это значит — все. Мое обучение в магической академии закончилось, так толком и не начавшись.

Хотя... если таким образом сбывается очередное желание вернуть все вспять и пожертвовать обучением ради родителей, то я согласна без раздумий. Лишь бы они были живы!

Тем временем, магистр Ламарна подозвала пятерых счастливиц к себе, чтобы уладить формальности и обеспечить им, если необходимо, перемещение в академию. Остальные же призраки стали исчезать. Причем не по своей воле: декан уже-не-нашего факультета начал по одному отключать их от энергонакопителя академии. В итоге, не прошло и нескольких минут, как из призраков в аудитории, кроме избранных, осталась только я.

Честно говоря, я тоже приготовилась к отбытию в беспамятство собственного тела, особенно после того, как декан Крост вопросительно взглянул на ректора. Однако тот отрицательно качнул головой, а затем обратился ко мне:

— Вас, Ева, мы пока не отключаем, поскольку вы на лечении и это может быть чревато. Но мы очень надеемся, что до завтрашнего дня вы проявите благоразумие. Вы же не хотите погибнуть?

— Да, конечно, спасибо! — быстро подтвердила я.

— Вот и славно. А сейчас пойдете со мной. Предстоит небольшой, но серьезный разговор, на котором требуется ваше присутствие.

Хм? Это о чем еще он разговаривать собрался? Обсуждать мое убийство с кем-то будет? Или особенности подпитки призраков, а меня как пример приведет?

Озадаченная и немного встревоженная, я в последний раз взглянула на оставшихся с Ламарной и деканом пятерых призраков, и последовала за ректором на выход.

Несколько поворотов, знакомый серый коридор и вот мы уже в знакомой просторной приемной. Только на сей раз кроме пожилой дамы-секретаря здесь обнаружился еще и Айландир.

Ясно. Значит речь все-таки пойдет об убийстве.

Я приветственно кивнула тленнику, но тот никак на это не отреагировал. Взгляд Айландира оставался равнодушным, словно меня тут вообще не стояло.

— Лорд Грейв пребудет с минуты на минуту, — тем временем, сообщила архимагистру Лидару секретарь.

— Очень хорошо. Как только он появится, сразу ведите ко мне, — приказал тот и указал нам с Айландиром на левую дверь.

Кабинет ректора академии Гастана Саррийского оказался полной противоположностью кабинету его заместителя архимагистра Ламарны. Если у той, как я помнила, все утопало в роскоши, то Данариус Лидар предпочитал аскетичность. Закрытые шкафы без ручек, они буквально сливались со стеной. Длинный стол, со сложенными в образцовом порядке стопками документов и папок. Лаконичные светильники и стулья. Даже кресло ректора не выглядело особо удобным. Впрочем, раз архимагистр выбрал именно такое, значит, его все устраивало.

— Чтобы у нас не возникло недопонимания, еще раз хочу уточнить, почему я вызвал твоего отца, Айландир, — произнес архимагистр Лидар, указывая ему на один из стульев. Мне стул, ожидаемо, никто не предложил, так что пришлось привычно «зависнуть» рядом. — Несмотря на спасение жизни студентки, ты все же применил запрещенные заклинания и активировал печать принадлежности. Мы просто не можем оставить этот факт без внимания, ибо подобные действия обычно наказуемы. И, более

того, в любом другом случае я был бы обязан сразу сообщить об этом в Канцелярию Наказаний. Однако учитывая, что ты — сын главы Домена Тлена, а КаН находится под управлением Домена Пепла, я все же стараюсь не допустить возможных... сложностей.

— Да, да, понятно.

Айландир, внешне никак не впечатленный озвученными перспективами, кивнул. Хотя даже я понимала, что все очень серьезно. Поэтому, не выдержав, выдохнула:

— Но ведь он меня спас! Неужели ему за это не простят нарушение каких-то там правил? Речь ведь идет о человеческой жизни! И я не собираюсь жаловаться, а напротив...

— Никто не говорит о том, что поступок Айландира совершен в дурных целях, — мягко, но с нажимом перебил меня ректор. — Все мы понимаем, что сделал он это только во благо. Однако сами эти заклинания запрещены к использованию, и студент Грейв просто не должен был их знать. Понимаете, Ева? Увы, при всей моей симпатии Айландиру, все-таки он наш лучший студент, закон есть закон.

Что ему ответить на это — не знала. Тем более сам тленник тоже оправдываться не спешил. В кабинете воцарилась тишина, но ненадолго. Уже через несколько минут дверь без стука распахнулась, и в помещение шагнул высокий темноволосый мужчина в строгом костюме. Худощавая фигура, резкие черты лица, ледяной взгляд таких же, как у Айландира, болотных глаз, не оставляли сомнений: перед нами глава Домена Тлена Кантор Грейв Тленник.

— Что на этот раз? — даже не здороваясь, сразу спросил он. — Надеюсь, повод для вызова очень веский, и я смогу объяснить опоздание на очень важную встречу.

— К сожалению, повод и впрямь серьезный, лорд Грейв, — подтвердил ректор. — Применение запрещенных заклинаний и наложение печати принадлежности на студентку.

Несмотря на то, что я была уверена — глава Домена Тлена удивился, его лицо даже не дрогнуло. Лишь в глазах на мгновение промелькнула тень раздражения.

— Ущерб?

— Практически полное истощение двух энергонакопителей академии и руны запретного заклинания, впечатанные в помещение столовой, — сообщил архимагистр Лидар. — Руны, впрочем, мы уже убрали. А вот восполнения ресурсов энергонакопителей придется ждать почти полгода.

— Жертвы? — голос Кантора Тленника оставался таким же безэмоциональным, словно бы он о погоде спрашивал.

— Нет, к счастью.

— Для чего? — переведя взгляд на сына, отрывисто спросил лорд Кантор.

— Она умирала, — кивнув в мою сторону, ответил Айландир. — Ее убили в ее мире и, соответственно, без поддержки физического тела призрак не мог находиться в академии. Ее бы просто выбросило в тот мир, где погибли бы и тело, и структурное вещество призрака. Я создал портал, переместил тело из ее мира в академию, стабилизировал оболочку призрака и позволил телу начать регенерацию.

Провернуть такое не каждому магистру было под силу, даже я это понимала. Но хвалить сына отец почему-то не спешил.

— А также нарушил запрет на применение заклинания, наложил запрещенную печать и, самое главное, оторвал меня от важнейшей сделки столетия, — вместо этого раздраженно произнес он.

— Надо было пройти мимо и дать ей умереть? — спокойствие Айландиру, судя по появившимся в голосе раздраженным ноткам, стало отказывать.

— Он спас мне жизнь! — Я все-таки решила вмешаться в разговор. — Или, раз я обычный человек, моя жизнь ничего не стоит? Если бы не способности Айландира, я была бы мертва!

— Успокойтесь, Ева, — приказал ректор. — Я уже сказал, что спасение вашей жизни, безусловно, достойный поступок, которым Айландир может гордиться. И уровень владения магией показывает, что он не зря считается одним из лучших студентов этой академии. Этого никто не отрицает.

«Но его отец так не считает! — чуть не вырвалось у меня. — Кажется, сын виноват прежде всего в том, что отвлек от важных дел каким-то там спасением какой-то ненужной жизни».

Мой возмущенный взгляд на мгновение скрестился с ледяным взглядом главы Домена Тлена, но спустя пару секунд я снова превратилась для него в пустое место.

— Я, конечно, впечатлен тем, что моему сыну подвластны такие заклинания, и он теперь герой в этой академии, спасший чужую жизнь, — процедил он. — Но Айландир нарушил закон, а это важнее восхищения и гордости. Законы существуют даже для героев и лучших студентов. Применение подчиняющего заклинания и печати — это наказание и тюрьма.

Кантор Тленник не повышал голоса, не угрожал, но даже моей призрачной оболочке стало страшно до ужаса от ледяной интонации и слов, камнем ложившихся на плечи. Очень захотелось залезть на ближайший стул с ногами, словно спасаясь от монстра.

— Спасение жизни, пусть даже и призрака, это достойный поступок, но спасение любой ценой, без учета последствий, говорит о незрелости. — теперь лорд Грейв смотрел прямо на Айландира. — Ты должен просчитывать все последствия каждого своего поступка, не полагаясь только на эмоции.

«То есть, спасение моей жизни — всего лишь только эмоция?» — возмущенно пискнуло сознание. Но на этот раз высказаться я так и не решилась.

— Твой брат никогда не позволял себе бездумных поступков, — продолжал отчитывать сына отец. — Напротив, он всегда помогал мне во всех важных делах и уж точно не добавлял проблем, нарушая закон. Артес знал, что такое — быть наследником Домена Тлена. Конечно, тебе не стать таким, как твой брат, но и ты должен отдавать отчет в своих действиях. Не заставляй меня сожалеть, что в свое время я не позаботился о наличии еще одного сына, осознающего свой долг перед родом и Доменом. Да, и о доступе в семейный архив можешь забыть. Тебе и уже изученных умений хватило, чтобы выставить наш род в самом неприглядном свете перед Доменом Пепла, с которыми мне теперь придется улаживать эту ситуацию.

Айландир вскинул голову, кулаки его сжались до белизны. На мгновение показалось, что сейчас его возмущение прорвется потоком не самых приличных слов, которые, на мой взгляд, его отец заслужил сполна, но...

В этот момент наш напряженный разговор прервал резкий дребезжащий звук.

От неожиданности я вздрогнула, но оказалось, что это сигнал кейлора лорда Кантора. Требовательный пурпурный перелив заставил его резко выдохнуть, бросить на сына уничтожающий взгляд и активировать связь.

— Да?

— Мой лорд! — тотчас раздался счастливый выкрик. — Вы живы! Какое счастье!

— Что значит, «жив», Ташир? — глава Домена Тлена нахмурился.

— Шахты! Там произошел взрыв!

Глава 2

Остаток вечера и всю ночь я провела как на иголках. О том, чтобы выйти за пределы академии и выздоравливать в бессознательном состоянии после услышанной новости о взрыве не могло быть и речи. Хотелось узнать подробности!

Человек, связавшийся с главой Домена Тлена по кейлору толком ничего не сообщил. Едва лорд Грейв услышал о взрыве, как переменился в лице и, даже не попрощавшись, буквально вылетел из кабинета ректора. Архимагистр Данариус тоже продолжать разговор не захотел: сразу отослал нас с Айландиром прочь.

А больше поговорить было не с кем. Вот и ходила я бесцельно по полупустым коридорам и нервничала. Нервничала вдвойне, потому что в памяти стоял подслушанный в библиотеке разговор и собственные мысли о том, что при диверсии никто не пострадает. Да только, судя по вскрику мужчины из кейлора, пострадавшие при взрыве были!

И как я ни пыталась себя оправдать, все равно чувствовала вину. Отвлечься от мрачных мыслей смогла только утром, когда появилась Иланна. Настоящая, в собственном теле.

— Привет! — едва войдя в холл академии и оглядевшись, она тотчас устремилась ко мне, бесцельно парящей у дальней стены.

— Привет. Уже приехала? Ты рано, — улыбнулась я в ответ.

— А чего ждать? — Она поморщилась. — Утренней порции ругани родителей? Мне и вчерашнего скандала хватило.

— Сильно ругались? — понимающе хмыкнула я.

— Еще как! Скандал был страшный. — Иланна вздохнула, но тут же махнула рукой. — Не важно. Я была к этому готова. И меня уже зачислили в академию, так что нужно было просто перетерпеть. В результате деваться им было некуда, отпустили, наказав Дириону за мной следить. Нечего и говорить, как братишка этому «обрадовался». — Она хихикнула.

— А свадьба? Жених?

— А со свадьбой родители пусть сами разбираются, — беспечно отмахнулась она. — В ближайшие несколько лет ее точно не устроят, а за это время я постараюсь, чтобы и жених бывшим стал.

— Ну вот и отлично. Хорошо, что у тебя все наладилось, — искренне порадовалась за подругу я.

— А ты как? — спросила Иланна.

— Потихоньку схожу с ума, — поделилась я. — Но ничего. Еще день осталось продержаться, а завтра, может, уже и долечат меня.

— Конечно долечат, даже не сомневайся, — заверила подруга. — А потом, может, все-таки оставят учиться...

— Нет. — Я отрицательно качнула головой. — Вряд ли. Я даже на это не рассчитываю. Но и ладно. В конце концов, я сюда случайно поступила, а вообще хотела журналистом стать. Вот, может, и пойду туда, куда хотела изначально. Тем более, работу хорошую недавно нашла. А магия... не мое, значит.

— Брось, у тебя хорошие способности. — Иланна куснула губу. — Ну и вообще, обещали, как все поправят, опять продолжить занятия...

— Посмотрим, — не стала спорить я. Но так как думать об этом не хотелось, сменила тему: — Слушай, а ты не знаешь, что за взрыв на каких-то рудниках случился, с которыми отец Айландира связан? Я случайно услышала, когда в ректорате вчера была. А потом никого найти не смогла, чтобы подробности выяснить.

— Ой, об этом уже все знают. — Подруга нахмурилась. — Мы, конечно, с Доменом Тлена

мало общаемся, но такого никому не пожелаешь. Там столько жертв! Кошмар! Один из рудников полностью разрушен, и все, кто там находился, погибли. А это и рабочие, и лорды, собравшиеся на торжественное подписание перехода собственности... короче все, включая Литу Кристаллин! Домен Кристаллин без наследников остался вообще, представляешь?

Я представляла. И с каждым словом Иланны чувствовала себя все хуже и хуже. Да я едва сдерживалась, чтобы не взвыть! Ведь я могла этому помешать! Могла! Но не стала из-за глупой мести и обиды! А теперь из-за этого погибли совершенно невинные люди!

— Только лорд Кантор Грейв выжил, — продолжала, тем временем, Иланна. — Он по какой-то невероятной случайности незадолго до взрыва срочно покинул рудник. Вот только случайность ли это? Многие уверены, что Домен Тлена все это и подстроил...

— Ну, причина, по которой лорд Грейв покинул встречу, мне известна, — выдавила я. — Потому что эта причина — мы с Айландиром. Ректор вызвал сначала нас, а потом лорда Грейва, сообщить ему, что Айландир использовал на мне запретные заклинания. Лорд Грейв как раз отчитывал Айландира по-черному, когда ему доложили о взрыве. Вот.

— Н-да... дела. — Иланна покачала головой. — Хотя лично я сразу не поверила, что он действительно мог подстроить этот взрыв. Смысл? Ведь ему и так все отдавали...

— Иланна!

Неожиданно раздавшийся мужской окрик заставил нас обернуться и увидеть подходящего Дириона.

— Так и думал, что ты здесь, — произнес он, а потом посмотрел на меня. — Как самочувствие?

— Как у призрака, — отшутилась я, стараясь хотя бы внешне выглядеть спокойной. — Ничего не болит, ни на что не жалуюсь. Только выть ночью тянет.

Парень фыркнул:

— Ну, раз чувство юмора есть, значит, точно все в порядке. А ты, — он вновь обратился к Иланне, — давай, марш в общежитие. Твои вещи разгрузили уже, иди обживать. Да побыстрее, а то на завтрак не успеешь, столовая через полчаса закроется.

Та кивнула и посмотрела на меня извиняющимся взглядом.

— Иди, конечно, — не стала задерживать я подругу. — Я все равно отсюда никуда не денусь.

— Приду, как только смогу, — пообещала та и, быстро простившись, побежала на выход.

Вслед за ней ушел и Дирион, и я снова осталась одна. Только теперь состояние мое было намного гаже. В голове набатом звенели слова Иланны о множестве жертв. Жертв, которых могло бы и не быть!

А ведь Айландир к тому же спас мне жизнь. Я обязана хотя бы сейчас рассказать ему про тот разговор. Пусть и поздно, но, может, хотя бы получится найти заговорщиков!

Утвердившись в этом решении, я поспешила покинуть холл академии. Сейчас время завтрака, так что тленник наверняка находится в столовой.

Я не ошиблась. Айландир и впрямь находился там. Правда, на этот раз сидел один, без друзей, за дальним столиком: судя по мрачному виду, ему явно было не до общения с кем-либо.

Но я-то по делу! Так что, не задерживаясь, рванула напрямик к нему и вскоре оказалась рядом с тленником. Однако не успела и слова вымолвить, как на меня зыркнули сердитым болотным взглядом и сообщили:

— Вот тебя хочется видеть меньше всего.

Похоже, от общения с отцом Айландир еще не отошел.

— Послушай, — попыталась все-таки вежливо настоять на разговоре я. — Я хотела сказать очень важную...

— Даже слушать не хочу, — прервал тленник. — У меня из-за тебя и так полно проблем, и это единственное, что для меня важно, так что убирайся, пока не развеял.

— Но...

Резко выдохнув, Айландир взмахнул рукой. В глаза ударила мгновенная изумрудная вспышка, а затем меня скрутило в тугой вихрь, куда-то швырнуло, и наступила темнота.

Сознание возвращалось медленно, урывками, выплывая из мерзкого багрового марева. Тело ощущалось тяжелым, непослушным бревном. В уши словно набили ваты и лишь где-то на самом краю слышимости смутно знакомый мужской голос произнес:

— Ну, как она?

— Выводим из кокона. Скоро очнется, — ответил другой голос, женский, незнакомый.

— Очень хорошо. Я в вас не сомневался.

И все снова затихло.

Сознание снова стало уплывать, но я все-таки смогла сосредоточиться и, совершив титаническое усилие, открыла глаза.

Несмотря на то, что вокруг царил полумрак, и единственным источником света являлось легкое свечение кокона вокруг меня, глаза тотчас заслезились. Пришлось как следует проморгаться, прежде чем зрение восстановилось.

Первым делом я поняла, что в помещении никого нет. Значит, после услышанного обрывка разговора, все-таки прошло какое-то время, и я очнулась не сразу.

Поскольку, лежа, я могла созерцать только потолок и белый прямоугольник входной двери напротив, попробовала приподняться на локтях. Осторожно, не зная, как отреагирует на это действие мерцающий кокон. Однако опасалась зря: кокон просто приподнялся вместе со мной. А вот возникшее сразу вслед за этим головокружение я не учла. Пришлось сделать пару глубоких вдохов-выдохов и, опустив одну ногу с кровати, коснуться ею пола, чтобы «заземлиться». Но вот стало легче и получилось оглядеться.

Больничная палата оказалась практически пустой: кроме кровати и тумбочки из мебели в ней больше ничего не было. Справа от меня виднелось небольшое окно, прикрытое плотной шторой, а слева виднелась вторая дверь, более узкая, которая, скорее всего, вела в санузел.

Интересно, есть ли там душ? При воспоминании о собственном залитом кровью теле очень захотелось ополоснуться. Конечно, сейчас я была чистой, но все равно...

Кстати! Я схватилась за край пижамы и, оттянув вверх, уставилась на собственную грудь.

Шрама не было.

Уф-ф! Вроде и не так важно наличие шрама, ведь главное — жива осталась. Но все равно от его отсутствия стало немного легче. А потом пришло окончательно понимание того, что я выжила. У меня снова есть свое, здоровое тело, я не бесплотный призрак! Глаза защищало от накативших слез, вихрь эмоций заставил сердце забиться чаще.

В то же время мерцающий кокон пошел бледно-розовыми разводами, а входная дверь резко распахнулась, впуская высокую сухощавую женщину в желтой мантии.

Я тут же постаралась взять себя в руки и протерла глаза. Показывать слезы постороннему человеку не хотелось. Женщина, впрочем, все равно успела это увидеть. Подошла ближе и мягко произнесла:

— Не волнуйтесь. Вы находитесь в безопасности и практически поправились. Как вы себя чувствуете?

Этот голос я помнила по недавнему разговору. Значит, она меня лечила.

— Слабость, голова кружится, а в целом вроде бы нормально, ничего не болит, — ответила я. — Спасибо вам.

Голос все-таки дрогнул.

Женщина понимающе улыбнулась и плавно провела рукой над коконом. Тот вспыхнул сверкающими искорками и исчез.

— Вот так. Он вам больше не нужен, — сообщила она. — Сегодня еще понаблюдаем за вами, а завтра утром уже сможете покинуть лазарет.

— А сколько я тут пролежала? — уточнила я.

— Два дня, — ответила целительница. — Сегодня третий, сейчас почти полдень.

Ага. Ну, как мне и говорили. А Айландир, получается, выбросил меня в мое тело вчера утром.

— Раз у вас слабость и головокружение, обед вам принесут в палату. Физически вы, конечно, в порядке, но идти в таком состоянии до столовой не стоит, она все-таки в другом корпусе находится, — решила женщина. — Так что отдыхайте, набирайтесь сил и не думайте о плохом.

Я кивнула, и целительница вышла.

Вот только лежать и не думать о плохом не получалось. Полумрак, еще сильнее сгустившийся после того, как погас магический кокон, хорошему настроению вдвойне не способствовал. Так что, недолго посражавшись сама с собой, я нащупала ногами тапочки и медленно, осторожно встала. Глубоко вздохнула и, придерживаясь стенки, добралась до окна.

Едва потянув штору, я прищурилась от ударившего в глаза света и увидела, что нахожусь на первом этаже, а за окном с мерцающей тонкой сеткой раскинулся осенний парк. С большими деревьями, напоминающими наши дубы с оранжевыми листьями, жухлой травой и одинокой, петляющей среди кустарников, дорожкой.

На улице было пасмурно и накрапывал дождик — так себе погода для поднятия настроения. Но хоть в палате стало посветлее, и то хорошо.

Поскольку больше ничего интересного за окном не обнаружилось, я решила заодно осмотреть и предполагаемый санузел. И тут надежды оправдались полностью: кроме раковины и компактного унитаза в небольшой комнатке обнаружилась душевая кабинка. Более того, на вешалке даже комплект чистой одежды висел: рубашка и длинная юбка темно-серого цвета.

Полотенец, правда, не было, но причину я поняла, как только все-таки решилась и приняла душ. Едва я отключила воду, как меня охватил теплый поток воздуха из ниоткуда и буквально за пару мгновений высушил. Удобно!

А когда я оделась и вернулась обратно в палату, обнаружила рядом с кроватью тележку с едой. И пусть это была банальная жидкая каша не особо аппетитного бледно-зеленого вида, я внезапно ощутила такой сильный голод, что проглотила ее в мгновение ока. А после того, как запила ее каким-то сладким напитком, усталость отступила и даже голова кружиться перестала.

Жизнь налаживалась! Еще бы домой попасть и убедиться, что там все в порядке! Ведь там же все в порядке? Не могу и не хочу думать, что...

В этот момент дверь палаты открылась и вошла магистр Ламарна.

— Мне сообщили, что вы пришли в себя, Ева. — Она сухо улыбнулась. — Как чувствуете себя?

— Спасибо, хорошо, — ответила я. Сейчас я и впрямь чувствовала себя практически

здоровой.

— Вот и замечательно, — кивнула она. — Значит, уже завтра мы сможем отправить вас домой. Собственно, я зашла, чтобы уточнить у вас, в какой регион Наравии готовить переброску. Это отдаленный мир, приграничный, так что нам нужно будет заранее согласовать открытие портала.

Э-э? Куда меня отправить хотят?!

— Не надо меня в Наравию! — быстро отказалась я. — Айландир ошибся, я не оттуда.

— Хм. — Магистр на мгновение нахмурилась. — Хорошо. Тогда скажите название своего мира.

Я открыла рот и... и вдруг поняла, что названия-то сказать не могу! Точнее, могу, в теории, но, если скажу «Земля», реакция Ламарны будет ровно такой же, как у Айландира и его друзей.

— Э-э... — Я замялась. — Видите ли... у моего мира нет названия.

Брови магистра Ламарны недоуменно взлетели вверх.

— Простите?

— Ну, точнее, я не знаю, как он называется у вас, — поправилась я. — Потому что мы всегда называли его Землей. И все. Вот. Понимаю, это звучит странно, но...

— Это звучит не странно, а нелепо, Ева. — Взгляд замректора посуровел. — Я понимаю, вам обидно не войти в список избранных для дальнейшего обучения. И, возможно, после всего произошедшего вы надеялись, что мы сделаем вам послабление. Но это абсолютно невозможно. Мы вылечили вас. Спасли вам жизнь. И уже за это надо быть благодарной. Поэтому давайте не выдумывать на ходу невероятных историй, это все равно не поможет вам остаться в академии.

— Но я не выдумываю! — выдохнула я. — Я действительно не знаю, как тут называется мой мир!

— Зато знаем мы. Поэтому завтра отправим вас в Наравию, — отрезала магистр Ламарна, после чего резко развернулась на каблуках и вышла из палаты.

Вот ведь вредная тетка! Даже слушать ничего не желает! Конечно, я ведь ей сразу не понравилась, помнится. Вот теперь и жаждет побыстрее от меня избавиться.

Я нервно куснула губу. И что теперь делать? Мне сейчас только не хватало оказаться в чужом мире! Причем не самом благополучном, судя по уже услышанному. Без денег и знакомств я там вполне могу пополнить ряды бездомных, а они уж точно долго и счастливо не живут.

От последней мысли меня передернуло.

Нет, этот путь меня точно не устраивает, а значит, буду бороться до последнего. В конечном счете Ламарна — не самая высшая инстанция в академии. Есть еще ректор. Очень надеюсь, что архимагистр Лидар будет более общительным, чем его заместитель, и сможет определить, где все-таки находится моя Земля.

Стук в дверь отвлек от составления плана собственного спасения, а вслед за ним в палату влетела Иланна.

— Привет! — с порога радостно воскликнула она. — Как ты? У нас только-только закончились занятия, и я сразу рванула сюда. Мне сказали, что ты пришла в себя и практически поправилась.

— Привет. — Я улыбнулась, правда потом поморщилась. — Ну да, физически со мной вроде как все в порядке. А вот морально не очень.

Подруга тотчас посерьезнела:

— Что случилось?

Жаловаться я никогда не любила. И признаваться в собственных проблемах тоже. Но сейчас понимала, что в одиночку шансы их решить невелики, а Иланна, как житель этого мира, может что-то посоветовать. Поэтому я тяжело вздохнула и в красках рассказала, какая Ламарна черствая формалистка, и что моя последняя надежда не оказаться на улице без средств существования — это ректор.

— Да, проблема. С ректором обязательно поговори, — согласилась подруга и еще больше нахмурилась. — Но если и он не захочет заниматься поисками, и тебя отправят в Наравию, свяжешься со мной. Мы что-нибудь придумаем, — заверила она.

Уф-ф! По крайней мере меня не бросят совсем одну в чужом мире!

— Спасибо, — с искренней благодарностью выдохнула я и в свою очередь поинтересовалась: — А как у тебя дела? Как первый день учебы во плоти прошел?

— Платники торжествуют, что факультет Призраков закрыли, и сцезивают яд на наших олимпиадников. Мол, и вам осталось недолго, — поделилась Иланна. — Меня, правда, трогать не осмеливаются. Даже Алан только мрачно косится, но не подходит, хотя по крайней мере мог бы поинтересоваться, как у тебя дела. Все-таки все уже знают, что его «невеста» в лазарете.

— Фиговый из него жених вышел, даже букетика не прислал, — резюмировала я и хихикнула.

— Да, никудышный, — рассмеялась вместе со мной Иланна.

Наш с Иланной разговор затянулся на пару часов, а после она вспомнила о домашней работе и том, что теперь ей предстоит не только учиться, но и спать как всем нормальным людям, что значительно сокращало свободное время. Так что еще раз напомнила в случае неудачного разговора с ректором связаться с ней и убежала заниматься. Благо, как оказалось, медкорпус соединялся длинными коридорами с основным зданием академии и общежитием, так что промокнуть под дождем ей не грозило.

Я снова осталась одна, однако несмотря на это теперь практически не нервничала. После разговора с подругой стало намного легче и будущее выглядело уже не таким страшным, поэтому я спокойно дождалась ужина и легла спать.

Убаюканное тихим шелестом капель за окном сознание стало погружаться в уютную темноту...

Шкряб.

Негромкий, но отчетливый скрежет заставил меня резко открыть глаза.

Шкряб. Шкряб.

Что за?..

Я резко повернулась на источник странных звуков, к окну, и ошарашено моргнула, не веря собственным глазам! Потому что в окно настойчиво скреблись две призрачно-дымчатые косы! Здоровые, выше меня ростом, с пылающей ядовито-малиновым рунической вязью по лезвию, они настойчиво пытались пролезть через магическую защитную решетку. У них это, понятное дело, не получалось: размеры-то у дырочек мелкие! Но inferнальные фиговины шкрябались снова и снова.

При этом защита на них почему-то не реагировала! Хотя, насколько я помню, сигнализация в академии предусмотрена и весьма звучная. Или это нормально, что ко мне лезет такое... такое?

Не уверена. Вот совсем не уверена!

Сердце от всплеска адреналина застучало сильнее, а ноги сами нащупали тапочки. Одновременно с этим косы забились сильнее, теперь пытаюсь буквально просочиться

через решетку. И вот теперь стало вдвойне страшно, ибо пришло полное понимание: косы здесь не случайно. Они пришли за мной!

Взвизгнув, я вскочила с кровати и выбежала из палаты. Судорожно огляделась, пытаюсь понять, где тут дежурный пост медсестры, но ничего не обнаружила. Только длинный коридор с цепочкой белых дверей по одной стороне и большими окнами по другой. И что теперь? Проверять каждую дверь? Заглядывать в каждую палату?

Да у меня времени столько нет! Косы вот-вот просочатся внутрь, а защитных решеток внутри академии не предусмотрено! И как быть?

«Бежать!»

Инстинкты решили за меня, и я помчалась вперед по коридору. Куда — сама не знала, нарастающий страх, паника, ощущение буквально нависших над головой призрачных кос, управляли ногами за меня. Тянули словно на ниточке вперед, наверх по лестницам, еще вперед, куда-то направо...

Пока я, тяжело дыша, с болью в боку, не остановилась перед какой-то дверью. Какой? Даже задумываться не стала, просто тотчас изо всех сил в нее замолотила. И только когда с той стороны раздался глухой, злющий мужской голос, в самых непечатных выражениях сообщающий, что он сейчас сделает с самоубийцей, который его разбудил, поняла, куда прибежала.

А спустя миг дверь распахнулась, и я почти уткнулась носом в грудь Айландира.

Может, той нитью, что тянула меня сюда, была поставленная тленником на мою душу печать принадлежности, а может, еще что-то. Я не знала. Да и какая разница? Главное, он был сильным магом!

Вот только видеть меня Айландир был явно не рад. Босой, в одних штанах, сонный тленник уставился на меня как на змею.

— Ты! — выдохнул он. — Сказал же, не показывайся мне на глаза! А ты явилась, да еще и посреди ночи! Специально меня бесишь, что ли?

— Нет! — выпалила я. — Мне нужна помощь!

— Опять?! — Айландир аж поперхнулся. — Это уже сверхнаглость! Я, по-твоему, кто? Мальчик на побегушках? Да, я один раз тебе помог, потому что пожалел. Понимаешь? По-жа-лел, и только. Между нами пропасть в никак. И...

Он вдруг запнулся и озадаченно уставился на что-то за моей спиной.

— А это еще что?

Мне даже оборачиваться не понадобилось, чтобы понять, что там.

— Защиту ставь! — в панике воскликнула я и, буквально вдавив тленника в его же собственную комнату, влетела следом и захлопнула дверь.

Защитный жест рукой Айландир сделал, судя по всему, на рефlekсах, ибо озадаченное выражение с его лица так и не пропало... ровно до того момента, как дверь не полыхнула сердитым пурпуром.

— Какого дашша?! — выругался тленник.

— Оно хочет меня убить! — взывала я и вцепилась в его руку. — Эти штуки бились в окно моей палаты, они преследуют меня! Сделай что-нибудь, я не хочу опять умирать!

— Молчать! — резко рыкнул Айландир. — Я понял. Сейчас что-нибудь придумаю. Только отцепись от меня, мешаешь.

Тотчас послушно его отпустив, я быстро юркнула за спину тленника, едва не зацепив ногой угол кровати. Тем временем под градом нетерпеливых ударов призрачных кос

пурпурная защита изрядно побледнела. Еще немного, и она полностью исчезнет!

Понимал это и Айландир, так что времени терять не стал. В мгновение ока пред ним взвился рой изумрудных искорок, сплетаясь в яркий боевой шар. Короткий взмах рукой, и шар рванулся к одной из пробивающихся сквозь дверь призрачных кос.

Удар, короткая вспышка... и никакого результата! Заклинание Айландира просто рассеялось без следа!

— Хм.

Тленник помрачнел, и я поняла, что у нас большие проблемы.

— Все плохо?

— Это не боевое заклинание, — произнес он. — Это боевое проклятье высшего уровня, такие не уничтожить. Их только рассеивают, но сил на это нужно немеряно. Даже если у меня и получится рассеять одну из кос, со второй точно не справлюсь. Никто не справится, даже у архимагистра личного резерва не хватит. Для того проклятье и продублировано.

Это как же? Получается, меня сейчас убьют?! Опять?! Только теперь окончательно?!

— Нет! Нет, погоди! — Я вновь лихорадочно схватила его за руку. — А если опять использовать силу энергонакопителя? Меня ведь еще не отключили! Я, конечно, не сплю, но, если надо, чтобы я спала, заколдуй меня! Или по голове стукни вон тем графином, он вроде хрустальный, как раз подойдет...

Знакомое чуждое ощущение ментального «сжатия» заставило меня прерваться, а спустя миг утонуть в потоке силы. На этот раз я чувствовала его всем телом, каждой вибрирующей от напряжения клеточкой. Сила пропитывала меня, но сразу же, не задерживаясь, вся без остатка уходила Айландиру.

Вокруг опять вспыхнули искорки, на этот раз болотно-лиловые. Тленник с невероятной скоростью сплетал их в очередной сложносоставной рисунок, создавая нечто вроде ажурного покрывала.

Глаза от нарастающего сияния заслезились, комната начала расплываться. Так что я даже не сразу уловила момент, когда пурпурная защита окончательно рассеялась, и призрачные косы рванулись в комнату. Только завидев, как колыхнулось, обволакивая их, покрывало, запоздало вскрикнула.

А потом сияние стало и вовсе нестерпимым, словно магия призрачных кос и покрывала пытались поглотить друг друга. Хотя почему «словно»? Я вдруг отчетливо поняла, что так и есть. Они старались нейтрализовать друг друга как минус и плюс, как кислота и щелочь. А Айландир доплетал и доплетал ленты «покрывала», чтобы у того хватило мощности нейтрализовать проклятие до конца.

При этом, несмотря на теперь уже явно активное, сильнейшее, смертельное проклятье, в комнате по-прежнему стояла тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Айландира. Воющая защита академии так и не сработала, словно до сих пор не чувствовала угрозы!

Но вот, к счастью, косы стали тускнеть и меркнуть. Медленно, неохотно, но неотвратимо они бледнели, пока, наконец, не исчезли. Совсем.

Вслед за ними рассеялось и «покрывало», вернув в комнату ночную темноту. А это значит... мы справились?

Я неуверенно посмотрела на Айландира.

— Все?

Тот провел тыльной стороной ладони по лбу, стирая проступившие капельки пота.

— Угу.

— И больше проклятье не вернется?

— А вот это я без понятия, — пожал плечами тленник. — В теории, тот, кто его создал, вполне может отправить и еще одно.

Значит, это не конец! Вот только уже завтра Айландира рядом не будет, а значит, меня все-таки убьют!

— Но кто?! — перепугано выдохнула я. — Кто хочет меня убить?! За что?

— Ты у меня спрашиваешь? — искренне удивился Айландир. — Так могу сказать только то, что у меня за все годы обучения настолько экстремальной практики не было. Еще немного, и мне звание магистра досрочно давать можно будет. Сама думай, кого из магов ты так сильно разозлила.

— Я не знаю, кто хочет меня убить. Правда не знаю, — выдавила я. — Я никого не злила. Жила совершенно обычной жизнью и ни с какой магией до поступления в академию не связывалась. Я вообще в нее не верила даже!

— Н-да. — Тленник скривился, ругнулся, а затем тяжело вздохнул. — Ладно. Пошли, попробуем узнать что-нибудь об этом проклятье, пока след еще свеж. Мне уже и самому интересно. Магов, способных создать нечто столь мощное, не так и много, да и структура у проклятия была странная. Хм...

Айландир задумчиво нахмурился и, как был, босиком и в одних штанах вышел в коридор. Я поспешила за ним.

Впрочем, идти куда-либо особо и не пришлось. Тленник остановился ровно у двери напротив и пару раз стукнул в нее кулаком.

Никакого ответа.

Тогда Айландир постучал громче, а затем для весомости еще и пинка добавил. И на сей раз ответ с той стороны пришел. Был он коротким, емким и непечатным, высказанным хриплым мужским голосом.

Однако тленник только фыркнул и заорал:

— Трион, открывай! Мне нужна Дианэ, а я знаю, она у тебя!

На сей раз ответный послыл далеко и надолго прозвучал женским голосом. Но потом дверь все же открылась, явив на пороге взъерошенного приятеля Айландира в одних плавках, подчеркивающих его видимое возбуждение, и так же знакомую мне брюнетку с распухшими губами, в тонком, едва наброшенном халатике, почти не скрывающим полную грудь.

— Чего надо? — буркнула Дианэ.

А Трион посмотрел на полураздетого Айландира, затем окинул оценивающим взглядом мою тонкую пижамку и хмыкнул:

— Неужели вдвоем скучно стало и решили групповушку замутить? Вроде ты раньше девушками не делился, Айл.

— Я и сейчас делиться не собирался. Я пришел использовать твою, — отрезал тленник и, потеснив как-то миглом подрастерявшего все веселье приятеля, уверенно втянул меня внутрь.

Эта комната практически ничем не отличалась от комнаты Айландира: стол перед окном, шкаф вдоль стены, небольшая дверь, судя по всему, в ванную, и кровать. Только бонусом здесь прилагались разбросанные в беспорядке вещи и скинутое на пол одеяло.

— Так какого дашша вы приперлись посреди ночи? — хмуро повторила вопрос Дианэ, поглядывая на меня с нескрываемым раздражением.

Впрочем, не удивительно. Мы прервали их прямо посреди пикантного процесса, а в этом случае возбужденная и неудовлетворенная женщина, да еще с таким стержневым

характером, как у Дианэ, вряд ли будет расположена к душевному общению.

Айландир, при всей своей циничности, тоже это понимал, так что сразу перешел к делу.

— На нее бросили смертельное дублированное проклятье, — кивнув в мою сторону, сказал он. — Очень сильное, я его с трудом рассеял. Хочу знать, что это за дрянь, и кто испортил мне ночь.

— Оу. — Дианэ уставилась на меня уже с интересом.

— Смертельное проклятье? — Трион присвистнул и тоже вновь меня оглядел. — Крошка, у тебя маньяк в поклонниках, что ли? То режет, то прокликает... о! Зуб даю, он импотент! Нормальный мужик перед убийством хоть попользовался бы. Благо, есть чем...

Сильный тычок локтя Дианэ парню под дых прервал того на полуслове, заставив сипло хекнуть. Сама она уже неотрывно вглядывалась в мое лицо, глаза девушки подернулись чернотой.

— При этом, что особенно интересно, на проклятие не отреагировала защита академии, — добавил Айландир.

— Хм. А вот это странно, — отдышавшись, признал Трион. — Думаешь, кто-то из наших преподав девчонку изводит?

— Нет, — вдруг выдохнула Дианэ и неожиданно отступила от меня на шаг. На лице ее проскользнул страх. — Айл, это сарматы. Ты сарматы рассеял.

— Чего?! — Трион аж закашлялся и ошалело вытаращился сначала на нее, а потом на меня.

— Ты уверена? — мигом напрягся и Айландир.

— Я печать КаН на структуре проклятья, по-твоему, не узнаю, что ли? — нервно отгрызнулась Дианэ.

Теперь с подозрением смотрели на меня все трое.

А я по-прежнему ничего не понимала!

— Да что такое-то? Объясните!

— Сарматы — блуждающее тюремное заклинание, которое направляется на опасных беглых преступников-магов. Находит их и уничтожает, — обвинительным тоном отчеканила Дианэ. — Поэтому и защита академии не сработала — эта штука с высшим приоритетом доступа. Сарматы не смогли проникнуть сквозь нее сразу лишь по причине того, что проклятие старое, а в защитных решетках использована современная система магического плетения. Проклятие просто не могло сразу их пройти.

Тюремное проклятье?! Преступников убивает?!

Я растеряннo замотала головой.

— Нет, погодите! Это какая-то ошибка! Я не преступник! И уж тем более не опасный маг! И вы это прекрасно знаете!

— Также верно, — задумчиво кивнул Айландир. — Маг из тебя никакой. Да и вообще, кому бы в КаН сейчас пришло в голову старый вариант тюремного проклятья отправлять?

— Не знаю и знать не хочу. С этим надо разбираться не нам, а ректору, — категорично заявила Дианэ. — Что бы это ни было, с Канцелярией Наказаний лично я дел иметь не желаю. И вам не советую.

И я бы с удовольствием этому совету последовала! Но тюремное проклятие на меня кто-то по какой-то причине все-таки наслал! Поэтому сразу уточнила:

— А как связаться с ректором?

— В ректорат с утра прийти, — сообщил очевидное Трион.

— Как это с утра? А сейчас чего делать? До утра еще несколько часов, — нервно напомнила я.

— И что? Думаешь, ректор у нас на личном канале кейлора, что ли? — раздраженно буркнула Дианэ. — Да даже если бы было и так, дашш он посреди ночи на вызов ответит.

— Но как-то же до него можно достучаться! — не сдавалась я. — Если вдруг в академии случится что-то нехорошее?

— Если в академии случится что-то нехорошее, то сработает тревога, — отрезала она. — А раз тревога не сработала, то и волноваться ему не о чем.

— А если студенту плохо станет?

— На это есть лазарет и целители!

— Короче, до утра ничего сделать больше нельзя, — резюмировал Трион. — Так что, если тебе, Айл, больше ничего не нужно, валите уже оба и проведите остаток ночи правильно, как мы.

И шлепнул Дианэ по мягкому месту, подталкивая к кровати.

Ничего не оставалось как сдавленно попрощаться и выйти в коридор.

— Ты, друг мой, слишком помешался на своей бабе. Это ненормально, — выходя, со смешком произнес Айландир.

— Просто тебе, дружище, надо лучше этих баб выбирать, — парировал Трион. — А то тебе до сих пор тотально с ними не везет.

— Забей. Ему уже все равно, — фыркнула Дианэ, и дверь за ними захлопнулась.

Пробормотав что-то ругательное, Айландир шагнул к своей двери, а я... я нерешительно застыла в коридоре, не зная, что делать. Наверное, надо было возвращаться в лазарет: до утра-то еще далеко. Но страшно ведь! Вдруг эти косы-убийцы снова появятся?

И тут уже стоящий на пороге Айландир оглянулся и хмуро процедил:

— Ну? Приглашение особое нужно?

— А... э-э? — не поняла я.

— Я без понятия, какая частота репликации у этого проклятия. Может, раз в сутки, может, чаще. А я не для того столько сил на тебя потратил, чтобы тебя опять убили. Спишь сегодня у меня. Заходи.

Ночевать вместе с ним?

В голову мгновенно полезли неприличные мысли, заставляя закусить губу от смущения, но я себя тут же одернула. Он ведь не имеет в виду что-то кроме простого сна! Хотя со стороны, конечно, по нашему виду и не скажешь: я в тонкой пижамке, а тленник и вовсе расхаживает с обнаженным торсом напоказ.

Как-то невольно отметилось, что Айландир более худощавый и жилистый, чем, например, крепко сбитый Трион. А еще высокий. Пока я была призраком, это так не ощущалось. Только теперь осознала, что макушкой едва достаю Айландиру до плеч и для разговора вынуждена поднимать голову, а он смотрит на меня сверху вниз. Не сутулясь, со спокойной уверенностью. И легкой усталостью.

Я неуверенно шагнула к ждущему меня тленнику. Чувства смущения и неловкости никак не отпускали, хотя я и понимала, что в гостях у Айландира куда безопаснее, чем в лазарете.

— Спасибо, — пробормотала я, проходя мимо него.

И ровно в тот момент, когда дверь за спиной закрылась, осознала, что кровать здесь, как и в комнате Триона, одна!

А потом Айландир спокойно прошел мимо меня и в ней развалился!

Растерянно замерев, я посмотрела на тленника.

— Чего ждешь? — с легким раздражением произнес он. — Ложись. Если, конечно, не хочешь спать на полу.

— Ага, — промямлила я неопределенно.

Спать на полу желания, конечно, не было, а кровать выглядела достаточно широкой, чтобы не мешать друг другу. Но не смотря на все резонные доводы, я все равно никак не могла избавиться от жгучего смущения. Я еще никогда даже не лежала с парнями на одной кровати, а тут спать!

«Соберись, Ева! Пол — это не наш вариант», — мысленно пнула я себя и забралась под одеяло на самом краешке кровати.

Вдох, выдох. Я тут совершенно одна, а рядом дышит простая галлюцинация... и тепло его тела мне тоже кажется... и запах холодного древесного парфюма... который, кстати, даже нравится...

И тут мне почему-то стало спокойно. По-настоящему. Впервые за эти дни.

Я даже не заметила, как заснула.

А вот Айландиру не спалось. Нет, старательно притиснувшись к краю кровати девчонка не мешала, даже ее дыхания почти не было слышно. Беспокоил тленника сам факт нахождения спящей девушки в его постели. Никогда еще женщины не засыпали, не удовлетворив перед этим наследника Домена Тлена.

«А эта девчонка, после всего, что ты для нее сделал, и вовсе обязана быть готовой сделать это в любой момент! Но нет, она просто взяла и заснула!»

И что это? Недалекий ум? Намеренное игнорирование? Или...

Он вдруг вспомнил промелькнувшие на лице девчонки смущение и нерешительность. Осторожно коснулся ее энергетической оболочки, проверяя догадку, и тихо фыркнул.

Так и есть! Кто бы мог подумать, что в таком возрасте она еще девственница? А для безродной бродяжки это вдвойне удивительно.

Впрочем, должно ли это волновать его?

Айландир мысленно скривился. Конечно нет!

«Ты играешь в спасителя, вытаскиваешь ее с того света, нарушаешь правила в академии, получаешь оплеухи от отца и ради чего? Хватит изображать бескорыстного спасителя! Повернись, разбуди ее и заставь заплатить тем, что доступно — телом. Она и возразить не посмеет, исполнит все, что тебе захочется. В этом девчонка ничем не отличается от остальных, а ее ножки отлично будут смотреться у тебя на плечах».

Что помешало послушать внутренний голос и воплотить желания в жизнь, Айландир сам и не понимал. Однако несмотря на все мысли и фантазии, к девчонке он так и не повернулся. Просто ругал сам себя и прокручивал в голове все, что мог бы сделать, пока в какой-то момент не отключился.

Глава 3

Утро началось с громкого стука в дверь. А еще — с ощущения на груди чужой горячей ладони, которая в тот же момент еще и сжалась, эту самую грудь обхватив и совершенно беспардонно общупав.

Какого?..

Не успела я спросонья сообразить, что вообще происходит, стук в дверь повторился и над ухом кто-то хрипловато ругнулся.

Айландир!

Остатки сна слетели махом, сметенные волной жгучего смущения. Однако пока я судорожно решала, что делать, рука исчезла, а тленник поднялся и направился к двери.

Я сжалась в кровати, не решаясь пошевелиться.

— Кто? — открывая, зло рявкнул Айландир.

Но вместо ответа из коридора донесся недовольный голос заспанного Триона:

— Да плевал я на практикум! Еще раз меня разбудишь, твое утро точно добрым не будет!

После чего послышался весьма грубый посыл голосом Дианэ и громкий хлопок дверью.

А на нашем пороге уже показался незнакомый мне старшекурсник и бодро отрапортовал Айландиру:

— С добрым утром! Вы чуть не проспали завтрак, и я взял на себя смелость сообщить вам об этом, а также напомнить о предстоящем практикуме... — заметив меня, рыжеволосый парень осекся и выдохнул: — Уау! А это, случайно, не невеста Камерано?

— Не случайно, — рыкнул Айландир и захлопнул дверь прямо у него перед носом.

От резкого звука я нервно подскочила с кровати, готовая уйти, но тут же замерла, осознав, что мне предстоит пройти по коридорам общежития, заполненного другими адептами!

Едва фантазия нарисовала толпу свистящих мне в след парней, щеки моментально вспыхнули от смущения.

Но выходить все равно придется. В пижаме. Ибо мне надо встретится с ректором, а для этого нужно привести себя в должный вид. У Айла вряд ли есть в шкафу женская одежда, а просить его принести мою из лазарета, чревато очередным недовольством тленника и отказом вообще помогать дальше. Значит, идти до лечебной палаты придется самостоятельно.

«Да и вообще, подумаешь, невидаль какая! По сравнению со звездами нашей эстрады, выступающими в трусах со стразами, моя пижама выглядит очень скромно. Быстро пробежусь по коридорам, и всего делов», — мысленно подбодрила я себя и посмотрела на Айла, который натягивал брюки.

— Я, наверное, пойду.

— Куда? — Тленник недоуменно воззрился на меня. — К ректору? Так меня все равно тоже вызовут, так что сейчас соберусь, и пойдем вместе.

— Мне в любом случае надо переодеться, — сообщила я, почувствовав себя капитаном Очевидность. — А вся моя одежда в лазарете. Не в пижаме же в ректорат идти.

Айландир нахмурился и посмотрел на меня так, словно впервые эту пижаму увидел. Неразборчиво ругнулся и включил кейлор.

— Да чтоб всех демоны пожрали! Кто еще там?! — раздался крайне недовольный голос Триона.

— Я, — откликнулся Айландир. — Хватит дрыхнуть. Одевайся и попроси у Дианэ обувь и платье для Евы.

— Айл, а давай ты проблемы своих баб для развлечений перестанешь уже решать за мой счет! — раздался женский вопль откуда-то издалека, словно кейлор был на громкой связи.

— Желательно уложиться в десять минут, — никак не отреагировав на это, отметил тленник.

— Да иди ты! — рявкнула девушка, и связь прервалась.

Н-да. Кажется, с одеждой ничего не выйдет.

Айландир хмыкнул и отправился в ванную комнату. Я же осталась наедине со своими мыслями, которые скакали не хуже взбесившихся зайцев. Сев обратно на кровать, я притянула колени к подбородку и обхватила руками. Чувство неловкости все не отпускаяло, а данное мне определение Дианэ вновь и вновь звучало в ушах.

Развлечение для Айландира. Некстати вспомнилось, как тленник сжимал мою грудь, и смущение накатило новой волной. Не так я представляла себе начало близкого общения с мужчинами. Совсем не так!

Да и вообще, о чем я думаю?

«Всяко лучше, чем вспоминать о том, что тебя хотят убить...»

На последней мысли входная дверь внезапно без стука распахнулась и в комнату зашвырнули что-то темно-синее. Я не успела опомниться, как следом об пол ударились туфли, после чего дверь с грохотом захлопнулась обратно.

Похоже, мне все-таки одолжили одежду.

Доставка, конечно, была оригинальной, но что еще ждать от недовольной женщины, которую разбудили и заставили делиться с «безродной бродяжкой» одеждой? Не удивлюсь, если тут ждет подвох.

Подскочив с кровати, я быстро подняла вещи. К счастью, опасения не оправдались. Мне выделили вполне приличное платье а-ля «карандаш» из приятной, плотной и явно дорогой ткани. А еще туфли на огромной шпильке! Сначала я удивилась, что здесь есть шпильки, потом ужаснулась их высоте. Как на них вообще ходить?!

За раздумчивым разглядыванием обуви меня и застал Айландир.

— Дианэ заглядывала, — то ли спросил, то ли утвердил тленник и кивнул на дверь в ванную. — Иди, у нас мало времени.

Спешно подхватив «дары», я метнулась умываться и приводить себя в порядок. А спустя несколько минут, аккуратно цокая шпильками, уже выходила вместе с Айландиром в коридор.

Народа и впрямь вокруг было много, но теперь внимания на нас никто не обращал. Вот-вот должны были начаться занятия, так что студенты суетливо забегали в комнаты, выбегали обратно с сумками и тетрадями, и неслись по коридорам кто куда.

Так, в общей суете, мы и добрались до ректората, а едва зашли в приемную, сразу стало понятно, что мое отсутствие в лазарете уже обнаружили. Даже через закрытую дверь, ведущую к ректору Лидару, слышался возмущенный голос магистра Ламарны:

— ...крайняя безответственность и неблагодарность! Просто взяла и сбежала из лазарета, подумать только! И это после всего, что мы для нее сделали!

— Мы можем войти? Или вы сначала доложите? — с интересом уточнил у секретаря Айландир.

Та в ответ только укоризненно вздохнула и махнула рукой. Мол, идите, разбирайтесь с разгневанным руководством сами.

Мы и пошли, причем я даже Айландира обогнала, заскочив в кабинет ректора первой. Очень уж хотелось ответить мерзкой тетке. И о безответственности дежурных, которых ночью не найти, и о безопасности пациентов кое-что добавить.

Однако едва я выдохнула рассерженное: «Доброе утро!», ректор с улыбкой произнес:

— Ну вот, магистр, нашлась наша пропажа.

А магистр Ламарна гневно спросила:

— Где вы были, Ева?! Что за отлучки без предупреждения?

И тут мои нервы окончательно сдали. Все страхи и переживания прошедшей ночи вырвались наружу с криком:

— Без предупреждения?! А кого мне предупреждать, если никого нет?! Почему у вас не продумано ни сигнальной кнопки вызова, ни дежурных в прямом доступе?! Кого и где больной человек должен искать?!

— Вы не больны... — попыталась, было, вставить Ламарна, но снова была прервана.

— К счастью, уже да! Потому что будь я в том немоющем состоянии, в каком была вчера днем, меня бы уже убили!

— Гхм? — Ректор недоуменно кашлянул.

— Что за ерунда? — раздраженно выдохнула магистр. — Не придумывайте...

— Она не врет, — перебил Ламарну теперь уже Айландир. — Ночью я действительно рассеял направленное на нее смертельное проклятье.

И вот теперь лица ректора и его заместителя вытянулись.

— Проклятье? Смертельное? В академии? — как-то разом побледнев, пробормотала магистр Ламарна. — Но как это возможно?

— Погодите, погодите, — архимагистр Лидар покачал головой. — Вы уверены, Айландир? Защита академии не поднимала тревогу.

— И тому есть объяснение. Сарматы, — сообщил тленник.

— Что?! — Ламарна и ректор буквально впились в меня пронзительными и мигом помрачневшими взглядами.

— Я — не преступница, — тотчас отчеканила я. — И я понятия не имею, почему эта дрянь на меня напала. Это какая-то ошибка.

— Н-да. — Архимагистр Лидар снова кашлянул. — Н-да... Конечно, вы не похожи на опасного преступника. Молоды еще, да и магии только начали обучаться. Надо связаться с Канцелярией Наказаний и выяснить, что происходит...

— Не стоит. Об этом вам скажу я, — внезапно раздался знакомый мужской голос.

Вздрагнув всем телом, я резко обернулась и застыла, не веря собственным глазам.

На пороге ректорского кабинета стоял Александр!

Да, именно он, мой начальник! Собственной персоной! В этом не было никаких сомнений. Хотя сейчас на нем был не привычный деловой костюм, а строгий, явно военный мундир темно-вишневого цвета.

Но как?!

И тут мысли полетели с ужасающей быстротой. Александр точно маг! Маг, который был в моем мире! А, значит, он меня и убил! Ведь больше некому, хотя... он ведь это мог сделать и в офисе. Зачем все усложнять и ночью ко мне домой прокрадываться?

Одно ясно точно: я ему зачем-то нужна. Поэтому Александр (а Александр ли он вообще?) взял меня на высокооплачиваемую работу. Поэтому он сейчас появился здесь. Значит ли это, что меня убили из-за него?

В любом случае ничего хорошего от «начальника» ждать не приходится.

Да и кто он вообще такой?

— Александер! — словно в ответ на мой вопрос, подал голос ректор. — Вы как нельзя кстати! Магистр, — он посмотрел на Ламарну, — с удовольствием представляю вам лорда Александра, одного из карателей КаН, сына уважаемого главы Канцелярии наказаний Балора Лиарда.

Ну ничего себе! Мой начальник, получается, дархат высокостатусный! И, погодите, каратель? Это типа местного палача-инквизитора, что ли? Значит, все-таки он направил на меня то тюремное проклятие?! Маньяк! Убийца!

— Так что вы можете рассказать о Еве? — уточнил архимагистр Лидар.

— Ну... — Александр слегка улыбнулся и, глядя прямо на меня, заявил: — В первую очередь то, что она моя племянница.

Че??

Я открыла, было, рот от возмущения, но тут в голову ворвался ледяной голос: «Только рискни заявить, что это не так, пострадают твои родители!».

И пока я хватала открытым ртом воздух, Александр уже вслух, для всех, невозмутимо добавил:

— Отца девочки уже нет в живых, а мать не может сама здесь присутствовать. Поэтому приехал я, как официальный представитель клана Лиард.

Как нет в живых?!

«Вот так! По факту твой настоящий отец давно мертв! Но если будешь слушаться, с тем, кто тебе его заменил, и твоей матерью все будет в порядке!» — снова рявкнуло в голове.

При этом голос Александра даже не сбился!

— Ева находится на домашнем обучении, — продолжал рассказывать ректору он. — Ее поступление в академию — чистая авантюра. Как и всем женщинам нашего клана, Еве запрещено покидать родовые земли. У нас слишком много врагов, сами понимаете. И, как видите, она уже едва не погибла...

— И погибла бы, если бы не училась здесь и не обратилась за помощью, — несмотря на страх все же выдавила я.

Однако тотчас столкнулась с ледяной улыбкой «дяди»:

— Дорогая, неужели ты думаешь, мы бы тебя не спасли? Дежурные маги среагировали на опасность сразу же, но твоё тело буквально растворилось у нас под носом. Твоя мать все эти дни места себе не находила! Мы бросили все силы на твои поиски, и лишь когда оказалось, что ты жива и проходишь лечение в академии, вздохнули с облегчением. Узнав, когда тебя выписывают, я приехал тебя забрать и, выходит, чуть не опоздал. А все из-за твоего безрассудного поступления в академию вопреки запрету.

Александр говорил так складно, так уверенно и эмоционально, что будь я на месте кого угодно другого, ему бы поверила. Даже Айландир внимательно и с интересом его слушал!

Но я-то знала, что все слова «начальника-дяди», от первого до последнего, — жуткая, огромная ложь!

— В общем, ради безопасности Евы, я хотел бы забрать ее домой незамедлительно, — вновь обратился Александр к ректору. — Разумеется, все необходимые документы с подтверждением личности моей племянницы будут вам предоставлены по первому

требованию.

— Мы ни в коем разе не сомневаемся в вашем слове, лорд Александер, — проворковала магистр Ламарна. — Для отправки Евы домой у нас уже все готово.

— Вот и отлично. В таком случае, разрешите откланяться. У меня еще много дел, — попрощался с ней маньяк-«начальник» и протянул ко мне руку. — Пойдем, Ева.

Я невольно отшатнулась.

Не хочу! Я хочу к родителям, но прекрасно понимаю: если меня заберут, то совсем не для того, чтобы мне было хорошо!

Но что делать?!

В отчаянии я посмотрела на Айландира. Если бы только был хоть какой-нибудь выход! Хоть какой-то! Все бы отдала!

«А у тебя есть, что отдать? — внезапно хмыкнули в голове голосом тленника. — Кроме сомнительного права первой ночи?»

Он меня слышит!

Молнией в голове промелькнул единственный возможный шанс на спасение, и я тут же его сообщила:

«Я и не предлагаю себя! Но я могу помочь найти того, кто организовал взрыв в руднике!»

Брови Айландира изумленно дрогнули, а мгновенно сузившийся взгляд буквально впился в меня.

«Что?!»

«Я все тебе скажу! Перескажу подслушанный разговор! Только помоги!»

— Ева, ты ведь разумная девушка, — вернул в реальность посуровевший голос Александра. — Пойдем. Тебя очень хочет видеть мать. Очень.

«Ты же не хочешь, чтобы с ней что-то случилось?»

Бросив последний затравленный взгляд на тленника, я поняла, что выхода нет и обреченно кивнула:

— Я...

— Она остается.

Айландир! Он все-таки согласился!

Сердце застучало быстро-быстро. По телу прошла мелкая нервная дрожь, и чтобы ее унять пришлось обхватить себя руками. Но главное — рука Александра больше ко мне не тянулась! Он теперь вообще больше на меня не смотрел! Мигом помрачневший «начальник» в упор уставился на тленника и процедил:

— Не понял?

— Айландир? — в один голос возмутились и ректор с Ламарной.

И тут я впервые порадовалась цинично-непрошибаемому характеру тленника. Потому что все эти взгляды и возмущения на него совершенно не подействовали.

— Ева остается, — невозмутимо повторил он. — Поскольку в ней крайне заинтересован Домен Тлена.

— Ева, как и весь клан Лиард, относится к Домену Пепла, — отрезал Александр. — Не имею понятия, что вы себе нафантазировали, молодой человек, и не желаю даже

обсуждать. Мы уезжаем.

Он шагнул ко мне и вновь протянул руку... но, едва меня коснувшись, тут же с шипением ее одернул!

— Какого?..

— «Печать принадлежности», — все с тем же равнодушным видом прокомментировал Айландир. — Вам, кажется, забыли сказать, что Ева принадлежит мне. Все еще не желаете это обсуждать?

Клянусь, я не видала в жизни ничего более восхитительного, чем быстро сменяющиеся на лице Александра выражения шока, неверия и лютого бессильного бешенства!

Как будто коллекционер внезапно обнаружил, что кто-то обмазал его любимую вазу эпохи Мин краской. И уже ничего не исправишь, кошунство совершено.

— Ты хоть понимаешь, что за это я могу прямо сейчас арестовать тебя и сгноить в тюрьме? — процедил мой новоявленный «дядя».

— Могли бы, — поправил Айландир и тонко улыбнулся. — Если бы это был кто-то другой.

На лице Александра заходили желваки. Кажется, я даже услышала, как у него скрипнули зубы.

— И Кантор знает, что вырастил преступника?

— Отец знает о моих способностях, — парировал тленник. — И эти способности, кстати, спасли Еве жизнь.

— Да, да, давайте не будем торопиться с обвинениями, — вклинился в разговор и ректор. — Айландиру действительно пришлось поставить печать, Александер. Но в этом случае иного выхода просто не было. Ваша племянница умирала, и только так можно было задержать ее в этом мире. До последнего момента Ева находилась на лечении, поэтому печать Айландир просто еще не успел снять. Но он, разумеется, исправит это.

Последние слова архимагистр произнес с нажимом, пристально глядя на тленника.

— Обязательно, — холодно согласился Айландир, и мое сердце на мгновение остановилось. Неужели?! Но тут тленник с той же интонацией добавил: — Сразу после того, как Ева выполнит свои обязательства перед нашим Доменом.

— Какие?! — рявкнул Александр. — Я беру ее задолженность на себя! Просто назови цену, и тебе сейчас же заплатят за спасение ее жизни.

Однако Айландир только отрицательно качнул головой.

— Эта цена — информация, — ответил он. — А вы ей, к сожалению, а может и к счастью, не владеете. Так что Ева нужна нам живой. Но в том, что вы можете ее защитить, я, уж простите, после последних событий, сомневаюсь. Как и в том, что вам вообще это нужно.

— На что ты намекаешь?!

— Айландир!

Негодующие возгласы Александра и ректора прозвучали практически одновременно. Однако моего «дядю» тленник проигнорировал. Сразу посмотрел на архимагистра Лидара и отчеканил:

— Лорд Александер сказал, что Еву зарезали на родовых землях клана Лиард, которые, как все известно, находятся здесь, на Иаре. А я говорил вам, что перемещал ее тело из другого мира, да и количество потраченной энергии подтверждает мои слова. Вы не могли не заметить нестыковки этих фактов, архимагистр. Но почему-то проигнорировали. Не захотели связываться с Кан? Такова ваша забота о студентах?

Ректор нахмурился. Видно было, что слова Айландира задели его за живое, однако признаваться в этом он не хотел.

— Лорд Александер обещал предоставить все необходимые документы...

— Родства, — перебил тленник. — Но и только. Остальные же вопросы...

— Хватит! — не выдержав, вновь рявкнул Александр. — В чем ты пытаешься меня обвинить? В том, что защита родового замка нашего клана настолько сильна, что для ее преодоления требуется огромное количество сил? Так именно поэтому наши земли и безопасны для Евы! Или ты считаешь, я такой идиот, чтобы для убийства кого бы то ни было в личных целях использовать сарматы с печатью КаН? Тем более насылать на жертву старую версию проклятия? Да зачем мне нужны такие сложности?! Повторяю в последний раз: у нас полно врагов! И, бывает, что они проникают в КаН, как тот, который хотел убить мою племянницу, и которого мы пока не вычислили. А больше перед тобой, мальчишка, я отчитываться не намерен. Данариус, — он бросил разъяренный взгляд на ректора, — вызывайте Кантора. Разговаривать я буду с ним.

Ректор спорить не стал — сразу потянулся к устройству связи на столе. Уверена, он, наоборот, почувствовал облегчение, отстраняясь от разборок между Доменами. Как и магистр Ламарна. Последняя, кстати, и вовсе прибытия главы Домена Тлена ждать не стала. Пробормотала что-то о неотложных делах и спешно покинула кабинет.

И потянулись минуты ожидания. Как я надеялась — не долгого, ибо очень уж напряженным оно было. Пусть ректор и общался не лично с лордом Грейвом, мужской голос пообещал передать просьбу о прибытии в академию главе Домена незамедлительно.

К счастью, мои надежды оправдались: отец Айландира появился на пороге ректорского кабинета буквально через четверть часа.

— Что опять случилось? — недовольно выдохнул он, а, завидев Александра, посмурнел еще больше. — Лиард?

— Ваш сын наложил «Печать принадлежности» на мою племянницу и требует исполнения каких-то обязательств перед вашим Доменом, — отрывисто отчеканил Александр. — Не имею понятия, какую информацию он хочет узнать, но готов выполнить все договоренности. Взамен требую снять с Евы печать. Немедленно. В противном случае гарантирую очень много проблем для Домена Тлена. Вы не хуже меня знаете, что это подсудное дело.

Но на угрозу моего «дяди» лорд Кантор не отреагировал. Острый, цепкий взгляд главы Домена Тлена буквально впился в собственного сына... чтобы спустя буквально пару мгновений перекинуться на меня.

В лице мужчины не изменилось ничего. Не дрогнул ни один мускул. Однако голос его зазвенел от напряжения:

— Это правда? Ты слышала разговор заговорщиков, которые виноваты во взрыве рудника Кристаллин?

— Что? — удивился Алесандр и тоже уставился на меня.

Почувствовав себя вдвойне неуютно, я зябко поежилась, но кивнула, подтверждая сказанное.

— Покажи, что слышала, — жестко потребовал лорд Грейв.

— Я... я бы рада, только не очень знаю, как... — с запинкой пробормотала я.

— Кидай мне. Я ретранслирую, — сказал Айландир.

Сразу же после этого мое сознание знакомо зафиксировало в связке. Глубоко вздохнув, я сосредоточилась и постаралась максимально подробно воспроизвести все, что услышала в библиотеке.

И тотчас ощутила всплеск изумления и злости, шедшие от тленника.

«Когда это было?!» — уточнил он.

«На той неделе».

«И ты молчала?! Идиотка! Какая же ты идиотка!!»

«А почему я должна была сказать? — огрызнулась я. — Ты ведь пытал меня!»

«Исследовал!»

«Пытал! Мне было дико больно! А вообще, я пыталась сказать недавно, в столовой. Хотя боюсь вас и политики до чертиков! Потому что я не дура, и понимаю — таких свидетелей убивают! Но ты не стал слушать и вышвырнул меня в мое тело!»

«Так, ладно. Я понял. Успокойся, никто тебя не убьет. Все решим».

Связь прервалась, и я вернулась в реальность. В то же время воздух задрожал, подернулся туманной дымкой, и в кабинете зазвучали гулко-шепчущие голоса:

— Этот Кантор Тленник последнее время имеет все больше и больше власти. Мало ему Тайной Канцелярии, теперь, получается, и крупнейшие рудники энергонакопителей под его контролем. Еще немного и Тлен займет лидирующую позицию в Совете.

— Не займет. Как Кантор взлетел, так и упадет. Крылья ему я лично подрежу... Посмотри. Эти решетки обеспечивают безопасность рудников Литы. А здесь подробно разбирается их создание и, главное, слабые места, зная о которых, можно воссоздать заклинание разрушения. Да, это дольше, чем если бы я просто нашел его в библиотеке Содружества, зато безопаснее.

— Особенно с учетом того, что вскоре эти решетки начнут массово выходить из строя, вызывая обрушения шахт, как я понимаю? Да, рейтинг тленника тогда обрушится вместе с ними...

Шепот стих.

В кабинете воцарилась мертвая тишина.

— Это очень серьезно, — наконец, медленно произнес лорд Кантор Грейв. — Крайне серьезно. Думаю, никто не станет этого отрицать. Поэтому я подтверждаю слова сына о том, что девушка представляет крайнюю важность для Домена Тлена. Она слишком важный свидетель. Только она сможет опознать реальные голоса заговорщиков, а потому она должна находиться на нейтральной территории. По крайней мере, до окончания расследования. Удивительно, как вообще она смогла этот разговор подслушать через «Полог Тишины»?

— У моей племянницы особый дар — слышать сквозь заклинание, — процедил Александр. — Именно поэтому я против того, чтобы она находилась где-либо за пределами земель клана. Она слишком ценна. В вашем расследовании мы, разумеется, окажем вам всяческое содействие, но...

— До окончания расследования девушка будет находиться здесь, как и сказал мой сын, — отрезал лорд Грейв. — Под личной защитой Домена Тлена.

— Что?! — казалось, моего «дядю» сейчас хватит удар. — Это исключено!

— Почему же? Мы — заинтересованная сторона. А вашу племянницу, как мне известно, уже дважды чуть не убили. Причем второй раз — проклятием вашего ведомства, Александр, — в голосе лорда Кантора Грейва появились язвительные нотки. — И уж не потому ли, что она — опасный свидетель, а заговорщики состоят в Домене Пепла?

— Чуть! У нас перемирие! А лично я вообще понятия не имел о том, что Ева что-то там где-то услышала!

— Официально перемирие, верно, — тягуче подтвердил лорд Грейв. — И, возможно, лично вы ко взрыву непричастны. Однако вы не можете отвечать за весь Домен. Ведь вы сами признали, что враги проникают даже в ваш отдел и жаждут смерти даже вашей маленькой племянницы. В то же время я крайне заинтересован, чтобы она оставалась

живой. Поэтому не понимаю вашего недовольства. С вашей племянницей ничего не случится. Она останется на нейтральной территории, здесь, в академии, под общей защитой и контролем. Уважаемый архимагистр Лидар со своей стороны тому тоже посодействует. Верно, Данариус?

Ректор поспешно кивнул.

— Ну вот. — Лорд Грейв довольно улыбнулся, а потом, резко посерьезнев, в упор уставился на Александра. — Так чем же вы недовольны, лорд Лиард? Сомневаетесь в силе наших защитных заклинаний? Или, может, именно это вас и не устраивает?

Тут крыть моему «дяде» было уже нечем.

Глаза Александра сузились от едва сдерживаемой ярости, но он все же с неохотой процедил:

— Хорошо. Ева останется здесь. Пока.

— Вот и отлично. — заключил лорд Грейв. — Рад, что мы пришли к пониманию. Мы даже готовы оплатить пребывание девушки в академии, если вам это настолько в тягость.

Александр только скривился. И без слов было ясно даже мне — один из кланов-основателей Домена Пепла в средствах проблем не испытывает.

— Излишне, — бросил он. — Но учтите, что этот вопрос мы еще поднимем на Совете.

— Разумеется. Я тоже крайне этого жду, — заверил глава Домена Тлена.

— В таком случае, до скорой встречи, — резко произнес Александр. Посмотрел на меня и добавил мысленно:

«Мы поговорим. Позже. И запомни: ты — моя племянница!»

После чего резко развернулся на каблуках и быстрым шагом вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

А я осталась. Осталась!

Глава 4

Ожидание — худшая из возможных пыток. Но сейчас мне ничего другого не оставалось: только ждать и стараться думать о хорошем. Тем более, пока все складывалось вполне неплохо.

Сразу после ухода Александра лорд Грейв потребовал у ректора доступ к защитным заклинаниям академии, чтобы перестроить их под мою персональную охрану. Так как моего присутствия при этом не требовалось, но вопросы ко мне у главы Домена Тлена еще остались, меня и Айландира заодно отослали в соседнюю с ректоратом переговорную подождать решения всех формальностей.

Вот я и ждала. Благо, кресла в зале для совещаний были удобные, а «дяди» и след простыл. Еще бы пытливый мозг с чересчур развитой фантазией не подсовывал мне все новые и новые мотивы для переживаний!

К примеру, насколько сильна защита у академии? Справится ли она, если что, с направленным на меня смертельным тюремным проклятьем? И не нагадит ли Александр, оплатив мое проживание тут только в какой-нибудь зачуханной подсобке без удобств? Хотя последнее, конечно, ерунда. Хотя в подвале поселюсь, лишь бы к нему в руки не попасть. А такая вероятность все еще есть, если на предстоящем Совете «дядя» настоит на своем и получит разрешение забрать меня из академии, вопреки требованиям Домена Тлена.

В общем, чем дальше, тем мне становилось хуже. Возможно, отвлечься помог бы разговор, но задумчивый Айландир разбавлять время диалогом не желал. Да и не подходил он на роль собеседника, даже в обычное время.

«И ладно, зато защитником оказался хорошим, — в очередной раз постаралась успокоить себя я. — А теперь и вовсе вряд ли так просто даст меня обидеть. Я же все-таки важный свидетель! Вот придет его отец и подтвердит...»

Ровно на этой мысли дверь открылась и в переговорную наконец вошел лорд Кантор Грейв. Сев в ближайшее от входа кресло, он одарил меня пристальным взглядом, отчего уровень моего напряжения сразу подскочил, и произнес:

— Значит так, Ева. Времени на долгие беседы у меня нет, поэтому сразу перейду к делу. План действий такой: завтра ты начнешь слушать голоса преподавательского состава академии, у которых есть доступ к книгам из закрытых разделов библиотеки. И будешь очень стараться опознать кого-то из заговорщиков. Одновременно с этим мои специалисты будут вести свое расследование, так что может понадобится послушать еще кого-то вне академии. Разумеется, в этом случае твоя безопасность будет обеспечена моей личной охраной.

— Хорошо, — заверила я и сразу уточнила: — А что с моей безопасностью в самой академии?

— Защиту я перенастроил лично, — ответил лорд Кантор Грейв. — Она среагирует на любое агрессивное действие. Ни магией, ни холодным оружием убить тебя не возможно. Ну и, разумеется, проклятие тоже снято, за этим я проследил.

— А на крайний случай, на тебе все еще стоит моя печать, — наконец подал голос и Айландир. — Если даже предположить, что что-то случится с телом, твоя душа окажется со мной рядом. И пойдем по уже опробованному один раз варианту. Короче, не помрешь.

— Спасибо, — с облегчением выдохнула я. — Со своей стороны, обещаю, что помогу, чем смогу.

— Вот и замечательно. — Лорд Грейв удовлетворенно кивнул. — В таком случае можешь начать прямо сейчас. Например, с рассказа о том, что действительно произошло в библиотеке.

Я недоуменно моргнула и выдохнула:

— Я сказала правду! Разговор был и именно такой.

— Не сомневаюсь, — согласился лорд Грейв. — Но вопрос в том, где конкретно он происходил? Для окружающих сын передал разговор так, будто ты услышала их слова с библиотечной лестницы. Однако это ложь. На самом деле ты и сама находилась в закрытом разделе, верно?

Пришлось признать:

— Да.

— Как ты туда попала? — тут же уточнил лорд Грейв. — Использовала тот дар, о котором упоминал Александер?

— Да. — Ничего не оставалось, как подтвердить и это.

Айландир сразу заинтересованно прищурился, а его отец, наоборот, принял еще более задумчивый вид. Стало неловко и неудобно.

— Я подслушала кодовое слово допуска, но это случайно вышло, правда, — зачем-то заправдывалась я. — И мне просто стало интересно, вот и пошла проверить, правда ли работает. Я ничего особо и узнать-то не успела...

Взмах мужской руки заставил меня замолчать.

— Интересный у тебя дар. И вправду редкий, не наврал Александер, — протянул лорд Грейв и одарил меня очередным пристальным взглядом.

Я почувствовала себя диковинной зверушкой на столе таксидермиста. Неприятное чувство, вызывающее желание сбежать.

— Почему ты его так боишься? — неожиданно спросил лорд Грейв. — Ты ведь не только по причине желания тут учиться отказывалась вернуться домой.

О-ох! А вот это опасный вопрос! Очень! Я и рада бы нажаловаться и рассказать обо всем, но нельзя! Все-таки о том, какой характер у отца Айландира я помнила хорошо. В первую очередь он всегда заботится о выгоде для своего Домена. И уж точно не станет беспокоиться о моих родителях. Что там говорить, если он даже своего сына ни в грош не ставит?

А вот Александер, если я скажу лишнего, сделает все, чем грозил.

Поэтому я нервно кашлянула и выдавила:

— Извините, не могу сказать. Это... семейные проблемы. Личные. Но я действительно очень рада, что осталась здесь. И если вам нужен мой талант — готова сотрудничать. Все, что угодно, только бы не попасть обратно к... дяде.

На губах лорда Кантора Грейва проскользнула тонкая улыбка.

— Это хорошее предложение. Я обдумаю и его, — произнес он. — А пока могу обещать, что эту академию ты в ближайшее время не покинешь. Ни по какой причине. Домен Пепла тебя отсюда забрать не сможет, лично об этом позабочусь.

Да! Радость и облегчение нахлынули волной, смывая страх и тревогу последних часов. Именно этого — защиты от Александра — я и хотела больше всего! А такой человек... в смысле, дархат, как глава Домена Тлена, уверена, слов на ветер не бросает. Если уж пообещал — исполнит!

Моей благодарности не было предела и обычное «спасибо» точно не могло ее полностью передать. Но ничего большего от меня пока не требовали.

Лорду Кантору вообще на нее, похоже, было наплевать. Выяснив для себя все, что ему было нужно, он еще раз напомнил о том, что завтра мне предстоит. А потом, сославшись на занятость, ушел, оставив нас с Айландиром одних.

Впрочем, тленник почти тотчас поднялся и тоже направился к выходу.

— Спасибо и тебе тоже, — поспешно произнесла я ему вслед.

— Благодарила уже, — равнодушно бросил тленник.

— Верно. Но лишний раз не помешает, — отметила я.

Однако Айландир лишь поморщился:

— Все-таки должен был догадаться, что ты из Домена Пепла. Ты типичный его представитель, как и все они слишком подвержена эмоциям.

— Возможно. Не берусь судить, — не стала спорить я. Не противоречить же своей легенде? — Но, как бы то ни было, ты очень много для меня сделал. Правда. И если твой отец и вправду не даст Александру меня забрать...

— Не даст. — Айландир криво усмехнулся. — Даже не сомневайся. Мой отец — та еще сволочь. Но в расчетливости и интригах ему равных нет. Пока тыходишь в сферу его интересов, ты никуда отсюда не денешься. Отец никогда не упускает того, что ему нужно.

Сообщив это, тленник вышел.

А я... я глубоко вздохнула, потеряла виски, собираясь с мыслями, и направилась в секретариат. Надо было понять, что делать дальше.

О дальнейших планах думал в этот момент и шагавший по коридору Айландир. Слишком уж резко все опять изменилось, причем снова из-за Евы. Да, маленькой бродяжке в очередной раз удалось его удивить. Девчонка оказалось не так проста, как выглядела на первый взгляд. Подумать только, Домен Пепла и клан Лиард!

Родство, разумеется, не полное: огня в Еве только половина. Плюс, она не дархат, а человек, так что понятно, почему клан до последнего скрывал неудобную родственницу.

Мысли о том, что Ева рождена от внебрачного кровосмесительного союза, Айландир отменил сразу. Полукровки у дархатов не рождаются, да и не стали бы так заботиться о внебрачном ребенке-человеке и причислить к Домену Пепла, причем к одному из его влиятельнейших кланов.

Нет, здесь что-то другое. Вероятно, это тот самый единичный, мифический процент, когда в браке двух дархатов все-таки рождается обычный человек. Тем более, что у Евы для простого человека весьма сильный магический потенциал. А еще необычный дар, что тоже подтверждает догадку.

Получается, девчонка все-таки не бродяжка, а... уродец, что ли? Неполноценная дочь клана с ограниченными возможностями. Поэтому и держали ее не в родовых землях, а где-то на высылках. Судя по всему, у родственников по материнской линии. Которые...

Впрочем, какая разница? Все, что его волнует — это помощь девчонки в поисках заговорщиков.

Заклучив сделку, он полностью реабилитировал себя в глазах отца. Теперь возможность получить доступ к родовым заклинаниям вновь открыта. Хоть какая-то польза от маленькой занозы, из-за которой не получилось выспаться этой ночью!

От воспоминаний о рассеивании двойного тюремного проклятья тленник поморщился. А затем в памяти всплыло податливое, стройное тело Евы в его постели. Разметавшиеся по подушке лиловые локоны, упругая грудь под рукой...

Тленник раздраженно зашипел и резко выдохнул, сбрасывая накатившее волной желание. Девушка, чтобы сбросить напряжение, ему однозначно нужна, но стоит ли ради сиюминутной потребности связываться с неадекватным кланом, трясущимся за свою неполноценную родственницу? Пожалуй, нет. Не хватало еще получить выговор от отца за ухудшение отношений с Доменом Пепла. Так что к дашшу эту Лиард. Держаться от нее подальше, да и все...

Завибрировавший на запястье кейлор отвлек Айландира от неприятных мыслей. А активировав связь, тленник услышал резковатый голос отца:

— Я связался со своими людьми у шахты, они обследовали место обвала. Четких следов там теперь, конечно, не обнаружить, но поисковики исследовали защитные решетки. Точнее, то, что от них осталось. В нескольких местах структура выжжена до капли. Шахту разрушило какое-то заклинание или заклинатель, и это полностью подтверждает слова твоей девчонки.

— Значит, теперь точно найдем организаторов, — заключил Айландир.

— С ее помощью — несомненно, — уверенно прозвучало в ответ. — Молодец, сын. Наконец-то ты взялся за ум и сделал что-то полезное для своей семьи.

Ух ты! Похвалу от отца он услышал едва ли не впервые в жизни, даже ушам не поверил. А в следующий миг не поверил снова, поскольку отец добавил:

— Так что не спускай с девчонки Лиард глаз! Будь рядом и присматривай. Чтобы никаких непредвиденных ситуаций.

— Да какие там ситуации? — выдохнул Айландир, в планы которого отираться рядом с Евой не входило, а даже совсем наоборот. — Ты же сам перенастроил защиту...

— В академии. Да. Но не за ее пределами, — резко напомнил отец. — Не хочу, чтобы ее кто-то выманил и убил раньше времени. Да и младший Лиард много скрытничал и темнил. Лично я не слышал, чтобы у них были защищенные места за пределами Иары. Так что лучше перестраховаться. К тому же дар Евы может пригодиться нам и потом. А учитывая раздоры между нами и пепельниками в целом, надо, чтобы хотя бы она относилась к нам хорошо. Пока что к тому есть все предпосылки. Ты несколько раз спас ей жизнь, она благодарна, а дядю своего явно боится. Домогается он ее, что ли?.. В общем, поддерживай для девчонки образ заботливого героя, это не сложно и нам на пользу. И чтобы никаких недвусмысленных ситуаций. Помни, у тебя семейные обязанности и долг.

— Гхм...

— Все. Мне надо идти. Сейчас лично сам шахты осматрю. Если что — я на связи.

Отец отключился.

Несколько мгновений Айландир смотрел на кейлор, не в силах поверить, что из него только что сделали няньку для пепельной девчонки. Нет, он не прочь был бы находиться рядом, но только для того, чтобы ее поймать! А вместо этого должен вытирать сопли без «недвусмысленных» ситуаций!

И что делать?

Тленник бессильно выругался, понимая — ничего. По крайней мере в ближайшее время он будет вынужден играть по отцовским правилам. А, значит, поиском кого-то доступного для собственного удовольствия следует заняться как можно раньше.

Ну а Ева... пожалуй, с нее все-таки тоже можно будет кое-что поймать.

Мой поход в секретариат закончился ничем. Точнее, отправкой обратно в лазарет. Как оказалось, на подготовку документов о зачислении и выделении мне комнаты в общежитии требовалось время, так еще несколько часов предстояло провести в ожидании.

Конечно, можно было побродить по академии, но я чувствовала себя вымотанной, так что вернулась обратно в палату. Умылась холодной водой, согнав остатки сна и переоделась в выделенные мне вещи, аккуратно повесив одежду Дианэ на спинку кровати. При первой возможности их нужно будет вернуть.

Сначала, правда, нужно будет как-то решить вопрос с обувью — в тапочках на лекции не походишь. Но, надеюсь, Иланна поможет...

На этой мысли щелкнула, открываясь, дверь. Вот, кажется, и пришли меня переселять. Надо же, как быстро!

Я обернулась... и, вздрогнув, застыла на месте, охваченная пронзившим тело страхом.

На пороге стоял Александр.

Высокий, мощный, он загораживал проход, не оставляя мне и шанса сбежать. Правда, смотрел без злости и, кажется, прямо сейчас бросаться на меня с ножом или еще чем не собирался. А потом произнес:

— Н-да. Не так я планировал с тобой знакомиться. Совсем не так.

— А как? — выдавила я.

Глупый вопрос, конечно, но ничего другого в голову не пришло.

Однако Александр вдруг улыбнулся и сообщил:

— Ну, для начала под видом командировки организовал бы нам приятное путешествие на двоих куда-нибудь... в приятное место. Поводил бы тебя по ресторанам, магазинам и куда бы ты еще захотела. В общем, создал бы куда более приятную обстановку чем вот это вот все.

Он рывком обвел рукой палату.

А я, хоть и боялась, не смогла удержаться от недоверчивого смешка:

— Угу, конечно. И чем я все это заслужила?

И поперхнулась от неожиданно серьезного, уверенного ответа:

— Своим существованием.

— Гхм?

— Ты уникальная девочка, Ева, — бархатисто произнес он. — Крайне ценная. Такой, как ты, больше нет.

И ведь он и вправду, похоже, так думает! Вот только многие маньяки, как мне помнится, тоже своих жертв уникальными считали. Любили даже по-своему. Так значит?..

— Именно поэтому вы меня убили, а потом пытались подчинить шантажом и угрозами убить моих родителей?! — выпалила я.

Александр поморщился.

— Извини, дорогая. Но и в том, и в другом случае у меня не было выбора. Впрочем, с твоими родителями пока все хорошо. На данный момент я просто подтер им память. Так всем нам будет спокойнее. А твоя смерть... она, уж так вышло, была необходима.

Значит, это все-таки он! Он меня убил!!!

— Чем?! Это какой-то ритуал? — Меня опять начала бить дрожь и пришлось обхватить себя руками. — Вы сатанист? Маньяк?!

— Так, успокойся! — Хлестнувший плетью неожиданно жесткий голос Александра заставил меня замолчать и вновь замереть. А «дядя» резко выдохнул и уже спокойнее добавил: — Я постараюсь объяснить, но для начала скажи, что ты знаешь о Доменах?

— Достаточно, чтобы знать о трех главенствующих — Пепле, Тлене и Жизни. И о том, что они подмяли под себя всех остальных, — отрывисто ответила я. — А что?

— А то, дорогая, что ты — наследница древнего рода. Очень древнего. Но есть нюанс: весь твой род уничтожен, причем очень давно. Ты появилась на свет только потому, что мы тебя воссоздали.

— Э-э... в смысле? — не поняла я.

— В мире, где ты росла, это можно было бы обобщенно назвать генетическим

экспериментом. Только с добавлением магических технологий, — охотно пояснил Александр. — Нам удалось достать небольшое количество генетического материала последней представительницы твоего рода. На его основе моя семья уже более полувека пыталась вырастить ее новую «копию».

— Чего?!

Вот что угодно я ожидала услышать, но такое?!

У меня даже страх отступил. Он, что, не мог придумать ничего получше?! Бедная сиротка, наследница древнего рода — хорошо, замечательно, все по классическому канону из книжек. Но выведение меня из пробирки?!

— Согласен, подход сложный. — Александр воспринял мое изумление по-своему. — В любом другом случае можно было бы попытаться использовать обычное магическое оплодотворение. Однако магия твоего рода очень сложно проявляет себя. При попытке оплодотворения мага-дархата, опытные образцы просто наследовали родительскую ветку магии, а не проявляли свою. Так что селекцию пришлось проводить под строгим контролем и для вынашивания ребенка использовать обычных людей. Лишь так можно было обеспечить доминирование только одной, нужной нам линии. Поэтому нам пришлось искать максимально отдаленный, практически лишенный магии мир, чтобы ничто случайно не могло повлиять на твое взросление. Неудачных экспериментов было... много. Пока не появилась ты. Так что ты — уникальна. И крайне ценна.

— Именно поэтому ты меня и убил, угу. За уникальность, — с нервным смешком заключила я.

— Наоборот. Чтобы ты эту уникальность проявила, — поправил Александр. — Так было надо, чтобы прошла окончательная трансформация. Смерть — самый сильный стресс для организма. Через смерть твоя эфирная оболочка должна была активировать магический резерв и достроить необходимые энергопотоки. После этого я, разумеется, тотчас обеспечил бы твою реанимацию. Но когда началась перестройка, ты буквально растаяла у меня в руках, причем из защитного кокона. Это, знаешь ли, было очень удивительно, потому что я — маг не из слабых. Но в любом случае, все позади. Твоя трансформация завершена. И физически ты полная копия последней прямой наследницы своего рода, что доказало и появление старого проклятья. Ведь именно его направляли на уничтожение твоей... предшественницы.

Красиво. Логично. Но я уже помнила, как «дядя» умеет складно лгать, поэтому просто так сразу взять и поверить ему не могла. И, кстати...

— Если я такой важный эксперимент, мой род такой древний, а сейчас я — его прямой потомок, почему я до сих пор человек, а не дархат?

— О, это как раз просто. Твоя эфирная оболочка подстраивается под окружение, чтобы не выделяться, — объяснил Александр. — Это что-то вроде защитного механизма. Так что, поскольку ты росла среди людей, а твоя мать — человек, то и выглядишь ты соответственно. Хотя резерв силы у тебя в реальности намного выше.

Удобное объяснение. Впрочем, как и все остальные. Что правда, а что выдумка — не разберешь. С другой стороны, на простого маньяка Александр и впрямь не похож. И если хотя бы предположить, что он не лжет, то возникает самый интересный вопрос:

— И к какому же такому удивительному роду я, по-вашему, принадлежу?

И вот тут словоохотливость Александра дала сбой. Он немного помолчал и медленно произнес:

— Не уверен, что ты готова узнать об этом именно теперь.

Ну, здравствуйте, приехали! Стоило столько нагнетать обстановку и распинаться о моей уникальности, чтобы под конец в отказ пойти? Почему? Достойной лжи не заготовил? Не думал, что разговор зайдет настолько далеко? Вроде бы, наоборот, этот вопрос — первый, на который он должен иметь ответ. Зачем тогда вешать на уши столько лапши, играя в тайны и секреты?

Именно это я раздраженно и озвучила.

Глаза «дяди» на миг недовольно прищурились, но он тотчас примиряюще поднял руки:

— Понимаю твое недоверие. Однако ты еще не вполне оцениваешь опасность. Если ты случайно проговоришься кому-нибудь о своих настоящих предках, то все наши старания пойдут прахом. Последствия будут очень плохими. Не только для тебя, для всех нас.

Однако на сей раз аргументы меня не убедили. Напротив, возмущение только возросло.

— Это я не оцениваю опасность?! — нервно воскликнула я. — После того, как уже умерла?! И я в любом случае обещала молчать ради родителей. Так что еще вам нужно?

Молчание. Резкий выдох и отрывисто брошенное:

— Айриш. Один из сильнейших кланов древности. И один из тех, все члены которого подлежали уничтожению, не взирая на степень родства. Так что, если хоть кто-то узнает, кто ты на самом деле, не пройдет и нескольких часов, как ты будешь мертва.

Глава 5

Александр ушел, оставив меня в глубокой задумчивости. Верить ему или нет, я не знала. С одной стороны, слишком уж рассказ «дяди» об особенностях моего рождения выглядел сказочным, нереальным. С другой стороны, сейчас я находилась в магическом мире и «сказочного» насмотрелась по полной программе.

А насчет родства с каким-то древним кланом... фамилию «Айриш» Александр произносил с такой неохотой, что, скорее всего, не врал. Хотя сама мысль о том, что мои родители вовсе не мои, в голове никак не укладывалась. Да, я не могла отрицать очевидное — магию, которой, черт возьми, обладаю, в отличие от всех остальных известных мне людей моего мира. И магический резерв, который не характерен даже для местных, логика тоже не могла игнорировать. Но все равно, думать о том, что родители не настоящие, я не хотела. Не могла! Так что просто успокаивала себя тем, что с ними все в порядке.

Так же не хотелось думать и о том, что кто-то захочет меня убить только из-за неудобной фамилии. Вот какой смысл меня убивать? Это раньше шла война Доменов за власть. А сейчас я никому помешать не могу. Я ведь никто! Сосем одна, без влияния, денег, и всего вот этого вот. Кому до меня вообще есть какое-то дело? В этом Александр наверняка сгушал краски.

Кроме того, о чем-то мой «дядя» точно не договаривал. Потому что, пусть я и мало что знала о проклятиях, но понимала: если проклятье уничтожит того, на кого направлено, то оно должно исчезнуть. Верно? А мое проклятие до последнего момента оставалось в активном поиске. Значит, либо проклятие все же направили на меня, либо... либо та, последняя, представительница рода не погибла.

Догадки, предположения, опасения шли нескончаемым потоком от простых до самых безумных. В конце концов, чувствуя, что голова окончательно пошла кругом, я заставила себя успокоиться и прекратить тратить силы попусту.

Сейчас я все равно не смогу найти истину. Слишком у меня мало данных. Сначала нужно узнать о своей фамилии, о том, в чем эти Айриш так провинились, что подверглись жесткому геноциду. Ну и почитать об их особенностях. Ведь у меня вроде как имеется редкий дар, это признают все вокруг. И если в описаниях того рода найдется упоминание о чем-то подобном, это послужит подтверждением слов Александра. Обратное же опровергнет их.

В общем, без посещения библиотеки не обойтись. Но в ближайшие дни, за мной наверняка будут пристально наблюдать, так что закрытые разделы недоступны. Поэтому пока в целях безопасности остается поддерживать легенду о том, что я — Ева Лиард. Ну и учиться управлению собственной силой, чтобы суметь в случае действительной опасности защитить себя.

Так, стараясь успокоиться и распланировать ближайшее будущее, я провела следующие несколько часов. А когда тусклое солнце за окном склонилось к закату, наконец появилась магистр Ламарна и повела меня заселяться в общежитие.

Выделенная мне комната находилась на пятом этаже, почти в конце второго из ответвляющихся от основного коридоров. Однако, несмотря на удаленность от основного входа в общежитие и другой этаж, от комнат Айландира и Триона ровно ничем не отличалась. Здесь стояли такой же шкаф, стол у окна и кровать, а рядом со входом находилась и дверь в ванную. Кроме того, на столе лежала стопка учебников, а на полу обнаружили аж пять объемных сумок.

— Ваши вещи и учебники, — деловито прокомментировала магистр Ламарна, ничем не выказывая недавнего пренебрежения. Словно и не она не так давно жаждала от меня избавиться. — Новое расписание, разумеется, уже загружено в ваш кейлор, так что с завтрашнего дня можете возвращаться к обучению. Если будут какие-то вопросы или проблемы, сразу же непременно обращайтесь ко мне.

— Спасибо, конечно, — вежливо поблагодарила я, немного обескураженная такой переменной настроенности.

Конечно, после того как выяснилось о моем якобы высокостатусном происхождении, неприязнь по отношению ко мне Ламарна должна была сдерживать. Но так, чтобы «обращайтесь непременно»? Зачем ей это нужно?

И только после того, как дверь за магистром закрылась, вдруг осознала, что если обычно с проблемами идут к декану, то... это меня на ее факультет, что ли, зачислили? Который для самых бластных тут?

Ох ты ж!

Хотя чего еще можно было ожидать, учитывая статус «дяди»? Тем более, когда лорд Грейв поддел его, предлагая оплатить мое обучение самому. Н-да.

Радоваться такому стремительному взлету от призрака-изгоя до элиты избранных или нет, я не знала. С одной стороны, прекрасно помнила, какими заносчивыми снобами они были. С другой... с другой сейчас я хотя бы могла разговаривать с ними на равных и не получать хамства в ответ.

«А еще интересно, какой будет реакция Алана».

На последней мысли я хмыкнула и приступила к изучению сумок.

Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: на мое обеспечение не поскупились. Одежда, обувь, женские мелочи — здесь было все и даже больше, чем мне могло бы понадобиться. Ведь я, пусть и в элитном, но все же таком учебном заведении. Зачем мне здесь такое разнообразие вечерних нарядов и обуви? Все равно одежда под балахоном скрыта, да и вообще такие платья не для учебы предназначены. Где в них красоваться-то?

Хотя, не буду отрицать, наряды красивые. И дорогие, сразу видно.

Все это разнообразие сопровождалось короткой запиской: «Надеюсь, с размером я угадал. Если понадобится что-то еще, скажи».

Почерк принадлежал Александру, а первая же примерка показала, что блузка и юбка, выбранные наугад, действительно подходят мне идеально, как и туфли.

Мысленно хмыкнула. Угадал, говоришь? Ну да, конечно. Скорее всего, забирая из дома мои тетради с конспектами, просто попутно заглянул в шкаф и посмотрел этикетки.

Но в данном случае против предусмотрительности «дяди» я ничего против не имела. Вопрос с одеждой он действительно закрыл полностью.

Остаток вечера я посвятила распаковыванию вещей и перемещению их в шкаф. Монотонная работа подействовала на организм умиротворяюще, что мне и надо было. Так что в кровать забиралась почти спокойной. Жаль только, что голодной: пока я обустраивалась, время ужина прошло.

В результате встала я рано, даже несмотря на то, что спать еще хотелось, и одной из первых направилась в столовую.

Изначально я планировала здесь же, за завтраком, дожидаться Иланну и сообщить, что все-таки осталась в академии. Вчера-то, после стольких переживаний, это совсем вылетело из головы. Но на завтрак в академии, несмотря на элитность заведения, давали только кашу и напиток, напоминающий наше какао, так что поела я быстро. И, осознав, что сидеть и занимать место, притом, что народ в столовую все прибывал и прибывал, смысла нет, решила идти в аудиторию. Там Иланне сюрприз сделаю.

Улыбнувшись собственным мыслям, я поднялась из-за стола, развернулась к выходу... и неожиданно столкнулась с выросшим на пути препятствием.

«Препятствие», правда, проявило галантность, придержав меня от падения. А затем внезапно перехватило меня за талию, не давая сдвинуться с места, и голосом Алана счастливо промурлыкало:

— Ты даже себе не представляешь, дорогая, как я рад тебя видеть в добром здравии!

Особенно это симпатичное тело, которое так много успело мне задолжать с начала нашего знакомства!

От неожиданности я на миг растерялась: отсутствие реакции моей охранной системы, щедро обещанной тленниками, застало врасплох. Но тут же взяла себя в руки.

Пусть я и не рассчитывала встретиться с Аланом именно здесь, но, тем не менее, к встрече еще с вечера была готова. Да и вообще, бояться этого Пепельницу? После собственной смерти, общения с «любящим дядюшкой» и тюремным проклятием, едва не покромсавший меня на фарш? Пф-ф!

Тем более, все, кто находился в столовой, как по команде обратили взоры на нас. Вряд ли их Пепельное высочество осмелился бы сделать со мной что-то действительно плохое на виду такой кучи народа.

«Нет, ну точно надо придумать для них какой-нибудь «Дом-2», чтобы от меня с Аланом отстали», — в который уже раз уверилась я.

— Я же говорил, что ты рано или поздно здесь окажешься здесь во плоти, — тем временем, продолжал вещать он. — И учитывая, сколько мне задолжала эта самая плоть...

Он замолчал и, выразительно ухмыльнувшись, прижал меня сильнее.

А я и не против!

— Конечно, милый! — громко и охотно откликнулась я, изобразив самый томный взгляд, на который только была способна. — Что только не сделаешь ради любви! Мне даже самоубиться пришлось, чтобы попасть сюда и показать, насколько серьезны мои намерения! Ты же знаешь, какие у нас, Лиард, строгие нравы!

Лицо Алана резко остыло. Улыбка исчезла, будто ее и не было вовсе.

— Лиард? — тихо прошипел он, чуть ли не хруста сдавив мою талию. — Ты хоть понимаешь, что я с тобой сделаю за это вранье?

— Никакого вранья, у отца своего спроси, — так же тихо процедила я в ответ. А затем, не желая разочаровывать многочисленных зрителей, повысила голос и патетически воскликнула: — Да! Дядя был против, но разве кто-то имеет право стоять на пути настоящей любви? А теперь я так рада, что появилась здесь! Я знаю, ты решишь все наши проблемы, и мы наконец поженимся!

После чего, «добывая» «жениха», демонстративно чмокнула его в щеку.

Объятия удерживающих меня рук ослабли. Свалившаяся на голову Алана информация явно его шокировала. Это позволило мне отшагнуть от парня и, развернувшись на каблуках, спокойно продефилировать к выходу.

Все прошло даже лучше, чем я рассчитывала! Хоть какая-то выгода от «родства» с Александром! Пусть сейчас я в академии и в своем настоящем облике, благодаря высокостатусной фамилии «дяди» Алан по-прежнему ничего не сможет мне сделать.

А вот кто-то еще... воспоминание о совершенно безнаказанно схватившем меня Камерано заставило встревоженно закусить губу. Я-то думала, что защита действует на все! Хотя, если вспомнить, мне говорилось только об убийстве магическим воздействием и холодным оружием.

Но значит ли это, что меня могут банальным образом схватить и вытащить за пределы академии? Или отравить, например?

Или я чего-то о своей защите не знаю?

Вопрос требовал немедленного ответа, поэтому я потянулась к кейлору, вызывая того единственного, кто мог мне его дать. А в ответ на послышавшуюся оттуда хриплую сонную ругань, бодро пожелала:

— И тебе утра доброго!

— Ни хрена оно не доброе, если меня будят! — рыкнул Айландир. — Какого дашша тебе надо?

— Небольшую консультацию по защите, если можно...

— Что не так с защитой? Опять напали?

Голос тленника мигом переменялся, став сосредоточенным и серьезным, отчего я даже немного смутилась.

— Нет, все нормально, — быстро заверила я. — Ну, наверное. Тут в другом дело. В общем, у меня сейчас была весьма неприятная встреча с Аланом, от которой, может быть, даже синяк останется. А защита даже не шелохнулась. Вот я и хотела узнать, как она работает. Твой отец говорил о магии и холодном оружии, но если меня, скажем, захотят отравить или просто сильно ударят, чтобы сознания лишить и за пределы академии вытащить?

На том конце кейлора тихо ругнулись, снова помянув темного бога. Впрочем, Айландир все же ответил:

— Если удар будет такой силы, чтобы потенциально привести к твоей гибели или потере сознания, защита среагирует на него и заблокирует. Так что покинуть академию ты можешь только своими ногами.

— Это, конечно, успокаивает, — пробормотала я. — А что насчет отравления?

— На тебе моя печать. Пока ты связана со мной, твой организм полностью устойчив к ядам, как организм любого из дархатов-тленников.

— Уау! — а вот это вообще хорошая новость!

— Еще что-нибудь? — судя по вновь прорезавшемуся в голосе Айландира раздражению, он моего восторга не разделял.

— Нет, нет, ты все исчерпывающе объяснил. Спасибо! Хорошего дня! — быстро протараторила я и отключилась.

Настроение после обнадеживающих новостей вновь поднялось. Успокоившись, я отправилась на лекцию по магометрии и в аудитории уже с полным правом заняла место на одном из первых рядов. Пусть попробует мне кто-нибудь что-нибудь теперь сказать!

Не рискнул никто. Даже самые надменные ханжи молча проходили мимо, опуская глаза. Правда, так же мимо быстро проскочили и бывшие со-факультетовцы олимпиадники, и вот это оказалось неожиданно неприятно. А потом, наконец, появилась Иланна.

Правда, сюрприза не получилось. Видимо, и до нее уже дошли слухи о том, что случилось в столовой, поэтому подруга сразу же уверенно направилась ко мне. И, едва приблизившись, с усмешкой протянула:

— Так-так-так. Значит, ты все-таки из Домена Пепла. Да-а, что тут скажешь. Маскировалась ты еще лучше, чем я.

— Выходит, что так. — Я улыбнулась и развела руками, мол, старалась.

А в следующий миг едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть от неожиданно серьезного:

— Или все не так гладко?

— Что ты имеешь в виду?

— Ева, я знаю тебя не так давно, но все же успела пообщаться достаточно. Когда ты просила меня о помощи, ты говорила правду. Я видела это. Ты действительно не знала названия своего мира и считала, что тебе некуда идти. Да и вообще, ты понятия не имела о магии! Как это объяснить, если ты из клана Лиард?

Ой. О том, что Иланна не поверит в легенду Александра, я как-то не подумала. И проигнорировать вопрос не могла: терять единственную подругу не хотела. Но что ей сказать?

— Понимаешь, тут такое дело... — Я судорожно пыталась придумать хоть какое-то логичное объяснение. — Несмотря на то, что я формально Лиард, меня держали не в землях клана, никуда не выпускали и ничему не обучали. Даже со своим дядей я встретилась лично совсем недавно, когда он узнал, что я неожиданно, помимо его воли, поступила в академию. Так что тут я не соврала.

— Хм. Держали отдельно, но взаперти? — Она нахмурилась. — Погоди, это потому, что ты не дархат? Я слышала, что у дархатов может родиться обычный человеческий ребенок, но это очень большая редкость и о таком обычно действительно стараются не распространяться. Тем более, если это один из сильнейших кланов...

Уф-ф! Вот и объяснение нашлось!

— Да, — с облегчением быстро подтвердила я. — На меня с рождения махнули рукой и не ожидали, что я вообще на что-то способна. Просто убрали подальше с глаз долой, чтобы не позорила клан. А потом я взяла и поступила в академию. И оказалось, что у меня есть неплохой магический потенциал, плюс особенный дар. Даже несмотря на то, что я просто человек. Тогда-то дядя и изволил до меня снизойти. Но... он очень жуткий. Я не хотела к нему возвращаться. Очень боялась, поэтому и просила о помощи.

Иланна одарила меня сочувственным взглядом и постаралась поддержать:

— Понимаю. Родственники порой хуже любых врагов. Хорошо, что все в итоге хорошо закончилось. Учиться нам тут достаточно долго, за это время многое может поменяться. По крайней мере, я на это надеюсь.

Она едва заметно передернула плечами и села рядом. Никто, кстати, больше этого сделать даже не пытался. Студенты по-прежнему только косились на меня и проходили дальше.

— Похоже, я и теперь в рядах прокаженных, — пробормотала я, осматривая пустующие места по правую руку от себя.

— Не совсем. — Иланна фыркнула. — Народ просто еще не решил, как реагировать на сегодняшние сплетни в твой адрес. И что из них правда, а что нет.

— Какие сплетни? — Я нахмурилась, подозревая, что ничего хорошего обо мне явно не говорят. — И, погоди, я ведь только появилась. Ну в столовой меня кто-то увидел, но явно не весь курс...

Ответить подруга не успела: в аудиторию вошла магистр Брук, следом за которой появился хмурый Алан.

— Объясню после лекции, — тихо пообещала Иланна.

А потом Алан подошел к нам и сел рядом.

В такой компании обсуждать сплетни с подругой вдвойне шансов не было. Да и магистр Брук умела загружать студентов по полной программе. Впрочем, последнее даже хорошо: на возможные подколки у Алана не осталось времени. Все два часа мы усердно заполняли таблицы поправок расчета силы и мощности заклинания в зависимости от климатических условий и близости к источникам энергии. По словам магистра, все это нам предстояло зазубрить как таблицу умножения, поскольку по таблицам предстоял отдельный зачет.

Не удивительно, что к концу занятия голова гудела, а рука неприятно ныла. Так что я, как и все, принялась спешно собираться на выход. Магия — штука, конечно, интересная, но ее теоретическую часть в таких количествах даже при наличии интереса и желания учиться выдержать было сложно.

Однако выбраться из-за стола оказалось не так-то просто. Сохранявший молчание всю лекцию Алан внезапно преградил мне дорогу и спросил:

— Почему не сказала сразу, кто ты? Зачем было устраивать весь этот балаган?

— Почему? Очевидно же, раз поступила на факультет Призраков, а не в ваш элитный кружок зазнаек: не могла. Семья была против. — Я с деланным равнодушием пожала плечами. — А насчет балагана, так первым его начал ты. Я тебя за язык не тянула. И, надеюсь, на будущее ты запомнишь, что, оскорбляя иллюзию, валяешь большого дурака. Ведь ты никогда не можешь быть уверен в том, кто конкретно скрывается под бестелесной маской, в которую ты плюнул. Зачастую такие ошибки многого стоят, Пепельница.

Глаза Алана сердито вспыхнули, но в следующий момент почему-то довольно прищурились, а на губах заиграла улыбка.

— Не стану спорить, — промурлыкал он. — Обещаю, что обязательно это запомню, моя дорогая... Пепельница.

И, неожиданно чмокнув обалдевшую меня в нос, направился прочь, насвистывая бодрый мотивчик.

А я смотрела этому пижону вслед и... и... погодите, «Пепельница»? Я?!

Очнулась только от тихого смеха Иланны.

— Знаешь, — хихикнула она, — извини, но этот раунд остался за ним.

— Какая я ему Пепельница?!

— Ну-у, фактически ты — Лиард, следовательно состоишь в домене Пепла. Так что прости, дорогая, но Камерано теперь тоже имеет все основания называть тебя этим милым эпитетом. Ох, представляю, как там наши сплетники разгулялись после вашей беседы и второго за утро поцелуя! Наверное, уже вся академия в курсе.

— Какие сплетники? — поперхнулась я. — Ты о чем? Думаешь, те, кто нас видел, успели так быстро рассказать о разговоре всей академии?

— Конечно! Причем не только рассказать, но и показать, — заверила Иланна и принялась что-то выстукивать на своем кейлоре. — Сейчас добавлю в Анонимус и сама все увидишь. Только подтверди приглашение и придумай ано-имя.

— Куда добавишь? — обладело спросила я.

Отвечать Иланна не стала. Вместо этого мой кейлор завибрировал, высветив: «Студент **Маска26** приглашает вас принять участие в групповом занятии по магоморфии. Назовите свое имя и добро пожаловать».

— Магоморфия? Это еще что такое? — удивилась я, не припоминая подобный предмет в перечне.

— Жутко занудная фигня, изучение которой не ведется уже лет сто, наверное. Вот как раз от последнего преподавателя нам эта сеть и досталась. Он на пенсию уходил в глубоком склерозе, удалить или сдать канал сети забыл, но не пропадать же добру? Зато теперь можно узнавать все новости из первых рук. Вранья там полно, конечно, как и сплетен, но надо быть всегда в теме, как говорится, — бодро сообщила подруга.

Обалдеть! У них тут своя соцсеть есть!

— Маска26? Это ты?

— Ага.

— А что такое простое имя?

— А зачем усложнять? Мне главное — анонимность. Чем проще ано-имя, тем меньше шансов, что тебя опознают, — глубокомысленно заметила Иланна. — Тебе, кстати, тоже советую не выделяться. У тебя тут уже полно как поклонников, так и врагов, тебе даже прозвище придумали: девочка-призрак. Правда, оно сразу же стало не оригинальным: этим именем уже почти полсотни студенток пользуется. Если выберешь его, запросто

затеряешься между других.

— Н-да... — Я недоверчиво хмыкнула. В огромное количество поклонников не верилось, но привлекать лишнего внимания тоже не хотелось, так что совету подружки я все же решила последовать. Вот только с именем возникла идея получше. — Слушай, а Пепельницей там назвался кто-нибудь?

— Э-э... вроде, нет. До тебя как-то никому в голову не приходило придумывать такие эпитеты для дархатов из домена Пепла. Но ты же сама так обзывала Камерано. А теперь себя так назовешь? — Иланна недоуменно посмотрела на меня.

— Самокритика — вещь полезная, — ответила я, уже уверенно забывая «Пепельницу» в кейлор.

Картинку на экране тотчас закрутило, словно маленькое торнадо, и через несколько мгновений перед моими глазами появился вполне себе земной аналог стандартной соцсети с приветствием: «Добро пожаловать, **Пепельница1!**»

— Ого, я все-таки не первая! — фыркнула я.

— Да уж. Интересно, кому еще пришло в голову так переименоваться? — Подруга хихикнула. — Ладно, зато смотри, как я и думала, главная новость все же посвящена вам с Аланом.

И впрямь, на самом верху новостной ленты красовалась яркая надпись от анонимы **ЛордСплетен**: «*Девочка-призрак и Пепельный лорд. Новый уровень*».

— Популярные новости за счет комментариев и прочтений всегда поднимаются наверх. Те, к которым не проявили интереса, уходят вниз по ленте, — пояснила Иланна.

Популярные? Едва взглянув на количество комментариев, я не сдержала изумленного вздоха: под тысячу! Это за пару-то часов!

— Тут вся академия, что ли, сидит? — выдавила я.

— Практически, — подтвердила Иланна. — Говорю же, это главная местная лента сплетен. Никакого надзора, публикуй безнаказанно, что хочешь и о ком хочешь, включая самую элиту. Конечно, есть модерация системы, откровенный спам распознается и удаляется, а неприличные слова блокируются. Но, главное, никто не стоит сверху и не может тебя вычислить, если сам не спалишься. Хотя в этом случае ты можешь просто сменить ано-имя, да и все...

Дальнейшего я не услышала, поскольку открыла-таки новость и прочитала:

«С самого начала этой истории мы все ошибались! И те, кто верил в нереально-невозможную любовь между этими двумя! И те, кто в нее не верил, утверждая, что Пепельный лорд просто хотел достать выскочку с факультета Талантливой Ниццеты! И даже те, кто утверждал, что история сошла на нет!

Итак, Девочка-призрак отныне именуется с приставкой экс! Да, информация подтвердилась! Безродная бродяжка оказалась вполне себе Лиард со всеми вытекающими! Не дархатка, конечно, но официально признанная кланом, что прибавляет пикантности ситуации. И, кстати, полностью объясняет все происходящее между парочкой ранее, ведь Пепельный лорд, очевидно, узнал свою пассию с первого дня появления в академии. Именно поэтому они с самого начала и ругались, поскольку поступление Лиард грозило дополнительными проблемами в их отношениях.

Но в итоге Лиард проявила упорство, присущее своей фамилии, и теперь все же обучается в академии официально. Так что, дамы, утираем умиительно-ревнивые слезы! Нас ждет крайне увлекательное продолжение любовной истории, особенно учитывая недавнее воркование сладкой парочки!»

Пост заканчивался чем-то вроде «гифки», на которой был явно виден наш с Камерано «поцелуй» в столовой.

Иланна не солгала ни в одном слове: я действительно стала знаменитостью академии! Меня обсуждали, ругали, поддерживали и... даже делали ставки! Да-да, об этом говорилось в первом же комментарии под новостью! Некто **ХитрыйДашш** сообщал, что продолжает их принимать. «Но, поскольку, ситуация изменилась и угадавших в первом раунде не нашлось, предыдущие ставки обнуляются в его пользу».

— Вот гад! — с долей восхищения прокомментировала Иланна. — Да там пол академии деньги ставило! Неплохой куш срубил! Но когда-нибудь Дашш точно допрыгается, если хоть кто-то узнает, кто он в реале.

Анонимы под веткой с сообщением об обнулении ставок, кстати, полностью поддерживали мысли подруги. Большая часть комментариев вообще расплывалась в полосы, из-за которых текст невозможно было прочитать. Судя по всему, так срабатывала та самая автоматическая цензура сети.

Все еще не до конца веря собственным глазам, я погрузилась в чтение обсуждения.

«Пусть и не нищенка, но она не дархатка! Лорд на ней никогда не женится!» — категорично высказалась **ПылающееСердце**.

Похоже, за этим ано-именем скрывалась одна из поклонниц Камерано. Поддерживали ее многие, но далеко не все:

«Милочка, ну не стоит уж так откровенно завидовать», — язвительно парировал **Громбб**.

«Что, зависть загрызла?» — вторила **ПепельнаяИллюзия**.

«Кому завидовать, этой бракованной?! Да ни один уважающий себя дархат не женится на такой, не говоря уже о наследнике домена!» — огрызалась **ПылающееСердце**.

*«За всех не говори, — не соглашался **УдарСилы**. — Она все-таки Лиард и красотка. А от бабы большего и не надо»*.

«Сразу видно, что ты мужик, анон! Вы все одним местом думаете, когда перед вами появляется смазливая мордашка!» — прокомментировала «сразу видно, что девушка» **ЛюбиМеняНежно**.

«Да плевать на то, что девчонка недодархатка!» — писала **ЯКрасотка18**. — Лично я готова назвать ее лучшей подругой, главное, чтобы познакомила меня поближе со своим неженатым дядюшкой!»

ЛюбиМеняНежно: «Ага, размечталась!»

ПепельнаяИллюзия: «Там тебе точно не светит!»

ПылающееСердце: «Без шансов»

Архистудент: «Во баба наивная дура!»

Громбб: «+1»

УдарСилы: «+1»

ХитрыйДашш: «Если хотите, можем организовать ставочки...»

А дальше опять шли смазанные полосы затертых системой комментариев.

Нервно кашлянув, я пролистнула ругань, переходя к следующей ветке... и закашлялась снова! Ибо некто **МегаМаг** сообщал: «Вы все отстали от жизни. Пепельному наследнику ничего не светит. Сегодняшнюю ночь девочка-экс-призрак провела в постели Темнейшего, так что Камерано идет к дашшу!»

Вот ведь! И об этом уже узнали!

Резко перехватившая меня за локоть Иланна заставила отвлечься от экрана кейлора и

посмотреть на нее.

— Ты ночевала у Айландира?! — шокировано выдохнула подруга. — Он ведь врет? Это же не правда?!

Я замялась.

— Ну-у... понимаешь...

— Офигеть! Зачем?! Он же тленник! А ты Лиард! И чтобы вы...

— Да ничего у нас не было! — поспешно перебила я ее. — Просто ситуация возникла непредвиденная, и Айландир мне помог. А этот МегаМаг не так все понял и переврал. Кстати, я, кажется, знаю, кто он такой. И при первой возможности сделаю ему что-нибудь... неприятное.

Правда, Иланна личностью сплетника не заинтересовалась, только скривилась.

— Чтобы за всю ночь и ничего не было? Да брось. Скажи еще, что Айландир боится спать в одиночестве, и ты его от убийц охраняла.

— Знаешь, практически так и было. Только наоборот: убить хотели меня, — буркнула я.

— Э-э? — Лицо подруги вытянулось. — Погоди, ты серьезно? Тебя опять хотели убить?! Здесь? В академии? Но здесь же защита!

— Защита-а, — нервно протянула я. — Как оказалось, недоброжелателям дяди она не помеха. На меня ночью смертельное проклятие наслали. Если бы не Айландир, мы бы с тобой не разговаривали.

— Обалдеть!

— Так что, как понимаешь, ему было чем заняться помимо того, о чем ты подумала. Он за эту ночь столько сил потратил, что даже утром к завтраку не проснулся.

— Да он вообще никогда на завтрак не приходит. Н-да, дела. — Иланна растерянно покачала головой, а потом вдруг нахмурилась. — Слушай, это что же, на тебя в любой момент опять могут напасть?

— В теории да, — не стала отрицать я. — Но утром вроде бы на меня какой-то усиленный щит поставили. Так что в пределах академии я должна быть в безопасности. Ну а скоро, надеюсь, убийцу найдут.

— Найдут, конечно. Глава клана Лиард все-таки КаН заправляет, — уверенно согласилась Иланна. — А ты, если что, можешь ко мне бежать. Дирион тоже помочь может, да и подлечит, если надо. И сплетен лишних избежишь.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и поежилась. — Хотя, надеюсь, до такого больше не дойдет. А насчет сплетен... — я бросила быстрый взгляд на кейлор, — пока что в нашу ночь с Айлом, к счастью, не особо верят.

Слова МегаМага и впрямь не вызывали среди комментаторов ажиотажа.

«Да ладно? Чтобы Темнейший снизошел до недодархатки?» — сомневался **Архистудент**.

«Доказательства есть?» — интересовалась **БезднаТьмы**.

«Вот именно!»

«Да! Где снимки?»

«Все вранье!»

Сыпались дальше поддерживающие сообщения.

И, судя по тому, что папарацци-неудачник так ничего и не выложил, запечатлеть меня в

постели Айландира он не успел.

Вот и замечательно!

«В следующий раз придумай, что Темнейший с Пепельным Лордом морды друг другу бьют из-за Девочки-экс-призрака! Веселее будет!» — уже с улыбкой прочитала я совет **УдараСилы**.

«Надо вообще ее Лучезарному отдать, чтобы Темнейший с Пепельным Лордом обзавидовались! Они же спят и видят, как бы им эту недодархатку получить!» — поддержала его **ПепельнаяИллюзия**.

Тут уж фыркнула и Иланна:

— Ого, тебя теперь и брату сватают! А ты, оказывается, завидная невеста, Ева!

— Да сама от себя в шоке. Такой выбор! Хоть гарем заводи, — хихикнула я, правда, немного нервно.

Все же настолько пристального и всеобъемлющего внимания к своей персоне я не ожидала. Максимум, что имела за всю жизнь: канал с несколькими подписчиками на Ютубе. А тут за несколько дней буквально стала звездой уровня местного «Дома-2».

Удовольствие сомнительное, конечно, учитывая основной подтекст сплетен. Понимание, что толпа народа обсуждает твою личную жизнь, радости не доставляло. Однако одна вещь все-таки радовала: абсолютно ни у кого не возникло сомнения в том, кто я такая. Даже несмотря на то, что я не дархатка. Наоборот. Теперь все получили исчерпывающее объяснение причине, по которой я так уверенно и даже резковато общалась с Аланом. Ведь клан Лиард — второй по силе в Домене Пепла, а отец моего «дядюшки» лорд Балор Лиард — глава Канцелярии Наказаний и тоже входит в Совет Содружества миров.

— Ладно, хватит сплетен, — закончила веселье Иланна. — Потом еще почитаем, а сейчас на занятие пора. Оно уже вот-вот начнется.

А ведь точно! С этими новостями и чатами я совсем потеряла счет времени. Спohватившись, я отключила кейлор, и мы поспешили в аудиторию по Энергоконтролю.

Примерно в то же время кейлор отключил и Александр, и задумчиво откинулся в кресле своего кабинета в Канцелярии Наказаний. В группу со студенческими новостями он зашел еще несколько дней назад, так что очередные сплетни о Еве прочитал уже почти спокойно. В конце концов, легенда о «племяннице» сработала хорошо, и это главное. А остальное — ерунда. Домыслы, не более того.

Даже ночь, проведенная его девочкой с тленником.

Хоть сам факт этого и злил, Александр понимал, что совместная ночевка была лишь необходимостью. Сын Кантора только защищал Еву, не более того. В этом Александр лично убедился, сразу же по прибытии ее проверив. «Племянница» все еще оставалась невинной.

Но больше сомнительных ситуаций допускать нельзя!

Айландир столь же упрям и своенравен, как его отец. При этом молод и уверен в собственной вседозволенности. Кто знает, что придет ему в голову? Тем более, если очарование Евы пробудится раньше времени...

При мысли о том, что его девочка может оказаться в постели тленника, Александр заскрипел зубами. Исключено!

А ведь как раньше все шло хорошо! Появлению Александра каждая из предшественниц Евы была только рада. Буквально несколько дней, и влюбленность девушек гарантированно приводила их к нему в постель. И Ева тоже поначалу отреагировала как надо...

Если бы не академия!

Хотя, пожалуй, тут стоило признать, что, если бы не академия и не ее энергонакопители, Ева бы тоже умерла. Подумать только! Все это время для завершающего этапа им банально не хватало стороннего мощного источника силы!

Так что, как справедливо отметил отец, проблема с поступлением девушки в академию на деле оказалась большой удачей. Тем более, затем возникло незапланированное проклятье.

Едва услышав о том, что едва не погубило возрожденную Айриш, побледнел даже отец. Что уж говорить о самом Александре! Никто и подумать не мог, что проклятье, когда-то отправленное уничтожить Аризтту, реплицируется вновь. Ведь даже близнецов оно обычно разделяло!

«Зато теперь мы точно знаем, что Ева — полная ее копия. Настоящая, чистокровная Айриш. И сможет получить доступ к portalу родового зеркала...»

Мысли Александра прервал звук вызова стационарного кейларда и мелодичный голос секретаря:

— Лорд Лиард, напоминаю о запланированной через четверть часа встрече в пятой переговорной.

— Спасибо Дила. Уже иду, — откликнулся он.

Потер виски, переключаясь с мыслей о Еве на рабочий лад, и потянулся за папкой с документами.

Сейчас его девочка находилась в безопасности. А вот для того, чтобы юная Айриш стала принадлежать ему во всех смыслах этого слова, нужно было как можно быстрее найти тех, кто взорвал рудники Кристаллин.

Глава 6

В аудиторию мы заходили вместе с магистром Тироном. Завидев меня, тот доброжелательно усмехнулся и поприветствовал:

— С возвращением, Ева Лиард. Домен Пепла, верно? Все-таки опыт и чутье магистра не обманешь. Или по-прежнему будете утверждать, что сами по себе?

Вообще-то именно это мне бы и хотелось сделать, особенно при виде самодовольной физиономии Алана, но — увы. Поэтому пришлось потупить и пробормотать:

— Не буду. Извините.

— Ничего, понимаю. Сам в молодости любил навести тумана.

— Женщинам в принципе нравится лгать. Это в их натуре. Да, простая девочка из другого мира? — прокомментировал Алан.

И вот чего полез, спрашивается? Я-то надеялась, что хоть теперь он успокоится! Но, раз хочет продолжать войну, что ж...

— Ого, а золотой мальчик, у которого из всех достижений только папина фамилия, оказывается, разбирается в женской натуре? На-адо же! И когда успел только? Еще недавно, помнится, опыта у тебя вообще не было. Неужели восполнял, пока я при смерти лежала?

Довольную улыбку с лица пепельника смыло мгновенно. Глаза сердито сверкнули. Народ наострил уши в ожидании очередной «серии» почти семейной ссоры, но тут вмешался магистр Тирон и повелительно потребовал всем разойтись по командам.

— Не теряем времени, у нас полно дел! Настраиваемся друг на друга и продолжаем отрабатывать устойчивость работы в цепи!

С интересом поглядывая на нас с Аланом, студенты неохотно потянулись в разные стороны.

Я бы тоже с удовольствием к ним присоединилась, однако пришлось идти напрямик к тренировочной группе дархатов пепельника. Причем, судя по тому, как хищно, неотрывно Алан следил за моим приближением, продолжение ссоры, пусть и в менее публичном формате, было неизбежно. Я, конечно, постаралась нацепить на лицо равнодушно-отстраненное выражение, но это не помогло. Едва я подошла, меня ухватили за локоть и зашипели на ухо:

— За языком следи! Иначе...

— Что? — язвительно перебила я. — Пожалуйтесь моему дядюшке, чтобы отшлепал твою невесту?

— Сам отшлепаю! — рыкнул Алан. — Причем с полным правом, за неуважение! Напомнить тебе, в каком Домене состоит клан Лиард? Н-невеста! Хороша невеста, к тленникам по ночам шляется!

Ого! Значит, в отличие от большинства, он сплетню про меня и Айландира без внимания не оставил.

Мысленно фыркнув, я парировала:

— А что оставалось делать, если ты меня игнорировал? Где ты был, пока я в одиночестве в лазарете страдала? Не заглянул ведь ни разу! Ни цветочка не прислал! Умри я, небось и на погребальный венок не разорился бы, жмот бесчувственный! Даже моей защитой озаботился Айландир, а не ты! Так с чего мне тебя уважать?

Ответа ждать не стала. Спокойно села на циновку и сосредоточилась перед началом работы. Впрочем, Алан не стал себя утруждать оправданиями, лишь явственно скрипнул зубами и сел рядом.

— Пять — три, — прокомментировал кто-то из рядом сидящих.

Окружающие поддержали его сдавленными смешками.

— Направьте свою неумную энергию на создание базовой магической структуры! — потребовал проходивший мимо Тирон.

На этот раз внушение подействовало, и мы действительно начали тренировку. Даже базовую «звезду» заклинания успели создать. Но в тот момент, когда ее потребовалось наполнить силой...

Каюсь, вина была моей. Просто за те несколько раз, которые мне довелось находиться в рабочей магической цепи, это была цепь тленников. Соответственно, и энергию я подстраивала исключительно под их холодный спектр, так что сейчас абсолютно на автомате щедро влила в плетение такую же.

Результат смешения спектров не заставил себя ждать. Воздух между нами заискрился, раздался сухой треск, и вместо слияния, плетение буквально развалилось на куски, пробежав по нашим пальцам колючим статическим электричеством.

— Да какого хрена!

— Ева!..

— Что за саботаж? Ты что творишь?!

Дружно взвыли одноклассники.

И я хотела извиниться! Честно! Но в этот момент Алан язвительно прокомментировал:

— Не удивительно, что ты с энергией огня работать разучилась. Ты ж у нас теперь тленница с опытом.

— Сам меня в свою группу зазвал, я не напрашивалась, — холодно напомнила я. — Не нравится? Так могу хоть сейчас к тленникам и уйти.

— Ты дура? Ты из моего Домена! — тотчас выскочил он. — Ты должна уметь работать со мной, а не под чужака подстраиваться!

— Ну извини! Кто меня спасал, под того и подстроилась, — парировала я. — Разве я виновата, что это оказался не ты?

— Ничего этого вообще не было бы, если б ты из дома не свалила! — зло выдохнул Алан. — Вы, бабы, вечно считаете, что вы особенные. Отсюда все ваши проблемы! Ваше дело сидеть дома и детей рожать, так нет, вас в академии тянет как на аркане. Хотя, собственно, зачем вам учиться-то? В постели, где мужа ублажать нужно, магия не нужна. Для того, чтобы детей растить, тоже. А с остальным мы, мужики, и без вашей подмоги управимся. Так всегда было! Ты нарушила порядок, вот и нашла приключений на пятую точку. Но свою вину признать, конечно, не хочешь. Поэтому крайний у тебя я! Или, скажешь, не так?

Сказать я хотела, но в этот момент к нам вновь подошел магистр Тирон и призвал не отвлекаться и сосредоточиться. Пришлось смолчать.

— Ладно. Работаем, — сквозь зубы процедил Алан и начал выстраивать цепочку вновь.

Я тоже сосредоточилась. Практическое задание надо было выполнить, так что на этот раз я постаралась перестроиться и влить в «звездочку» энергию максимально подходящего спектра. И даже сдержалась и не зашипела на Алана, когда его пламя вновь начало излишне давить на мою часть «звезды». Но когда дело дошло до визуализации, результат все равно получился не очень.

Комковатые, узловатые линии колыхались, трепетали и переливались грязным градиентом. Это не шло ни в какое равнение с ярким, мощным и ровным плетением, которое делали, спасая меня, тленники.

Впрочем, такая проблема была у всех групп, и магистр Тирон не переминал это

отметить:

— Ваша сила должна стать единым целым, а не выглядеть разрозненными кусками. Так что, давайте, стабилизируйте. Это и есть работа в команде.

Разумеется, стабилизировать нашу цепь взялся Алан, как лидер, на которого была завязана основа заклинания. Ему предстояло пройти по всем линиям и выровнять потоки.

Пепельник принялся за дело уверенно и даже неплохо, но очень уж резво. Вместо аккуратных касаний он буквально нас всех «утюжил». По магическому плетению пробежала опасная рябь.

— Ты можешь работать нежнее, а не давить со всей дури? — понимая, что долго так не выдержу, шикнула я на слишком активного Алана. — Я едва удерживаю нить!

— Это еще раз подтверждает, что тебе здесь не место, — даже не подумав сбавить темп, буркнул он. — На работе надо подчиняться и терпеть. А нежности в кровати требовать надо.

Я презрительно фыркнула.

— Да ты, судя по всему, и в кровати только на грубость способен!

— Готова придумать что угодно, чтобы оправдать собственную неспособность работать в связке, да, детка? — ядовито протянул Алан.

— Зачем придумывать? У меня есть с чем сравнить. Айландир, например, действует гораздо аккуратнее, и с ним терпеть не приходится, — парировала я. — Так что, может, уже перестанешь свои ошибки оправдывать за мой счет?

Пепельник скрипнул зубами. Часть «звезды» налилась опасным пурпуром.

— А вот и доказательство, — мгновенно среагировала я. — Ты даже себя стабилизировать не можешь, что о других говорить? И кто из нас, по факту, не способен работать в связке?

— Да я!..

— Да вы оба в связке, похоже, работать не способны! — внезапно со злостью перебил Алана парень напротив. — Заткнетесь вы вообще когда-нибудь?!

— Достали уже! — поддакнул одноклассник с ним рядом.

— Выкинуть их из цепи, пусть эти влюбленные вдвоем занимаются!

— Да!

— Да я вас сейчас сам повыкидываю всех на хрен! — не выдержав, уже в голос рявкнул Алан.

Миг, и без того на ладан дышащее плетение самоуничтожилось в яркой вспышке. От резкого разрыва цепи голову болезненно кольнуло, и я невольно охнула. Причем, судя по раздавшимся возгласам вокруг, досталось всей группе.

А в довершение к нам подлетел магистр Тирон и в ультимативном тоне потребовал мне и Алану, как провокаторам друг друга, до конца занятия разойтись по разным концам аудитории и подумать о своем поведении. И по неуду влепил под одобрительные аплодисменты одноклассников.

В общем, занятие прошло отвратительно.

Не знаю, о чем думал Алан, а я твердо решила в следующий раз просить магистра перевести меня в группу к кому-нибудь другому. К тем же тленникам, например. Или хотя бы к обычным пепельникам. Не может же он не пойти навстречу! Видит ведь, что с Аланом у нас работа никак не складывается!

Когда же нас, наконец, отпустили, я впервые не исчезла из академии, а, как полноценная студентка, в компании Иланны отправилась на обед.

Пока шли до столовой я подробно обрисовала ей, какой Алан женоненавистник, и как умудрился выбесить не только меня, но и остальных сокомандников.

— И в нашем провале виноват в первую очередь он. Психанул, когда ему указали на ошибку, вместо того чтобы прислушаться и ее исправить. И все потому, что сказала об этом я, а не кто-то другой, — под конец проворчала я и с тяжелым вздохом посмотрела на взятую с раздачи еду.

Аппетита после полученного неуда не было, но я заставила себя взять ложку и зачерпнуть бульона. Не призрак, все-таки — есть надо.

— Н-да. Если так пойдет и дальше, у вас все шансы вылететь из академии за банальную неуспеваемость. У обоих, — резюмировала Иланна.

Я кивнула:

— Вот и я о том же подумала, поэтому решила в следующий раз поговорить с магистром Тироном и попробовать убедить его перевести меня к тленникам. В конце концов, работать с ними в связке я умею, и готова это доказать.

— Да, это, наверное, самый лучший вариант. Все-таки, магистру тоже нет резона каждое занятие на ваши ссоры смотреть, — согласилась подруга. Затем взглянула на кейлор и хмыкнула: — Смотри-ка, а народ уже узнал, что вы опять поругались.

— О? — Перехватив ложку в другую руку, я тоже погрузилась в чтение.

На сей раз лента сияла новым постом с красноречивым заголовком от **ЛордСплетен**: *«Ссора Пепельного Лорда с невестой! Камерано облажался! Смотри сюда!!!»*. В нем местный топовый папарацци коротко, явно торопясь, перечислял мои претензии к Алану по поводу отсутствия цветов и внимания к больной невесте.

Кроме того, внизу был приложен короткий видеофрагмент, где я озвучивала сомнения в постельных умениях пепельника, а затем сравнивала его с Айландиром.

Прикинув ракурс, я поняла, что снимали откуда-то со стороны тленников и мысленно хмыкнула. Ну да, пепельники вряд ли стали бы выставлять Алана в неприглядном свете перед всей академией. Все-таки он свой. Зато тленникам «слить» ссору условного врага только в радость. Вот только зачем было эксклюзив отдавать Лорду Сплетен? Почему бы самому не выложить?

— Потому что постоянно выдавать интересные новости мало кто сможет, для этого связи нужны, — ответила на озвученный вслух вопрос Иланна. — А сиюминутная популярность не идет ни в какое сравнение с деньгами, которые Лорд платит за эксклюзивы.

— А он платит? — удивилась я. — И сколько?

— Пятьдесят солтов. Это много, на шикарный ужин в дорогом ресторане хватит запросто, — пояснила подруга.

— Ого!

— Ага. Потому-то Лорд Сплетен уже, говорят, третий год подряд берет виртуальную премию «Острое Перо». Кем бы он ни был, он точно из обеспеченных дархатов-элитников.

«Причем с нюхом на жареное и умением его подать публике», — мысленно добавила я, проглядывая комментарии.

Обсуждение и впрямь шло активно. Новые сообщения возникали буквально у меня на глазах.

«Ха-а! Во Камерано дурак! Не удивительно, что она ему с тленником отомстила! Забыть про собственную невесту, надо же!» — язвил уже знакомый

мне **Архистудент**.

«Да правильно она сделала, — поддакивала **КремоваяДетка**. — Это ж надо, невеста в лазарете, а он даже не заглянул! Я бы такого точно бросила, и плевать на статус! Чувства важнее!»

ЛюбовнаяЛюбовь: «+1».

ЛюбиМеняНежно: «+100!»

Конфетка116: «+1000!!!»

СилаВТлене: «У него точно с бабами опыта не было, вот и облажался».

Гром66: «Верняк! Был бы опыт, девчонка уже довольная жизнью ходила бы! А тут любому мужику сразу ясно — не удовлетворили!»

ХитрыйДаши: «Внимание! Предлагаю делать ставки на то, что ПепельныйЛорд — девственник!»

Я хихикнула. Если Камерано это читает, он сейчас точно аки вулкан лавой плюется. Подумать только, сколько ж народа его заочно так не любит, что, даже толком не вникая в происходящее, сразу абсолютным большинством оправдывает меня.

Защитницы-фанатки Алана, конечно, пытались обелить доброе имя своего Пепельного Лорда. Мол, кто я такая, чтобы наследник Домена Пепла роль сиделки в лазарете рядом со мной исполнял. Но в общем потоке критикующих их было не слишком много.

Настроение поднялось, так что обед я доедала уже бодро и с аппетитом. Тем более потом Иланна решила устроить мне экскурсию по академии и показать все, что было недоступно нам в призрачном облике.

Однако не успели мы покинуть столовую, как кейлор тихонько завибрировал, уведомляя о пришедшем сообщении. Открыв его, я обнаружила, что меня срочно вызывают в ректорат.

Та-ак, похоже, пришло время обещанной помощи в поисках заговорщиков.

— Что там? — заинтересовалась Иланна.

— Следователи приехали, — нейтрально ответила я. — Это по поводу покушений, так что мне надо идти. Придется экскурсию отложить.

— У-у, иди, конечно, — кивнула подруга. — Подождет наша прогулка, никуда не денется. Главное, чтобы этого маньяка побыстрее нашли.

— Да уж, хотелось бы, — пробормотала я и поспешила к лестнице.

До ректората добралась быстро. В приемной меня уже ждали четверо серьезных мужчин в однообразной темно-серой форме с тонкими полосками-нашивками на правом рукаве. И если вспомнить, что форма моего «дяди» из КаН была темно-бордовой, то эта, получается, принадлежит к Тайной канцелярии, которой заправляет Домен Тлена. Что ж, логично. Ведь они — самая заинтересованная сторона.

— Ева Лиард? — обратился ко мне один из них, самый высокий, с тонкими чертами лица, чем-то напоминающими лорда Кантора Грейва, только чуть моложе.

— Да, — кивнула я.

— Меня зовут Донатан Грейв, дознаватель Тайной канцелярии первого ранга. Я возглавляю следственную группу по вашему делу, — представился он, полностью подтвердив мои догадки.

Даже более того! Расследование вел не просто подчиненный отца Айландира, а близкий родственник! Интересно, только, кто он? Старших братьев у Айландира нет, да и староват этот Донатан для брата. Значит, дядя? Да, скорее всего.

— Приятно познакомиться. — Я вежливо улыбнулась. — Что мне делать?

— Практически ничего. Только слушать, — ответил мужчина. Затем кивком указал на кабинет ректора. — Пройдемте сюда.

Я последовала за ним, послушно прошла до противоположного конца помещения... и изумленно моргнула, когда дознаватель, сделав шаг, буквально растворился в книжном шкафу!

— Идите вперед, Ева, — донесся его голос откуда-то спереди. — Это обычная иллюзия.

Иллюзия! Ну конечно!

Опомнившись, я поспешно пересекла границу магического барьера и оказалась в небольшом закутке у стены. Раньше здесь, судя по следу на полу, действительно стоял шкаф. Теперь же вместо него располагались несколько удобных стульев с мягкими спинками.

На одни из них мне и указали:

— Прошу.

А когда мы сели, дознаватель приступил к объяснениям:

— Наш план работы таков: в ректорат будут постепенно вызываться все, кто имеет доступ к закрытым разделам библиотеки. Пока архимагистр Лидар обсуждает с ними текущие дела, вы слушаете голоса. И если какой-то из них покажется вам знакомым — немедленно дайте нам знать. Поскольку беседы продлятся несколько часов, скажите, если вам потребуется перерыв для посещения уборной.

— Э-э, несколько часов? — растерянно уточнила я. — А почему так долго? Мне бы было достаточно и пары фраз...

— Уверен, так оно и есть, — не стал спорить дознаватель. — Однако заговорщик не должен ничего заподозрить. Нам ведь еще и на его подельников выйти нужно. Так что для всех посещение ректора должно выглядеть как обычная рабочая встреча, не более того. Да, времени это займет больше, зато никакого риска ни для нас, ни, особенно, для вас. Пока заговорщики еще не знают о том, что вы их слышали и можете опознать. Не хотелось бы, чтобы эта ситуация изменилась.

Сглотнув, я быстро кивнула и завершила:

— Да, мне бы тоже этого не хотелось. Мне и своих проблем хватает.

— Вот и замечательно, — дознаватель Донатан тонко, жутковато улыбнулся, еще больше напомнив Кантора Грейва и, заодно, Айландира. Видимо, эта вот жутковатая улыбочка — их семейная фишка.

С трудом сдержавшись, чтобы опять не сглотнуть, я уточнила:

— А вот если я кого-то узнаю, как мне вам дать понять? Каким-то жестом?

— Зачем? Просто скажите.

— А там, — я кивнула на оставшийся за тонкой иллюзорной завесой кабинет, — меня не слышат?

— Разумеется, нет. Не волнуйтесь, — успокоил дознаватель. — Через «Полог Тишины», нас слышно не будет, это хорошее, проверенное заклинание. Очень удачно, что вы слышимостью сквозь полог проблем не имеете. Мне ведь верно доложили?

— Д-да, — с легкой запинкой подтвердила я.

Ну, потому что, мало ли? Вдруг именно в этот раз мой слух подведет? Не сработает? Вдруг...

В этот момент дверь открылась и в кабинет вошли ректор с каким-то полноватым

мужчиной средних лет.

Следствие началось.

К счастью, опасения оказались напрасными: ректора с магистром какого-то из старших курсов я слышала отчетливо и ясно. И уже по первым словам поняла, что голос мужчины ничем не напоминает те, которые звучали в библиотеке. Так что только отрицательно качнула головой в ответ на вопросительный взгляд дознавателя и расслабилась.

Слушать о перестановках в учебном плане и просьбах выделить более удобные часы для занятий было скучно. Магистр просил больше утренних часов и предлагал различные варианты перестановок, однако ректор Лидар ссылаясь на уже утвержденный график и недовольство остальных преподавателей. В итоге просящего отправили искать лояльного коллегу, который согласится поменяться местами, и договариваться самостоятельно. Тогда, мол, исправления в графике утвердят без проблем.

Судя по тому, как уходящий магистр чеканил шаг, он был настроен решительно. А вот скептически посмотревший ему вслед ректор в успехе этой затеи явно очень сильно сомневался.

Потерев виски, архимагистр коснулся настольного кейларда и пригласил:

— Следующий.

Вновь сосредоточившись, я уставилась на дверь... которая вдруг резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену!

Я аж на стуле подпрыгнула от такого неожиданного перформанса.

А в кабинет буквально влетел представительного вида седовласый магистр и буквально с порога возмущенно возопил:

— Бездари! Тупицы! Куда катится этот мир, если приходится обучать идиотов, которые не в состоянии рассчитать простейшее заклинание?!

— Что случилось, Натан? — мгновенно напрягся и ректор.

— Случилось! О-о, случилось то, что вместо последовательного деинсталлирования отработанной охранной системы очередная особо одаренная тройка пятикурсников решила снести все мощным энергопоток! — на одном дыхании выпалил магистр. — Причем, без расчетов, а просто по принципу «сила есть, зачем нам разум?»! И в результате остаточная энергия чуть не поджарила эту команду кретинов! Счастье, что на практике находилась и тройка Дириона! Только он успел вовремя сориентироваться и применил Поглощающий щит, впитавший излишки «магической жизнедеятельности» этих бездарей. Если бы не это, кто знает, что могло произойти! Но таких, как Дирион, у нас единицы, а идиотов полно.

— Это, конечно, нехорошо, — Архимагистр Лидар согласно кивнул, вновь успокаиваясь. — Надеюсь, вы уже назначили нарушителям отработку?

— Отработка! Пф-ф! — Мужчина нервно фыркнул. — Я-то назначил, конечно, но толку с нее? Она у них далеко не первая и за все эти годы ни одна отработка ума им не добавила. Данариус, мне с каждым годом все страшнее ходить на практические занятия! Не знаешь, вернешься с них или нет! Хоть завешание пиши! Зачем, скажи мне, Данариус, мы с этими бездарями вообще возмемся?!

— Это наша работа, за которую нам платят, — напомнил ректор страдальцу очевидное.

Однако магистр Натан при упоминании о деньгах только сильнее распалился.

— Ха! Не говорите мне об этих нищенских суммах! А ведь мы ежедневно рискуем своей жизнью! Нет, знаете, так больше продолжаться не может, Данариус. За такой риск нам требуется надбавка! Или пусть родители сами учат своих одаренных деток без тормозов!

С этими словами магистр Натан положил ректору на стол пачку бумаг и припечатал:

— В ином случае просим подписать заявления на отставку несогласных на такие нищенские выплаты!

Архимагистр Лидар оценил количество «прошений» и нервно кашлянул:

— Н-да, если так все серьезно, то, пожалуй... Насколько больше?

И едва он задал этот вопрос, произошло удивительное. Все возмущение, страдание и заламывание рук со стороны магистра прекратились словно по мановению волшебной палочки. Я едва успела моргнуть, как он с деловитым видом сообщил:

— Ну, по моим примерным расчетам выходит, что плату за курс обучения необходимо поднять на двадцать процентов.

— Ого! — Ректор удивленно покачал головой. — А не многовато ли?

— Это еще мало! — убежденно заверил мужчина. — У нас от абитуриентов и так отбоя нет. А еще и бесплатников пытаются навесить: тоже дополнительные расходы. Так что мы, можно сказать, пошли на компромисс. Все-таки, на нас преподавательский долг лежит.

— Что ж... в таком случае, обсудите этот вопрос с магистром Ламарной и подготовьте подробные выкладки. — Архимагистр Лидар обреченно вздохнул. — Мне нужны цифры и конкретные аргументы, которые можно привести родителям наших студентов о причинах повышения стоимости обучения.

— Сделаем в лучшем виде! — тотчас воссиял магистр-вымогатель и поспешил удалиться.

Видимо, боялся, что ректор может передумать.

После потянулись просители попроще и поспокойней. Кому наряд на внеплановые закупки надо было подписать, кому поговорить об успеваемости своих протеже или возможности повлиять на других излишне принципиальных коллег. А я все вслушивалась и вслушивалась в их голоса.

Увы, при всей старательности даже спустя несколько часов ни одного из заговорщика так опознать и не получилось.

— На сегодня прием окончен, — объявил ректор, повернувшись в сторону нашей иллюзорной завесы. — Весь основной состав магистров с доступом к закрытым разделам вы увидели и услышали.

Мы с дознавателями поднялись и вышли из «шкафа», покидая наблюдательный пункт.

— Что ж, отыскать заговорщика в первый день было бы слишком легко, — с легкими нотками досады произнес лорд Донатан Грейв. — Значит, продолжим завтра.

— Простите, лорд Грейв, вы, видимо, не совсем поняли... — ректор кашлянул. — Больше слушать некого, у остальных сотрудников академии доступа к закрытым разделам библиотеки нет.

— Это вы, видимо, не совсем поняли, архимагистр. — Дознаватель змеино улыбнулся. — Заговорщик весьма хитер и осторожен. Он вполне мог выведать у кого-нибудь кодовое слово доступа под каким-нибудь предлогом. Или банально подслушать. Не забывайте, что некоторые ветки магии Воздуха или Воды вполне способны на подобное. Я точно знаю, что заговорщик здесь, в академии. И я его найду. Так что подготовьте список сотрудников на завтра и последующие дни, слушать мы будем всех.

После этого Донатан Грейв, прощаясь, коротко кивнул стоящему с вытянутым лицом ректору и покинул кабинет. Следом вышли остальные дознаватели.

Я тоже задерживаться не стала. У меня были свои насущные проблемы. После долгого сидения в одной позе тело затекло, а еще хотелось в туалет. И за переписывание одолженных Иланной конспектов надо было садиться. Их было много, а времени до ужина оставалось мало.

В общем, остаток дня пролетел незаметно, хотя и не так плодотворно, как мог бы, не потеряй я столько времени на «прослушивания». До того, как пикинула установленная в кейлоре напоминка об ужине, я успела переписать лишь около половины всех необходимых лекций.

На ужин отправилась, планируя попросить Иланну оставить лекции мне еще на день, а когда зашла в столовую, увидела, что та не одна. Иланна сидела за столиком в компании Дириона и еще двух парней — рыжего и брюнета, явно старшекурсников. Я замешкалась, не зная, подходить или нет, но подруга, увидев меня, с улыбкой помахала рукой, подзывая.

— Ланс, Отар, — когда я подошла, представила она парней. А потом и им меня: — Ева, моя однокурсница и подруга.

— Да с Евой вся академия уже можно сказать знакома, после всех-то новостей, — с улыбкой отметил Дирион.

Ребята дружно хохотнули. Правда, сразу доброжелательно заверили, что очень рады познакомиться лично, а не через новостную ленту. Темноволосый Отар даже помог мне с подносом. В общем, друзья Дириона оказались такими же доброжелательными и компанейскими, как он сам.

— Ну, как расследование продвигается? — когда я села, спросила Иланна.

— Ищут. Но пока безуспешно. — Я развела руками.

— Да, у вашего клана полно врагов, — протянул, посерьезнев, Дирион. — А если убийца смог пробраться и в ваш дом, то это явно серьезный спец в своем деле. Поиски легкими не будут.

— Угу. Дядя... тоже так сказал, — с запинкой подтвердила я.

Называть Александра дядей по-прежнему было сложно. Да и вообще, тему родственников и убийц трогать лишний раз не хотелось, поэтому я решила ее перевести. Благо, повод нашелся почти сразу. Вспомнилось, что устроивший сегодня целое представление с жалобами и выпрашиванием денег магистр, упоминал о рабочих тройках студентов. А Дирион здесь сидит именно с двумя друзьями. И Айландир, кстати, рабочую цепь тоже на троих с Дианэ и Трионом делал...

Значит, это точно что-то значит! Но что? Мы-то на Энергоконтроле проходим работу в связке куда с большей группой народа.

Этот вопрос и озвучила.

— Тут все просто, — ответил Дирион. — Сейчас вы проходите основы, а вот на старших курсах для более серьезной работы уже будете подбирать тех, с кем связь наиболее хорошо устанавливается.

— На самом деле тройка — это не обязательное количество, но наиболее, скажем так, универсальное, — добавил Отар. — Например, работа в паре по сравнению с ней требует больше сил и больше одновременно совершаемых действий. Поэтому не так удобна и выгодна. А четверым-пятерым или большему количеству человек сложнее контролировать и совмещать силы. Эффективность и скорость падает. Такие группы тоже попадают, конечно, этого не запрещает никто. Но их все же мало. Сниженную оценку из-за сбоев и задержек мало кому хочется получать.

Я кивнула, понимая это как никто: сама именно в такой ситуации оказалась. И мечтательно вздохнула:

— Скорее бы уже нас делить начали. — Потом посмотрела на подругу и задумчиво добавила: — Только мы с тобой, наверное, в одной тройке не сможем. Все-таки совместимость нашей силы по словам магистра Тирона даже сейчас далека от идеальной.

— Угу, — подтвердила Иланна. — Но ничего. Выбор у тебя все равно большой. Ты ведь можешь не только с пепельниками работать, но и с тленниками.

— Это да. И вопросом смены рабочей группы озабочусь в ближайшее занятие по Энергоконтролю, — согласилась я.

— О? То есть, у вас с женихом все настолько плохо? — заинтересовался Ланс.

С женихом?

Я удивленно посмотрела на него, а потом сообразила, что друзья Дириона вообще не в курсе того, что мы с Аланом не пара и никогда ею не были. Поэтому многозначительно ухмыльнулась и заверила:

— Ага. Вообще. Совсем.

Иланна прыснула.

— Ого! — Ланс присвистнул. — погоди, значит, если ты хочешь перейти в группу тленников, то сплетни про Айландира...

— Скажем так, не лишены некоторого основания, — сообщила я с еще более многозначительным видом.

А затем, не выдержав, присоединилась к смеху Иланны.

Настроение впервые за эти дни наконец-то улучшилось. Особенно после того, как на горизонте замаячил желающий пообщаться со мной Алан, но подойти, заведя компанию Дириона, так и не решился. Хотя смотрел в нашу сторону долго и очень пристально.

Да только что мне с его взглядов? Пусть!

Тем более, ребята его нерешительность тоже заметили, и Ланс доверительно поинтересовался у меня, не являлся ли Алан и вправду девственником. А то, мол, может ставку у Хитрого Дашша все-таки сделать, она сейчас очень выгодная.

— Лучше не надо, — вместо меня фыркнула Иланна. — Ведь даже если это и так, как доказать-то? Его не проверишь. В итоге Дашш опять все деньги заберет себе.

Ланс тяжело вздохнул, но справедливость доводов признал. А я, мысленно веселясь, хранила молчание и интригу.

В общем, ужин прошел замечательно. Жаль только, опять пришлось отказаться от прогулки по академии. Лекции нужно было дописать побыстрее. Иланна, конечно, без проблем согласилась подождать еще, но я прекрасно понимала, что ей они все-таки тоже нужны.

Поэтому прогулка окончательно была отложена на ближайшие выходные, и мы разошлись.

Над лекциями я, в итоге, просидела до полуночи. Писала, пока не заныла рука, а глаза сами собой начали закрываться. Однако «добила»! И, удовлетворенная, раздевшись, юркнула под одеяло.

Спать! Наконец-то!

Тихий шелест ночного дождя сегодня уже не пугал. Дремота охватила меня практически сразу, обещая погрузить в полноценный сон... ровно до того момента, пока среди обрывочных мыслей и воспоминаний не промелькнула прошлая ночь, проведенная в одной кровати с Айландиром. И утреннее ощупывание моей груди.

Сердце трепыхнулось, а сон как-то вдруг отступил. Я смущенно куснула губу.

Днем об этом подумать возможности не было, но теперь память воспроизвела все со скрупулезной яркостью и в мельчайших подробностях. И сколько бы я не пыталась убедить себя в том, что испытывала в тот момент только растерянность и возмущение, получалось не очень. Потому что, кроме этого, я чувствовала еще что-то. Что-то странное, новое. Такое, чего раньше не испытывала, но теперь...

Неужели где-то глубоко в душе я действительно хотела бы продолжения?

Признаться и ответить самой себе было сложно. Снова куснув губу, я крутнулась на другой бок... и тут раздался резкий, требовательный стук в дверь.

Мгновенно вернувшись в реальность, я нервно подскочила на кровати и с опаской крикнула:

— Кто?

— Я. Открывай.

Айландир!

Сердце замерло, а потом застучало раза в два быстрее.

Что ему нужно посреди ночи?! Не мысли же мои он подслушал, в самом деле?!

Я даже головой помотала, отбрасывая столь безумное предположение. А затем, опомнившись, выскочила из-под одеяла и включила настольную лампу. Схватив со стула шелковый халатик, удачно найденный накануне среди присланных Александром вещей, быстро надела, и открыла дверь.

Не просто же так тленник появился!

— Привет, — с порога произнес Айландир и уверенно зашел, прежде чем я успела произнести в ответ хоть слово. — Спишь уже? Что-то рано.

— Привет. Да, только легла, — растерянно подтвердила я и слегка смутилась под внимательным изумрудным взглядом, задержавшемся на моей груди. Которая, конечно, сейчас закрыта халатиком, но была ошупана утром...

Я резко задавила неуместные воспоминания и уточнила:

— Что-то случилось?

— Нет. — Тленник отрицательно качнул головой. — Но очень надеюсь, что случится с твоей помощью.

— Э-э? — От двусмысленности фразы я едва не поперхнулась. — Ты о чем?

Айландир хмыкнул, но затем пояснил:

— Кодовое слово. Ты сказала отцу, что подслушивала заговорщиков, находясь в одном из закрытых разделов библиотеки. Так вот, мне нужно кодовое слово, по которому ты туда попала. Я еще вчера думал заглянуть, но в медкорпусе лишний раз светиться не захотел.

Уф-ф! Всего-то!

— Ауродим Фаркид Паэльсдар, — едва сдержав вздох облегчения, ответила я. — А зачем было приходить-то? Мог бы по кейлору связаться и спросить.

— Не мог бы. — Меня наградили новым изучающим взглядом, опять задержав его в районе груди. — Твой кейлор стандартный, с привязкой к системе академии. При этом интерес к тебе повышенный. Твои разговоры могут отслеживать, а мне не нужно, чтобы кто-то знал о моем незаконном проникновении в библиотеку.

— А-а...

— Ладно. Спи дальше. Я пошел, — попрощался Айландир и, наконец перестав меня разглядывать, развернулся, открывая дверь.

И только теперь моя голова просветлела настолько, чтобы напомнить об одной важной вещи.

— Айл!

— М-м?

— Мне бы одежду Дианэ вернуть. Не подскажешь, где она живет?

— На третьем этаже, в комнате 3-48, — откликнулся тот, не оборачиваясь. — Но она там редко бывает. Днем Ди на занятиях, а ночует у Триона. Загляни завтра перед ужином, это самый большой шанс ее там застать.

— Ага. Спасибо.

— Не за что. Кстати, миленький у тебя халатик. Я оценил.

Дверь за тленником закрылась.

Халатик?

Я недоуменно моргнула. Это с чего вдруг такой комплимент?

Задумчиво открыла дверь в ванную, перевела взгляд на зеркало... и сглотнула.

Это был не шелк. Вообще. Совсем.

Черт его знает, из чего пошили сию вещь, но при тусклом свете настольной лампы обманчиво плотная ткань просвечивала нафиг! Вся! А у меня под ней только я и тоненькая кружевная полосочка стрингов...

«И я в *этом* как ни в чем не бывало перед Айландиром вовсю красовалась! Не удивительно, что он взгляд от груди оторвать не мог!»

Я почувствовала, как лицо буквально до ушей полыхнуло жаром. Содрав провокационный халатик, запихнула его в самый дальний угол шкафа и, сгорая от стыда, юркнула в кровать.

Ну, Александр! Спасибо тебе, «дядюшка», за заботу!

И... надеюсь, Айландир хотя бы не решил, что я его провоцирую?

Эта Лиард его провоцировала!

Ничем другим выходку Евы, встретившую его в белье из аликары, быстро шагающий по коридору Айландир объяснить не мог. Конечно, вряд ли она задумывала это изначально. Не могла девчонка знать, что он к ней придет, так что с ее стороны это был не более чем экспромт.

Провокация. Даже, возможно, предложение все-таки отплатить за все, что он для нее сделал...

Вот только теперь принять это предложение Айландир при всем своем желании не имел права! Запрет отца буквально связал ему руки.

Он резко выдохнул.

Тленник злился. И на отца, и на себя. Вот какого дашша, спрашивается, он так остро отреагировал на вид ее тела? Что он, обнаженных женщин не видел, что ли? Видел, и много, причем в куда более откровенных позах. Так почему весь организм Аландира пошел вразнос только лишь при виде полускрытой аликарой груди этой... даже не дархатки?! Такого жгучего желания тленник не испытывал уже давно, и ему стоило огромных усилий не потерять хотя бы внешнее спокойствие.

Но Ева-то какова, а? Стояла и разговаривала с таким видом, словно ничего особенного не происходит! Вот вам и стеснительная девственница...

И ведь для кого-то же она эту тряпку из аликары в академию захватила!

«Камерано. Учítывая все, что между ними происходит, девчонка наверняка собиралась изводить пепельника».

Однако эта догадка Айландира отчего-то не успокоила. Наоборот. Стоило представить, как Ева демонстрирует условный «халатик» Камерано, раздражение и злость вспыхнули с новой силой.

Отрицать было глупо и бессмысленно: он, давш все побери, хотел эту девчонку! И запрет отца желание получить Лиард только усиливал.

В библиотеку Айландир почти влетел. Оставалась надежда, что хотя бы заклинания, к которым тленник так давно стремился, его отвлекут. Быстро глянув по сторонам, он приложил запястье с кейлором к углублению в стене и рыкнул:

— Заклятья второго уровня допуска. Боевая кафедра. Ауродим Фаркид Паэльсдар.

Однако появившаяся, было, вешка осталась тусклой.

Допуск не действовал.

Да что ж сегодня так не везет-то!

Айландир мысленно застонал от досады.

Ну конечно! Ректор не дурак, наверняка заменил кодовое слово, как только услышал о том, что здесь происходит. Возможно, даже несколько различных слов ввел, чтобы, если вдруг ситуация повторится, можно было сузить круг поиска нарушителей.

Теперь в библиотеку без нового допуска попасть не удастся.

Не сдержавшись, Айландир выругался уже вслух. Тленнику ничего не оставалось, кроме как вернуться обратно в общежитие.

Мрачный как грозовая туча Айландир зашел в свою комнату, с ненавистью посмотрел на пустую кровать... и, осознав, что просто так точно не заснет, отправился в душ.

Глава 7

Утром я едва не проспала, и даже на будильник не сразу отреагировала. Все потому, что полночи проворочалась в постели, пытаюсь успокоиться и заснуть. А когда это, наконец, удалось, неожиданно приснился Александр, пристально глядящий на меня холодным, изучающим взглядом, от которого мурашки бегали по коже.

Ощущение было настолько жутким, что я проснулась в холодном поту и с колотящимся сердцем, а потом вновь пыталась заставить себя заснуть. Уж лучше бы мне Айландир в кровати приснился, честное слово!

В общем, ночь получилась отвратительной, а встала я сонная и зевающая. На скорую руку умылась и принялась собирать сумку. Для этого сверилась в кейлоре с расписанием, а потом заодно, по инерции, глянула в Анонимус...

И тут сонливость исчезла, вся, разом! А я поняла, что впору искать убежище. Потому что такого унижения Камерано мне точно не простит!

«Ставки приняты!» — гласил заголовок поста, от ано-имени **ХитрыйДаши**.

«Друзья, запомните эту ночь! Поскольку именно сегодня было сделано рекордное количество ставок на то, вкусил ли Пепельный Лорд плотских радостей или хранит чистоту для своей Девочки-экс-призрака или, как мы ее теперь называем, Лиловой Девочки.

«Какая любовь!» — кричат поклонники воздержания.

«Какой дурак!» — закатывают глаза сторонники здорового образа жизни.

Но и те, и другие с нетерпением ждут результатов ставок.

Так давайте всей академией пожелаем Пепельному Лорду счастья в личной жизни, причем, побыстрее! Ведь куш для победителей уже собрался приличный!»

Ну а следом, вбивая последний гвоздь в крышку моего гроба, сияло и переливалось сообщение от **ЛордаСплетен**. У него даже вместо заголовка шла движущаяся картинка с падающими золотистыми, сверкающими монетками.

«Этот денежный дождь готов пролиться на голову счастливчика, который предоставит мне железные доказательства либо того, что Пепельный Лорд пока еще чище белоснежной фиалки, либо того, что нашему милому мальчику уже показали, откуда берутся дети.

Реалистичность и натуралистичность доказательств приветствуется! Но учтите, что фиксация фактов самообразования Пепельного лорда не подойдет. Хотя, при ее наличии, готов оплатить эту запись отдельно».

Честно говоря, на миг мне Алана даже стало немного жаль. Даже мое лицо обожгло румянцем от всех этих двусмысленных намеков, а каково это читать ему? Да еще и знать, что теперь вся академия будет гоняться за ним с кейлорами. А если добавить море насмешливых комментариев под постами, то Алан должен меня как минимум сжечь.

Вот после последнего вывода жалость к пепельнику и пропала. Теперь меня беспокоило исключительно собственное благополучие.

«В конце концов, не я же эти заметки выдумывала и писала! Я просто крикнула в запале пару фраз. А то, во что их обратили другие... Алан сам виноват, что его в академии столько народа не любит», — мысленно оправдала я себя.

Тем более защитники у Камерано все-таки имелись. Под сообщением Лорда Сплетен красовался гневный пост с заголовком *«Распутный мир!»*, который, судя по ано-имени **БелаяРоза**, однозначно принадлежал девушке.

«Нападки на Пепельного Лорда показали, что в нашем мире порок и сластолюбие выживают целомудрие и скромность из умов молодых людей!» — вещала она. — *Но ведь это же так прекрасно, когда двое влюбленных, решивших навеки соединить свои*

жизни, взявшись за руки вместе шагают в мир удовольствия и супружеского долга!»

Это высокопарное заявление комментариев собрало не меньше, чем у **ХитрогоДашша** и **ЛордаСплетен**.

«Только у меня одного в мозгах короткое замыкание случилось от этого бреда?» — вопрошал **ТемныйСмерч12**.

«Детка, советую не за руки держаться, есть и поинтереснее места!» — с подмигивающим смайликом сообщал **Ярость156**.

А вот **ЛедиВРозовом**, напротив, поддерживала автора: *«Давайте обойдемся без ваших пошлостей! Не путайте ваш разврат с чистыми, прекрасными ощущениями, испытываемыми любящими сердцами!»*

Правда, эта поддержка сделала только хуже.

«Вот дура! Ты хоть книжку какую-нибудь о сексе прочитай, а не про розовые сопли, как дети от поцелуя получают! Или лучше давай я тебе этот процесс на практике покажу!»

«Крошка, да в чем проблема? Я невинен с прошлого четверга! Готов шагнуть с тобой в любое удовольствие, и даже не буду настаивать на супружеском долге! Я весь твой! Приди и спаси меня! Жду! Твой Невинный и Одинокий!»

«Да, я тоже готов шагать туда, где дают! Удовольствие обещаю, супружеский долг не предлагать!»

Посыпались комментарии ей в ответ. Причем ко многим даже прилагались личные номера кейлоров для связи. Их количество буквально погребло под собой единичные возмущенные отписки: *«Пошляки!»* и *«Всем вам одного и надо!»*

Нервно хихикнув, я подхватила сумку и помчалась в столовую. Чувство голода не позволяло проигнорировать завтрак, но оставалась надежда, что, если приду пораньше, столкновения с Аланом удастся избежать.

В столовую входила осторожно, с опаской, внимательно глядя по сторонам. Но несмотря на то, что народа здесь уже находилось достаточно, Камерано, к счастью, еще не было...

— Добрейшего утречка, целомудр-ренная моя!

Внезапно рыкнули из-за спины, а в следующий миг меня схватили за руку и резко развернули. Я даже охнуть не успела, как носом буквально уткнулась в грудь злющего как сто демонов Алана Камерано.

Я тотчас попыталась вырвать руку, но ее сжали словно в тисках.

— Не так быстро. Нам с тобой еще вместе в счастливое будущее и мир удовольствий шагать, — прошипел он.

Глаза пепельника натуральным образом полыхали рубиновым светом, так, что даже полная дура поняла бы: мужик находится на пределе.

Точно все посты прочитал!

— Алан, ну ты же понимаешь, что я ни при чем. Не я эти статьи и посты писала, — нервно выдохнула я.

Язвить в такой ситуации не позволяло самосохранение.

— Ну разумеется, — огрызнулся он. — Ты всегда у нас невиновна! И невинна. И что там еще?

Запястье сжали сильнее.

— Алан! — не сдержавшись, вскрикнула я. — Ты делаешь мне больно!

Вот только захват не ослаб ни на йоту.

— А ты еще не в курсе, что любви без боли не бывает? По крайней мере, в первый раз? — язвительно сообщил пепельник. — Или, скажешь, ты не этого добивалась?

— Нет, конечно!

— В таком случае, детка, с этого момента ты прикусишь свой язык и начнешь мне подчиняться. Я требую абсолютного послушания. Покорности. И...

— И ты убережешь от нее руки. Немедленно, — внезапно перебил его ледяной голос.

Айландир!

Правда, при виде подходящего тленника Алан только презрительно скривился.

— Да с чего это вдруг? Иди ты, знаешь, ку...

Внезапно коротко взыв, он резко от меня отшатнулся и затряс кистью. Совсем как недавно Александр!

«Печать! — молнией промелькнула догадка. — Айл «Печать принадлежности» активировал!»

— Какого дашша?!

Алан с пылающим бешенством взглядом уставился на тленника, но Айландир даже отвечать ему не стал. Просто подхватил обалдевшую меня под локоть и, больше не обращая ни на кого внимания, уверенно потянул к стойке раздачи.

Попустили нас без очереди, так что, не прошло и пары минут, как в руке у Айландира был заставленный тарелками и стаканами поднос. Причем тленник легко удерживал его одной рукой, а второй рукой по-прежнему сжимал мой локоть, не давая даже на шаг отойти.

Отконвоировав меня к дальнему столику у окна, Айландир кивком указал на стул:

— Садись.

И когда я, все еще ошарашенная происходящим, села, почти бросил поднос на столешницу передо мной, выдохнув:

— Приятного аппетита.

Прозвучало, если честно, так, словно мне желали подавиться. Однако я в принципе не знала, как на все происходящее реагировать, поэтому просто пробормотала:

— Спасибо.

Аппетит, правда, уже после стычки с Аланом пропал начисто. Сидящий рядом как каменная статуя угрюмый тленник его восстановлению не способствовал, поэтому ложкой в тарелке я ковыряла чисто механически. Но вскоре, не выдержав, спросила:

— А ты почему ничего не ешь?

— Потому что в принципе не завтракаю. Слишком рано для меня, — сухо ответил он.

Н-да. Собеседник из Айландира всегда был неважный, а сейчас, очевидно, еще и не выспавшийся.

Очень захотелось спросить, зачем тогда он вообще в столовую пришел. Тем более, и Иланна, помнится, говорила, что Айл никогда утром здесь не бывает. Но, оценив хмурый вид тленника, я решила лишних вопросов не задавать. Ограничилась лишь самым важным для себя:

— Почему ты мне помог?

— А почему бы и нет? Пепельник меня раздражает. Забавно смотреть, как он бесится.

— А-а...

— А ты против? Хотела еще синяков получить? — в голосе Айландира слышались раздраженные нотки.

— Нет. Конечно нет, — быстро заверила я. — Я тебе, наоборот, благодарна.

— Вот и хорошо. Твоя благодарность мне понадобится, — неожиданно сообщил он и уточнил: — Вечером после ужина что делаешь?

— Э-э, вроде, ничего, — растерялась я. — Домашние задания...

— Отлично. Значит, зайду за тобой в девять. Будь готова.

Внезапно!

— К чему? — осторожно уточнила я.

— Да уж не к демонстрации нижнего белья, — язвительно бросил Айландир, заставив щеки вспыхнуть. — Твое кодовое слово больше не действует. Его сменили. Пойдем узнавать новое.

— Как сменили? И, погоди, как узнавать?

— Так же, как ты узнала прошлое, — сообщил очевидное тленник. — Подслушаешь.

— Но... — Я попыталась было отказаться, но потом поняла, что Айландир уже все для себя решил, и это просто бесполезно. А еще — что допуск в библиотеку нужен и мне самой. Оставалось еще слишком много вопросов, требующих ответов. Поэтому согласно кивнула: — Хорошо.

Айландир понимающе усмехнулся.

— В первый раз, значит, случайно, говоришь, получилось?

Отвечать не стала. Просто сделала независимый вид и вернулась к еде.

Остаток завтрака прошел в молчании. Впрочем, доела я быстро.

Но на выходе из столовой попрощаться со мной Айландир не стал. Вместо этого неожиданно спросил:

— Чем сегодня Камерано выбесила?

Я отрицательно мотнула головой.

— Ничем.

— Хм...

— Да честно, это не я, — повторила я в ответ на его недоверчивый смешок. — Это Алан из-за сообщений со сплетнями вызверился. Ты Анонимус сегодня не читал?

Айландир поморщился:

— Я вообще туда редко заглядываю. Мне этой чуши и в пересказах от Дианэ с Трионом хватает.

Вот разумный человек! В смысле, дархат.

— ...Да и лишний раз особенно активных сплетников калечить не хочется. Я только-только с отцом отношения наладил, — спокойно завершил он.

Ой.

Пока я соображала, что ответить, тленник подхватил меня под руку и уточнил:

— Что у тебя по расписанию?

— Семинар по магометрии, — недоуменно ответила я.

— В красной двадцать третьей?

— Э-э, да.

Погодите, он ведь не собирается меня туда вести?

Но именно это Айландир и сделал. Взял и при всем народе буквально отконвоировал меня до дверей аудитории! И лишь там, повторив, чтобы в девять я была готова, меня оставил.

Перевести дух не успела. Едва я переступила порог аудитории, коршуном подлетела Иланна.

— Айландир Тленник увел тебя от Алана на виду у всех, накормил завтраком, а потом до аудитории проводил! И только попробуй после всего этого утверждать, что у тебя с ним ничего нет! — выпалила она и вцепилась в мою руку едва ли не с такой же силой как недавно Алан.

— Погоди, дай хоть в себя прийти, — взмолилась я. — Ничего действительно нет. Такого, о чем ты думаешь. Просто еще одна сделка о взаимопомощи.

— Хм?

Иланна мне явно не верила. Поэтому пришлось сказать часть правды:

— Об этой сделке даже наши родственники знают. На мне до сих пор печать Айландира, помнишь? Ее оставили для дополнительной безопасности, пока моего убийцу не найдут. Дядя с тленниками договорился. А то, что случилось утром... ну нравится Айландиру Камерано злить. Развлекается он так по случаю. Тем более, Пепельница мне реально чуть синяк на руке не оставил, так что Айландиру только спасибо можно сказать.

— У-у. Ясно, — чуть поостыла Иланна. — Но со стороны, конечно, выглядело все это отпадно. У Айландира и так рейтинг высоченный, а после того, как он сегодня за тебя по-мужски заступился... представляю, какая будет реакция в Анонимусе! Камерано вдвойне дурак, что так подставился.

— Да уж. — Я нервно хмыкнула, заметив, что Алан как раз входит в аудиторию.

Однако за разговором мы с подругой предусмотрительно поднялись на несколько рядов и теперь как раз протискивались между студентами на места подальше от входа. Теперь сесть рядом пепельник просто физически не мог.

Впрочем, на семинаре по магометрии и без такой предосторожности было не до ругани. Задачи магистра Брук требовали максимальной сосредоточенности. Чтобы успеть все доделать, нашему курсу пришлось даже задержаться после окончания занятия и пропустить перерыв.

В результате к тренировочной аудитории по Накопительной медитации все бежали бегом, а там мне повезло вновь. Магистр Дангар посадил меня на достаточно удаленную от Алана циновку.

Памятуя о прошлых занятиях, я приняла позу со скрещенными ногами. Не лотос, конечно, но уж как умела. И вот стены аудитории вновь наполнились светом, растворяясь. Кожа ощутила порыв свежего ветерка, а мы оказались на лесной поляне с магическим источником-водопадом.

Только теперь я вдруг поняла, что вижу вокруг него легкую мерцающую ауру. А еще вместо покалывания в кончиках пальцев и легкого холода, какие ощущала в прошлый раз, я почувствовала исходящую от него энергию буквально всем телом. И мне она нравилась!

Этот источник, конечно, был намного слабее энергонакопителей академии, но тянуло к

нему очень. Да так, что хотелось сейчас же встать, подойти и как минимум погрузить в него руки по локоть!

Внезапное желание поначалу испугало. Что это? Почему?

Но потом я предположила, что, скорее всего, это нормальное чувство. Просто я в первый раз вижу источник, что называется, вживую, потому и не сталкивалась с такой реакцией собственного организма раньше.

Плюс, я несколько раз работала в связке с Айландиром и пропускала через себя кучу энергии. Да и сама, по утверждению Александра, после смерти магически «проагрейдилась». Так что удивляться возросшей чувствительности? У нас ведь, вон, даже под высоковольтными линиями электропередачи, бывает, по коже мурашки идут. А тут — сильная магия.

Логические рассуждения помогли успокоиться и сосредоточиться наконец на занятии. Тем более, теперь наладить контакт с магическим «водопадиком» стало куда проще. Еще бы энергию тот отдавал поохотнее!

Да, несмотря на все видимое изобилие, мне опять доставались крохи. Брызги. А попытки подключиться к основному потоку вновь и вновь заканчивались неудачей. Бурлящая энергия просто рассеивала мои тонкие, неуверенные магические нити, как сильная волна сносит детские замки из песка.

В общем, следующие четыре часа работы прошли почти незаметно. И пусть под конец я сильно устала, в отличие от многих сонных сокурсников не считала это время потраченным зря. Может, их и ждала спокойная жизнь, а я уже успела убедиться, как важно умение восполнять собственные силы. Его Айландир, спасая мою жизнь, уже несколько раз продемонстрировал, ведь он-то к энергонакопителям академии, в отличие от меня, подключен не был. Я лишь давала ему доступ, подобный тому, который тут, на занятии, предоставил нам к «водопадику» магистр Дангар. И что было бы, если бы Айландир черпал из него энергию с такой же скоростью, как я?

Правильно, ничего. Я уже давно была бы мертва.

Но Айландир меня вечно защищать не будет, поэтому в моих же интересах как можно быстрее освоить восполнение магических сил самой.

Так что, в то время как большинство сокурсников покидало аудиторию недовольно морщась, а то и откровенно зевая, я, напротив, мысленно перебирала собственные, пусть и скромные, успехи. А на выходе меня перехватила Иланна и буквально отконвоировала на обед. Причем, стоило нам забрать с раздачи подносы с едой, подруга быстро огляделась и решительно направилась куда-то вперед, потребовав идти за ней.

— Куда мы? — поинтересовалась я, с трудом уворачиваясь от встречных студентов, тоже нагруженных подносами. — Были же столики свободные.

— Пообедаем с братом и его компанией, — ответила подруга. — Айландир, конечно, молодец, что утром тебе помог, но не стоит каждый раз надеяться на тленника. Тем более, сейчас его в столовой, как я вижу, нет. А Алан — вон, у раздачи стоит.

Заметив хмурого пепельника, я спорить не стала. К тому же компания Дириона мне нравилась.

Не прошло и пары минут, как мы подошли к нужному столику.

— О! Ева, а мы только что тебя вспоминали, — приветственно помахал мне рыжий Ланс.

— Надеюсь, только хорошее, — улыбнулась я в ответ.

— Обсуждали утренние события, — хмыкнул Дирион и указал на свой кейлор.

— Что там? — оживилась Иланна. — Мы еще не читали, у нас медитация была.

Сев рядом с потеснившимися ребятами, мы с ней одновременно активировали кейлоры.

«Что умеет девочка-призрак в постели, если ради нее Пепельный лорд хранит девственность, а Темнейший изменяет своему распорядку дня?»

Первый же заголовок заставил меня нервно кашлянуть и раскрыть ветку комментариев полностью... а затем искренне пожалеть, что я это сделала.

Большая часть ано-имен с мужскими никами обсуждала различные варианты моей образованности в плане постельных утех. Сомневающиеся же в ней попутно предполагали, что Айландир просто нашел удачный повод поставить наследника конкурирующего домена на место. Теперь-то всем окончательно ясно, что, пока Темнейший в академии, Пепельному Лорду не светят лавры победителя ни на одном из фронтов. Камерано всегда будет на вторых ролях.

Ну а девушки во всю полоскали мою внешность и перемывали кости вплоть до фаланг пальцев. Мол, ради кого это все? Что в ней такого, что мужики из-за нее грызутся? Она даже не дархатка, и цвет волос у нее противоестественный...

Дочитать до конца не смогла. Слишком противно стало. Закрыла окошко группы и хмуро постановила:

— Это все бред. Алан просто слишком много себе возмнил и злится из-за глупых сплетен. Сам придумал себе сказку, сам в нее поверил, и теперь от меня требует соблюдения его правил. А с Айландиром у нас была небольшая договоренность на взаимовыгодных условиях, не более того.

— Взаимовыгодная договоренность? С тленником? — Дирион аж поморщился. — Знаешь, я, конечно, согласен, что Камерано тот еще козел, но с Грейвом даже ради избавления от пепельника связываться стоит. Весь их род довольно мерзок, действуют они исключительно ради собственной выгоды и не стесняются использовать любые средства для достижения цели. Даже незаконные. Ты можешь оказаться в еще более худшей ситуации, чем с Камерано.

Ничего себе предупреждение! Хотя, если подумать, слова Дириона недалеко от истины. Характер отца Айландира, по крайней мере, описанию соответствует полностью. Не будь лорд Кантор Грейв во мне заинтересован, ему было бы глубоко наплевать на то, что меня могут убить. Но вот нюанс: он-таки заинтересован, и сильно. А, значит, сейчас все эти качества тленников, напротив, выгодны для меня.

Правда, признаться в этом Дириону и его друзьям я не могла. Поэтому, как могла, изобразила на лице досаду и развела руками:

— Понимаю. Но Алан слишком давит, самой с ним уже не справиться. Я девушка, все-таки. И человек. А у него сила как... как у вас, в общем. Синяки получать я не хочу, так что выбора особо нет.

— Что значит, нет? — возмутился Ланс. — Ты всегда можешь обратиться к нам за помощью. Причем абсолютно безвозмездной! Думаешь, мы не оградим от неадекватов красивую девушку?

— Действительно, — подтвердил Дирион. — Если что потребуется, говори. Так будет лучше.

Отар и Иланна согласно кивнули.

А я... я даже растерялась. Ведь мне сейчас просто так, ни с чего, предложила помощь одна из сильнейших троек студентов академии!

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

Да, пока что меня защищал Домен Тлена. Но я прекрасно понимала, что стоит только лорду Кантору Грейву потерять ко мне интерес, я его заступничества лишусь.

Айландир же слишком сложная личность, и как бы в определенный момент не пришлось защищаться уже от него! Дирион в этом случае, судя по тому, что я успела узнать, единственный, кто смог бы помочь.

К тому же, не стоило забывать об Александре. В случае потери покровительства Домена Тлена, оставалась надежда только на третий Домен из главной тройки, так что предложение ребят было просто невероятным везением. Надеюсь, конечно, необходимости просить у них помощи в принципе не возникнет, но очень рада, что такая возможность теперь есть!

Глава 8

После обеда я опять отправилась в ректорат слушать голоса. На этот раз, чтобы хоть немного сократить время, лорд Донатан и ректор договорились при возможности вызывать сразу по несколько человек. Причины, разумеется, выбирались разнообразные. То сотрудников одного из деканатов всем коллективом похвалить, то уборщикам выговор сделать за несвоевременную уборку каких-то складов, то завхоза «обрадовать» предстоящей инвентаризацией. В общем, эти несколько часов прошли еще более насыщенно, чем вчера, но... знакомых голосов я так и не услышала.

Конечно, по словам ректора Лидара, преподавателей, практикантов и младшего персонала академии в списке оставалось еще на два дня прослушивания, однако во мне все равно зашевелились сомнения. А смогу ли я вообще узнать те голоса? А вдруг моя память меня подводит, и я запомнила их не верно?

Пессимистичными мыслями я мучилась всю дорогу до своей комнаты в общежитии. Лишь учебники и задания помогли немного отвлечься — времени до ужина оставалось немного, а сделать хотелось как можно больше, чтобы не засиживаться потом до полуночи. Ведь мне еще предстояла увлекательная «прогулка» с Айландиром.

Кстати о тленнике и его друзьях! Уже собираясь на ужин, я вспомнила, что надо зайти к Дианэ и отдать ей одежду, пока та у себя. И, подхватив платье с туфлями, побежала к ней.

К счастью, к Триону Дианэ еще не ушла. Судя по халату и полотенцу на голове, в которых она возникла на пороге, девушка только-только вышла из ванной.

Оглядев меня, с вещами в руках, Дианэ хмыкнула и сообщила:

— Могла бы и не отдавать.

— Не могла бы. — Я отрицательно качнула головой. — Это не вежливо. Поэтому вот, держи. Спасибо тебе большое, что помогла.

— Не благодари, — забрав вещи, Дианэ, не глядя, бросила их куда-то вглубь комнаты. — Если бы не просьба Айландира, даже и не подумала бы.

Хм. Ну, по крайней мере честно. А то, что эта черноволосая дархатка — стерва не из последних, я знала и так.

Поэтому на слова обижаться не стала, только улыбнулась и заверила:

— Я, если честно, даже после его просьбы не верила, что поможешь.

Дианэ наградила меня странным взглядом, словно я сказала какую-то откровенную глупость. Даже рот приоткрыла, будто собираясь об этом сообщить, но внезапно прищурилась и пристально вгляделась в меня.

— Что такое? — озадачилась я.

— Странно, — протянула она. — Очень странно. Помнится, когда я видела тебя с дыркой в груди, ты выглядела обычной человеческой бродяжкой. Какая Лиард? Ты даже в потенциале до сильной магички не дотягивала. А теперь я вдруг поняла, что ты изменилась. И все, вроде бы, стало логично... — Дианэ задумчиво нахмурилась. — Не думала, что иллюзия призрака может быть такой плотной, что прикроет и обычное тело. Занятно. Никогда раньше не ошибалась.

Сердце тревожно сжалось. Память разом напомнила, что черноволосая подруга Айландира здесь кто-то вроде местной ясновидящей. Вдруг увидит еще что-то? Вдруг вообще начнет сомневаться, что я — Лиард?

Лишних вопросов и подозрений вызывать не хотелось. Хотя, вроде, сейчас в моей принадлежности к статусному роду она как раз не сомневается...

Тогда — а почему перестала? Не потому ли, что я действительно после смерти изменилась? И ощущения Дианэ, получается, подтверждают слова Александра?

С другой стороны, Дианэ уже видела меня после «воскрешения», когда по просьбе Айландира узнавала, что за проклятие пыталось меня убить. И тогда ее вроде как ничего не смутило.

Мысли пролетели в голове мгновенно, и желание получить или опровергнуть слова «дяди» заставило озвучить последний вопрос вслух. А затем смутиться от откровенного ответа:

— Смеешься, что ли? Я тогда только об обломанном по вашей вине оргазме думала. До остального и дела не было.

— Прости, — пробормотала я.

— Забей, — с усмешкой отмахнулась Дианэ. Видимо, мое невольное стеснение ее позабавило.

Нет, этот разговор однозначно пора заканчивать!

— Ладно. Еще раз спасибо. Я, наверное, пойду, — взяв себя в руки, сказала я и отступила от двери.

Однако не успела и шага по коридору сделать, как Дианэ вдруг окликнула:

— Эй!

А когда я вопросительно посмотрела на нее, произнесла:

— Ты ведь с Айландиром не спала.

Прозвучало это не как вопрос, а как утверждение. Впрочем, отрицать не стала, только плечами равнодушно пожала:

— Да. И что?

— И не спи, — неожиданно серьезно посоветовала Дианэ. — Поверь на слово. Не надо.

После чего развернулась и закрыла дверь.

Хм. И что это за непрошенный совет? Не то, чтобы я действительно собиралась спать с Айландиром, но почему так категорично-то? Неужели думает, я не понимаю, что ничего серьезного между нами быть не может? Так отношения не обязательно к свадьбе вести должны, тем более этих отношений у меня в жизни еще толком не было. Мне, может, для начала в принципе хоть какие-то завести и попробовать, как это!

И... зачем я вообще об этом думаю?! Как будто у меня других проблем нет!

Раздраженно выдохнув, я решительно отбросила мысли о постели, отношениях и мужчинах подальше и отправилась ужинать. Нужно было поторопиться, чтобы за разговорами с ребятами и поесть успеть, и не опоздать потом на встречу с Айландиром.

Однако переживала я зря. На сей раз Иланна сидела за столом одна и что-то сосредоточенно высматривала в кейлоре.

— Привет. А где Дирион с компанией? — подходя к ней, полюбопытствовала я. — Вроде, вы в последнее время всегда вместе были.

— Привет. Тренировку затеяли. У них завтра какой-то практикум сложный. — ответила та. Потом подняла взгляд на меня, странно прищурилась и уточнила: — Это у тебя такие нервы хорошие, или ты вечерний Анонимус еще не читала?

— И то и другое, — с подозрением подтвердила я. — Мне вообще сегодня не до чтения было. А после твоих слов и подавно туда не полезу. Не хочу настроение себе портить очередной сплетней.

— И все-таки лучше прочитай. Ты должна это знать, — посоветовала подруга.

— Уверена? Зачем мне знать о себе очередные выдуманные гадости? Да и вообще, не

думаю, что этим сплетникам удастся меня уже хоть чем-нибудь удивить, — фыркнула я, все же активировав кейлор.

Но стоило только заглянуть в пост с коротким названием «Кто?», который оставил **Хитрый Дашш**, как я тотчас обалдела закашлялась. Ибо текст гласил:

«Кто же сорвет прелестный цветок? Кто вкусит сладкий плод? Кто откроет прекрасно-чувственный мир наивно-прелестной деве?»

Я бы и дальше мог занимать место столь любимыми некоторыми романтиками витиеватыми фразочками про райские удовольствия и наслаждения любви, но давайте перейдем сразу к делу!

Итак, давайте все дружно узнаем, кто посвятит в таинства любви нашу Лиловую девочку!

Что выберет бывшая Девочка-экс-призрак?

Опыт и брутальность Темнейшего? Или Пепельный лорд потеряет так долго лелеемую чистоту и два невинных тела воспарят на крыльях удовольствия?!

Кто будет первым?

Кстати, дорогая (учитывая размеры моего на тебе заработка) Лиловая девочка, если что, обещаю держать твою ставку в тайне!

Жду остальных на нашем голосовании, точнее, ваши денежки, друзья мои!»

— Вот гад! — простонала я. — Узнаю, кто, лично придушу!

— Не надейся, — с сочувствием произнесла Иланна. — Хитрого Дашша нереально найти. А если вдруг это случится, то тебе придется встать в конец о-очень длинной очереди. К тому моменту, как она до тебя дойдет, от этого афериста уже ничего не останется.

— Жаль.

Между прочим, сказала совершенно искренне. Пролистывая зашкаливающий поток комментариев и чувствуя, как все сильнее пылают мои щеки, я действительно сейчас жаждала убийства. Потому что так меня в жизни еще никто не «полоскал»!

Первым же шло возмущенное сообщение мигающим капсом от **Архистудент**:

«А ПАЧЕМУ ТОЛЬКО ДВА ПРЕТЕНДЕНТА ДАШШ?! Я БЫ ТОЖЕ БЫЛ НЕ ПРОТИВ!»

И набрало оно уже под три сотни плюсов!

Правда, и язвительных комментариев тоже:

«Тебе светит только посмотреть!»

«Вот именно, кто там посмотрит на простого студента, когда рядом наследники доменов??»

«Какой первый раз?! С чего вы взяли? Да может она...» — концовка этого сообщения расплывалась, не позволяя дочитать эпитет, которым так щедро меня наградил очередной сплетник с ано-именем **Алый Пепел**.

Впрочем, мою репутацию тут же обелила **БезднаТьмы**, снисходительно тому сообщив:

«Женская физиология намного показательнее мужской. Если ты не в состоянии проверить наличия отсутствия одной специфической части организма простейшим сканирующим заклинанием, на фигу тебе вообще академия? Иди полы мыть, все равно бездарь бесталанный».

Сомнительная услуга, конечно. Я, если честно, даже не знала, что лучше: уверенность окружающих в моем беспутстве, или в моей девственности. Блин, да лучше бы вообще на этой теме никто внимания не акцентировал!

— Может, это Алан Дашшу идею подбросил? — пробормотала я нервно. — Типа отомстил так, чтобы не только его обсуждали?

— Вполне может быть, — не стала спорить Иланна. — Я его час назад видела, как пост появился. Камерано очень уж довольным выглядел. Хотя Дашш и сам мастер выдумывать скандальные поводы для ставок. Так что мог и сам скреативить.

— Тоже верно, — кисло согласилась я. — Нет, ну ты смотри, они все пишут и пишут! Сколько можно одно и то же обсасывать-то?

— Так сообщению чуть больше часа, чего ты хочешь? — Подруга с сочувствием посмотрела на меня. — Они до ночи трепаться будут как минимум. А то и утром продолжат, если новой сплетни не появится.

— Тоже мне, повод! Да что вообще такого в том, кто с кем спит?

Я резко выдохнула и, не выдержав, застучала по кейлору. А через несколько секунд вспыхнул и мой комментарий:

Пепельница1: *«И чего все так всполошились? Можно подумать, они на ней женятся после этого! Переспят и бросят!»*

Да только толку-то?

«Да и пусть бросают. У нас ставки не на женитьбу, а на первую ночь!» — тотчас парировали мне.

А вдогонку еще и посоветовали не завидовать, ведь в плане «переспать, чтобы потом бросили» у меня есть все шансы. От отношений без обязательств, мол, никто из парней не отказывается. Вот, например...

После седьмого вспыхнувшего плюса с мужским ником я сердито отключила кейлор. Группа со сплетнями окончательно потеряла для меня свою прелесть. Понимаю теперь, почему тот же Айландир предпочитает в нее не заходить.

Однако Иланна тоже была права, посоветовав мне пост прочитать. Это тленник с высоты своего статуса может позволить себе игнорировать подобные новости. А я должна быть в курсе всего, что меня касается. Хотя бы для того, чтобы успеть морально подготовиться к очередному раунду пикировки с Аланом.

В общем, поела я без аппетита, упорно стараясь не замечать периодического гогота студентов в столовой, практически поголовно уставившихся в кейлоры, и их бросаемые на меня искоса взгляды. А, едва закончив с ужином, быстро простилась с Иланной и поспешила к себе.

До прихода тленника, в итоге, пришлось ждать еще четверть часа. Все это время я упорно пыталась заставить себя вникнуть в текст хотя бы одной страницы учебника и утихомирить бушующие в душе раздражение и злость. Увы, и то и другое получалось плохо. Так что, когда в дверь нетерпеливо стукнули, подскочила к ней почти с радостью. Хоть так отвлекусь!

— Ну? — спросил Айландир, едва я открыла. — Готова?

— Да, — подтвердила я и тут же поделилась сомнениями: — Только не будем ли мы подозрительно выглядеть, стоя прямо при входе в библиотеку и никуда не двигаясь? Спрятаться там особо негде, тем более двоим.

— Не проблема. Я все продумал, — отмахнулся тленник. — Пошли.

И, развернувшись, первым двинулся в сторону лестницы.

Что ж...

Решительно выдохнув, я последовала за ним.

Пока мы шли по коридорам общежития, студентов вокруг попадалось довольно много. И хотя все старательно делали вид, что не обращают на нас внимания, я буквально

затылком чувствовала их взгляды, устремленные вслед. Но вот мы спустились в холл академии, миновали его и завернули в коридор, ведущий к библиотеке. И, к моей радости, здесь оказалось почти безлюдно. Посещение «храма знаний» явно не входило в студенческий список любимых вечерних развлечений.

«А зря, — мелькнула мысль. — Я бы, напротив, все свободное время в библиотеке проводила. Только бы это время было!»

Хотя сейчас эта общая нелюбовь была мне на руку. Меньше чужих глаз вокруг — меньше сплетен.

Наконец, впереди показалась знакомая массивная дверь, а вскоре мы уже входили на знакомую площадку перед огромным, подернутым туманом котлованом библиотеки. Несмотря на волнение, я не могла вновь не восхититься этим удивительным местом. Тем более, сейчас я видела его вживую, не призрачными, а собственными глазами.

— И что теперь? — уточнила я.

— Стоим и ждем, когда появится кто-нибудь из магистров, — ответил Айландир и кивком указал в сторону низеньких перил у края площадки.

Даже зная о защитном барьере, который не позволит мне упасть вниз, все равно к краю подошла с опаской. Голова на миг закружилась. Как на обрыве скалы стою!

Чтобы справиться с неожиданным страхом высоты и убедиться в собственной безопасности, я протянула руку вперед. Пальцы тотчас коснулись гладкой упругой преграды.

Уф-ф! Тихий облегченный вздох вырвался сам собой.

— Не упадешь, — подтвердил подошедший Айландир. — В работе заклинаний полусферы Родега сбоев не бывает. Никогда.

— Да ладно? — Я недоверчиво посмотрела на него. — Нет, я, конечно, верю, что сделано тут все на совесть. Но если вдруг случайно или намеренно здесь случится что-то типа ну-у... помнишь, как мы защиту академии в коридоре порушили?

— Не вариант. — Айландир отрицательно качнул головой. — Даже если все энергонакопители академии разом задействовать. Сферу Родега даже специально уничтожить практически невозможно. Например, Бастион Совета Содружества, где находится такая же библиотека, пару раз разрушали почти до основания. Но сфера при этом оставалась целехонькой вместе со всем своим содержимым.

— Ого! — впечатлилась я. Потом нахмурилась, припоминая то, что слышала от Иланны, и уточнила: — Погоди, а как же тогда была уничтожена третья библиотека? Была вроде какая-то запретная...

— Была. При Храме Орта Бури, — согласился тленник. — Но там история другая. Наши Домены вообще не хотели ту библиотеку уничтожать. Наоборот, жаждали заполучить знания врага. Но когда попытались попасть внутрь, сработало заклинание самоуничтожения. Как выяснилось уже потом, та сфера несколько отличалась от остальных. Родег построил ее первой, для своих, и усовершенствовал, видимо, предчувствуя подобный исход. А наши маги этого не предусмотрели, о чем Домены жалеют до сих пор.

— Я-асно, — протянула я. — Да уж. Действительно жаль. Наверное, в той библиотеке было много интересного...

Внезапно, прерывая на полуслове, меня резко обхватили за талию и рывком притянули к себе.

— Готовься слушать, — склоняясь надо мной, тихо выдохнул Айландир прямо в губы...

А потом буквально запечатал их поцелуем!

Никто и никогда так меня не целовал. Сильно. Уверенно. По-настоящему.

Какое «готовься слушать»?! Из головы вылетело все и сразу. Я едва смогла осознать, что в библиотеку вообще кто-то зашел! А потом окончательно потерялась во времени и пространстве, растворяясь в новых для себя ощущениях.

От хлынувшего в кровь адреналина сердце заколотилось так бешено, что, казалось, хотело пробить грудную клетку. Я подчинялась жарким требовательным губам Айландира, наслаждалась их выверенной лаской... а потом начала отвечать. Как могла, не слишком умело, впитывая жар, который исходил от мужчины. И требовала дать больше, хотя и сама не особо понимала, что мне нужно.

По телу тленника прошла мгновенная дрожь. Объятия мужских рук стали сильнее, сжав меня словно в тисках, а поцелуи как-то резко потеряли выверенность, став рваными и почти болезненными. Жар его тела стал почти нестерпимым, и теперь я буквально пила его всем своим естеством. Купалась в его энергии, мужской силе, наполняясь ей, смывая, казалось бы, извечно находившийся во мне холод и отстраненную пустоту.

И это было удивительно! Потрясающе! Ни на что не похоже! Я была готова продолжать это вечно...

— Молодые люди! Это все-таки публичное место! Хоть до общежития дойдите!

Укоризненный мужской голос ворвался в уши, заставив меня опомниться и вздрогнуть, прерывая поцелуй. А потом осознать, что руки Айландира уже давно хозяйничают где-то под моей блузкой, весьма нескромно ее задрав.

Вспыхнув от смущения и стыда, я отшатнулась и быстро оправила одежду, стараясь не смотреть на стоящего при входе невысокого полноватого магистра. Одновременно с этим Айландир резко выдохнул, словно пытаясь сосредоточиться, и хрипловато произнес:

— Разумеется, целитель Зародар.

— Извините, — в свою очередь выдавила я.

— Приятного вечера, — понимающе усмехнулся тот и отошел к информационному выступу.

— И вам того же, — откликнулся Айландир и, подхватив меня под руку, потянул к выходу из библиотеки.

— Исследования не-жизни архимагистра Лаундиса Жизнетворца. Патрис акридал, — глухо донеслось за спиной, когда мы уже выходили в коридор, а затем дверь библиотеки закрылась.

— Патрис акридал, — тихо, эхом, повторила я. — Кажется, это новое кодовое слово.

— Угу. Отлично, — отстраненно пробормотал Айландир.

Больше не говоря друг другу ни слова, мы пошли обратно в общежитие.

Состояние мое можно было охарактеризовать одним словом: ошеломленное. Даже сейчас, когда Айландир отпустил мою руку, я все еще, казалось, чувствовала его прикосновения. И тот удивительный жар... его отголоски все еще меня согревали, пробегая легкими приятными волнами по телу.

И это невероятно смущало. Ничего себе реакция на простой поцелуй! Ну хорошо, не простой, а очень даже откровенный, но тем не менее!

Неужели я из этих, с высокой чувствительностью? Или как их там, нимфоманок? Вот чего-чего, а подобного от себя не ожидала! Всегда думала, что при любых обстоятельствах не потеряю ясность рассудка. Тем более, это ведь Айландир! Тленник с ужасным характером и замашками тирана-садиста! И я с ним так...

Я мысленно застонала от стыда. Да если бы этот магистр-целитель не появился и нас не остановил, черт его знает, до чего бы дело дошло!

— Ладно. Спокойной ночи, — когда мы вышли в центральный холл, произнес

Айландир. — Иди. А мне еще надо сделать... кое-что.

— Ага. Спокойной ночи, — с облегчением выдохнула я, стараясь не смотреть на тленника, близость которого, несмотря на попытки успокоиться, по-прежнему слишком волновала.

Ох, спасибо, неизвестный мне магистр Зародар, еще раз за своевременное появление! Хотя... кажется и не такой неизвестный. Вроде бы голос этого целителя мне знаком. Да, точно, это именно он обсуждал с кем-то мое самочувствие, когда я только-только пришла в себя после «воскрешения» из мертвых. Помнится, я даже тогда его узнала. Только...

Я замерла.

А ведь этот голос мне и вправду знаком! И знаком потому, что я его слышала раньше!

— Айл!

Я резко развернулась на каблуках и схватила едва успевшего сделать пару шагов в другую сторону тленника за руку.

— М-м? — меня одарили каким-то странным взглядом. Ждущим. Затягивающим...

И тотчас ставшим пронзительным и собранным после моего быстрого, взволнованного:

— Айл, кажется, я узнала голос.

— Кто? — коротко выдохнул он.

— Этот, который нас ну-у... целитель Зародар. — Я слегка запнулась, но потом зачастила: — Сначала я вспомнила, что слышала его голос, когда только-только очнулась в медблоке, но потом поняла, что он и тогда показался мне уже знакомым. Это он проводил второго заговорщика в библиотеку.

— Уверена?

Я кивнула.

— Да. Почти наверняка. Но мы ведь можем проверить?

— Можем, — заверил Айландир, активируя кейлор. — И обязательно это сделаем.

Разговор тленника с отцом был коротким, а спустя четверть часа мы уже сидели вместе с лордом Грейвом в небольшой аудитории.

— Значит, Зародар из Жизнетворцев, — задумчиво протянул глава Домена Тлена, когда я закончила объяснения. — Ты точно уверена, что это он?

— Да. Но, если надо, я еще раз могу его послушать, — заверила я.

Однако вопреки ожиданиям лорд Грейв отрицательно качнул головой.

— Не надо. Не будем лишний раз привлекать внимания. Просто организуем за ним слежку, отработаем контакты и посмотрим, на кого он нас выведет. Донатан, слежка на тебе.

— Организуем в лучшем виде!

Я нервно обернулась на новый голос и с изумлением обнаружила в аудитории тленника-дознавателя. И когда он успел тут появиться?!

— И все-таки, кто бы мог подумать, что на этот раз на нас точит зуб Домен Жизни, а не Пепел, — протянул тем временем Айландир, который, в отличие от меня, внезапным появлением родственника не впечатлился.

— Скажем так, мы не исключали такой возможности. Хотя, конечно, вероятность этого казалась весьма мала, — уклончиво заметил его отец.

— Тихушники. До последнего всячески заверяли Тлен о нейтралитете, — подтвердил лорд Донатан. — А сами исподволь решили сравить нас с Пеплом. Красивый ход, признаю. Но теперь не уйдут. Всех вскрою, до единого. — Он активировал свой кейлор, пару мгновений подождал, пока устанавливалась связь, а затем, хмыкнув, произнес: — И вам приятной ночи, Александер.

Он связался с «дядей»!

Сердце дрогнуло. Даже несмотря на то, что сейчас мне, вроде бы, ничего не угрожало, я меньше всего хотела видеть своего бывшего начальника.

— ...разумеется, по делу. По нашему *общему* делу, — тем временем, продолжил дознаватель. — Благодаря вашей племяннице в нем открылись новые обстоятельства... да, с ней все в порядке... Да, готов встретиться с вами через час для обсуждения. И захватите папку на Жизнетворцев, уверен, у вас такая имеется. Я же с удовольствием поделюсь своей.

Когда лорд Донатан прервал связь, я едва сдержала облегченный вздох. Встречаться, похоже, будут без меня.

В подтверждение догадки лорд Кантор посмотрел на нас с Айландиром и произнес:

— Вы двое можете быть свободны. Айл, все указания остаются в силе. А тебя, Ева, я особо попрошу постараться и не пересекаться с Зародаром. Целители хорошо видят изменения в эмоциональном состоянии людей, а ты к тому же весьма эмоциональная девушка. Твоя даже случайная реакция может его спугнуть. А если он что-то заподозрит, мы потеряем единственную зацепку. Ну и, думаю, не надо напоминать, что заговорщики крайне не любят свидетелей, даже случайных. И особенно ненавидят тех, кто их раскрывает. А ты нам еще живая нужна.

Я нервно сглотнула и заверила:

— Я все поняла. Даже близко к этому целителю не подойду.

— Вот и замечательно.

Лорд Грейв удовлетворенно кивнул и коротким взмахом руки отправил нас на выход.

Всю обратную дорогу до общежития я пыталась усвоить полученную информацию и осознать, что родственники Дириона и Иланны могут меня убить. Вот Пепельники — другое дело. Что Алан, что «дядюшка» вполне способны на любую гадость. Но злонамеренность тех, кто, казалось бы, наоборот, спасает жизни, никак не укладывалась в голове. Они ведь целители!

— Спокойной ночи.

Голос Айландира заставил меня вернуться в реальность и обнаружить, что мы уже подошли к двери в мою комнату. А потом осознать, что на этот раз тленник меня до нее проводил.

— Спокойной ночи. Еще раз, — слегка смутившись, откликнулась я. — Надеюсь, она действительно будет спокойной. Черт, как завтра в глаза Иланне и Дириону смотреть?..

Айландир скривился, как от лимона.

— Не смотри, — бросил он. — И вообще держись от них подальше.

Ой. Кажется, упоминать имя его давнего недруга не стоило.

— Если бы это действительно было просто, — пробормотала я. — Иланна все-таки моя подруга. Единственная.

Тленник с пренебрежением фыркнул.

— Друзей надо заводить исключительно в своем Домене, а не в Доменах-конкурентах. Тем более, из правящих кланов Доменов-конкурентов, — произнес он. — С такими вообще общаться нельзя. Доверять им — и подавно.

— Возможно. Но они спасли мне жизнь. И ты тоже, кстати, — напомнила я.

— Не показатель. — Айландир мотнул головой. — В тот момент никто из нас не знал, что ты из Домена Пепла.

— А если бы знали? Если бы *ты* знал?

Тленник изогнул бровь, словно удивляясь, как можно не понимать столь очевидных вещей и задавать столь глупые вопросы.

Ну да. Циничный, расчетливый тленник вряд ли придерживался понятий благородства и взаимопомощи в смертельно опасной ситуации. Да, он пожалел забавную бродяжку, которая подходила для опытов. Но стал бы он рисковать ради недоступной для личных забав Лиард из Домена Пепла?

Сильно сомневаюсь.

Впрочем, сейчас я его позицию понимала. Ведь сама уже убедилась в том, на что способны Домены-конкуренты. Это политика. Грязные игры ведутся в ней постоянно, и не факт, что в следующий раз подобное не замыслит Пепел. Или сам Тлен.

Но все же, несмотря ни на что, просто так взять и отказаться от общения с подружкой, Дирионом и с ребятами я не могла. Как не могла отказаться от общения с Айландиром. Тем более, после того, что случилось сегодня.

Скользя взглядом по резко очерченным скулам и чуть поджатым губам хмурого тленника, я как-то внезапно ярко вспомнила наш поцелуй. Удивительный, охвативший меня жар его тела. Станный, жаждущий и ждущий взгляд, почти такой же, как сейчас...

Я вдруг осознала, что пауза затянулась, и пора бы уже перестать на него пялиться. И что со стороны это, наверное, выглядит крайне глупо. Нервно куснула губу и пробормотала:

— Ладно. Пока.

После чего заставила себя наконец отвести от мужчины взгляд и начала поворачиваться к двери.

Внезапно меня схватили горячие руки и, резко развернув, буквально вжали в тело Айландира.

— Хватит. Задолбался я это терпеть, — сипло выдохнул он.

Миг, и мои губы смяли жестким, подчиняющим поцелуем.

Это был вихрь. Ураган. Торнадо, сметающий, рвущий на куски мое здравомыслие и опасения. От жара и жажды этого мужчины я вспыхнула разом, вся, отвечая его губам так же неистово, как целовали меня. Позволяя его рукам беспрепятственно скользнуть под блузку и застав, когда одна из них чувствительно сжала грудь. Под его напором делая шаг назад, в открывшуюся дверь...

— Гхм. И как это понимать?

От раздавшегося за спиной голоса меня словно окатило ушатом ледяной воды. Отшатнувшись от Айландира, я резко обернулась и испуганно застыла.

На нас, мрачный как сотня демонов, взирал Александр.

И я прекрасно понимала, почему. После всех угроз и требований держаться от тленников подальше, застать нас в такой пикантный момент!

Взгляд «дяди» скользнул по моему лицу и опустился к груди, зло вспыхнув. Только тут я сообразила, что блузка наполовину расстегнута, и поспешно прикрыла чересчур глубокое декольте, чувствуя, как запылали щеки.

Нет, ну надо же было так влипнуть! Почему Александр пришел именно сейчас, на ночь

глядя? Зачем вообще решил появиться?

Хотя... ему ведь сказали, что я нашла заговорщика. И Александр, судя по обрывкам фраз лорда Донатана, спрашивал, все ли со мной в порядке. Вот и прибежал убедиться в хорошем самочувствии своей племянницы-жертвы лично. А тут — такое!

Я едва не застонала. Ну как можно было упустить из вида такой очевидный вариант? Ведь знала, что злить «дядю» крайне опасно! Однако даже не подумала о его появлении. Вместо этого голова была занята исключительно другим. И теперь этот «другой» стоит рядом, крайне раздраженный от того, что нас прервали, а я каким-то образом до сих пор чувствую его эмоции.

Надо было что-то сказать. Однако пока я судорожно подбирала что-то более внятное, чем: «Привет дядя, меня тут просто провожали», Айландир отрывисто бросил:

— А что непонятного в поцелуях мужчины и женщины?

Увидев, как злость во взгляде Александра сменяется неприкрытым бешенством, я едва не застонала снова. Все плохо!

— В поцелуях мужчины и женщины ничего, — леденюче процедил «дядя». — Мне не понятно, почему ты, тленник, целуешь мою племянницу?

— Ну-у, может, потому что, в отличие от вас, не являюсь ее родственником и могу это сделать? — язвительно протянул Айландир.

— Можешь? — Александр скривился. — Кажется, ты забылся, мальчишка. Она — Лиард, а не девочка для развлечений! Ты даже прикасаться к ней не имеешь права. Так что пойдешь, поищи себе более доступную игрушку на ночь, а нас избавь от своего присутствия. Помнится, твой брат был достойным мужчиной, так будь хотя бы в половину таким же, как Артес. Не позорь Кантора и свой Домен.

При имени брата Айландира передернуло. Я даже услышала скрип зубов, а всплеск его злости почти физически обжег кожу. Сравнение с погибшим старшим братом он, как я уже знала, всегда воспринимал в штыки.

Видимо, знал об этом и Александр, потому расчетливо ударил в единственное уязвимое место обычно непрошибаемого циничного тленника.

И результат не заставил себя ждать. От грохота хлопнувшей двери я едва не подпрыгнула.

— Отлично, — прокомментировал уход Айландира Александр. — А теперь ты.

Тяжелый, как грозовая туча, взгляд вновь впился в меня. Я почти чувствовала, как он, изучая, скользит по моему лицу, скулам. Задерживается на припухших губах, заставляя нервно их облизнуть... а в следующий миг взвыть от хлесткого, резкого удара по лицу!

От вспышки боли из глаз брызнули слезы. Сила удара была такой, что я пошатнулась, но меня тут же схватили, удержав, а потом рывком швырнули на кровать. Сам Александр тотчас навис сверху, заставляя меня перепугано сжаться.

— Что в-вы... себе... позволяете?! — только и смогла выдавить я.

— В отношении тебя я могу позволить себе все, что угодно, — отрезал он. — В том числе вернуть твою голову на место, раз ты сама этого сделать не в состоянии.

Хорош «возврат»! Никогда в жизни меня не били!

И даже на помощь не позовешь!

Нервы окончательно сдали, и я всхлипнула.

— Ну, не плачь. В том, что произошло, ты сама виновата, — сообщил он, проведя большим пальцем по щеке и стирая дорожку слез. — Я ведь говорил, держаться от Тлена подальше. Предупреждал о том, что они опасны. А ты? Вместо того, чтобы избежать врага, ноги перед ним готова была раздвинуть.

Палец прошелся по губам, надавив на них, словно что-то стирая, а затем Александр склонился надо мной еще ниже. Я замерла от беспомощности и страха, окутанная тяжелым, удушающим жаром мужчины.

— Надеюсь, больше подобное не повторится, Ева, — произнес он обманчиво мягко, однако в глазах сверкнула угроза. — Беспечность и глупость в твоём случае непозволительна. Ты умная девушка, я знаю. Поэтому не станешь больше меня злить. Не станешь ведь, правда?

— Нет, — прошептала я, боясь даже шелохнуться, чтобы не спровоцировать этого маньяка на очередную грубость или что похуже.

Ну почему магическая защита реагирует только на смертельную опасность?!

Да лучше б меня убивали, чем... чем...

— Вот и замечательно. Рад, что мы друг друга поняли.

Александр рывком поднялся, обрывая паническую мысль и вызвав невольный облегченный вздох. Оглядев меня снова, он удовлетворенно прищурился и добавил:

— Как бы ни хотелось, сейчас не время и не место. Отдыхай, милая. У тебя был насыщенный день.

Воздух вокруг Александра замерцал, и он исчез, буквально растворившись в пространстве.

Какое-то время я бездумно смотрела на то место, пока и без того слабо освещенная светильником комната не стала расплываться перед глазами. Рефлекторно потеряла их и только потом осознала, что плачу. Кажется, впервые с самого детства.

Глава 9

Проснувшись я с больной головой и в отвратительном настроении. Глаза после ночных слез были припухшими, а скула ныла. Последний факт особенно нервировал.

С плохим предчувствием я отправилась в ванну, а когда посмотрела в зеркало, действительно обнаружила приличный синяк.

— Ненавижу! — выдохнула я от души.

Вчерашнее чувство страха и безысходности к утру уступило место здоровой злости.

Да, возможно, сейчас я по-прежнему не вижу иного выхода кроме как подчиниться Александру. Но это не значит, что я перестану его искать.

Подумать только! Этот псих, которому не проблема ударить девушку просто срывая злость, мне поначалу даже нравился! Да пусть он трижды высокостатусный красавец, я с таким садистом ничего общего иметь не желаю!

Быстро умывшись, я открыла ящик небольшого навесного шкафчика, и уныло оглядела его содержимое. А потом еще раз помянула Александра недобрым словом.

Среди присланных им вещей практически не было косметики. Оно и не удивительно: очень редко когда познания мужчин идут дальше пудры и помад. Даже слово «палетка» для них — нечто непонятное.

Конечно, обычно я обходилась минимумом средств, так что проблемой это не считала. До сегодняшнего дня. Пудрой-то синяк не скроешь!

Однако корректора, консилера или хотя бы плотного тональника отыскать не удалось. Пришлось уложить волосы на бок, кое-как прикрыв локонами скулу, и надеяться, что никто не обратит на синяк внимания. А там, может, удастся у Иланны что-то из косметики выпросить.

Иланна... из-за ночного стресса, у меня совсем вылетели из головы последние события и заговорщики, которые, вероятно, были связаны с ее родственниками. Вот тоже проблема! Я до сих пор не решила, как себя с ней вести.

Конечно, учитывая, что ее родственники вполне могут захотеть от меня избавиться, стоило все-таки постараться ограничить наше общение. С другой стороны, Иланна уже шла поперек их мнения. А еще она спасла мне жизнь.

Да и вообще, судя по словам Александра, убить меня в теории захотят все просто из-за моей фамилии. Так какой смысл избегать друзей выборочно? Тут вообще одиночкой до конца жизни становиться надо.

Я раздраженно куснула губу. Ненавижу неопределенность! Сегодня же вечером пойду в библиотеку и выясню все об Айриш! Кодовое слово у меня есть. Слушать сотрудников академии уже не нужно, а слежку за Зародаром только-только организовали. Вряд ли я понадоблюсь лорду Донатану так скоро, а, значит, могу рискнуть.

Я должна, наконец, понять, действительно ли мне угрожает что-то глобальное, или Александр нагнетает обстановку, чтобы удержать меня подальше от тленников.

Кстати, об обстановке и тленниках...

Рука потянулась к кейлору. Нужно было узнать, не появилась ли в Анонимусе очередная мерзкая сплетня. Вдруг кто-то все-таки заметил наш с Айлом поцелуй?

И новость действительно обнаружилась. Только не совсем такая, которую я ожидала.

На самой вершине Анонимуса красовался броский заголовок, стилизованный под истекающие кровью символы: *«**ЛордСплетен** повержен! Да здравствует **МегаМаг!**»*

Короткий пост под ним гласил:

«Да-да! **ЛордСплетен**, прощайся с премией этого года, жалкий неудачник! А все, кто обвинял меня во лжи — утритесь! Ибо теперь я могу доказать свою правоту. Только у меня самая правдивая, самая невероятная информация!

Итак, **ЛиловаяДевочка** и **Темнейший** гораздо ближе, чем вы все думали! Настолько, что **Темнейший** без проблем посещает по ночам ее комнату. Причем, уверен, далеко не в первый раз.

Следите за новостями **МегаМага** и вы все узнаете первыми! Ведь я — не обленевшийся, разжиревший **ЛордСплетен**, который полагается лишь на то, что ему подадут. Я ищу уникальный контент сам!

А вот и доказательства!»

Глядя на приложенную к посту запись, где взбешенный Айландир покидал мою комнату после скандала с Александром, я облегченно вздохнула. Ну хоть не поцелуй!

Появись этот МегаМаг чуть раньше, его «уникальный контент» точно взорвал бы всю академию. А пока... пока реакция общественности на его сообщение была, скорее, насмешливой.

«Ты не **МегаМаг**, ты **МегаЛох**, — припечатали в первом же комментарии. — Одной новостью премию не заработать».

«Да и что это за новость? Вот если бы Грейв из ее комнаты утром вышел!..» — поддакивали следом.

«Народ, а ведь **Темнейшему**, похоже, не дали!» — язвил в соседней ветке знакомый свержобобщительный **Архистудент**.

«Это точно! «Сытый» мужик с таким лицом от бабы не уходит», — весомо соглашался с ним **Ярость156**.

«Э! Э! Погодите! Значит, **Темнейшему** не светит? Даши все побери, а как же моя ставка?» — беспокоился **ТуманБитвы**.

«Твоя — не знаю, а моя похоже принесет мне кучу бабла, — напротив, радовался некто с ано-именем **ТанецМечей**. — Лиловая, ты лучшая! Благодаря тебе все мои девчонки получают по красивой безделушке и будут ооочень страстно меня благодарить!»

— Да пожалуйста, не жалко, — нервно хмыкнув, пробормотала я и отключила кейлор.

Ничего действительно компрометирующего меня не выложили, значит, день должен пройти спокойно.

Я взяла сумку с учебниками, опустила голову, чтобы волосы лучше закрывали лицо, и отправилась на завтрак.

Шла быстро, ела тоже, пока народа было еще не очень много. Попутно отправила Иланне сообщение с просьбой поделиться корректором, если у нее есть.

«Хорошо. — Ответ пришел почти сразу. — А что у тебя случилось?»

«Мелкая, но досадная неприятность», — не стала вдаваться в подробности я, ибо не придумала, как объяснить подруге появление синяка. И это была еще одна причина, по которой я торопилась с завтраком: встреча в столовой неизбежно потянула бы расспросы. А вот если мы уже на лекции увидимся, то можно обойтись быстрым «ударилась случайно» и просто привести себя в порядок.

И поесть в одиночестве я действительно успела. Успела даже поднос с тарелками к окну мойки отнести. А потом везение кончилось, ибо в столовой появился Алан и сразу направился ко мне.

Избежать встречи в узком проходе между столами, да еще среди начинающих активно прибывать студентов, было нереально. Оставалось только принять неизбежное и попробовать хотя бы на этот раз избежать ругани.

— А вот и моя строптивая девочка, — приблизившись, с язвительной ухмылкой провозгласил Алан. — Как спалось, дор-рогая?

— Изумительно. И тебе утра доброго, — нейтрально откликнулась я. — Дай пройти.

Пепельник, разумеется, даже не пошевелился.

— О, мое утро действительно добрее некуда. Особенно после того, как меня раз двести поздравили с тем, что ты выставила вон тленника, — раздраженно выдохнул он.

— Вот и замечательно. Не пойму, чем ты тогда недоволен?

— Тем, что на меня вся академия делает ставки!

— Пф-ф, и что? Пусть теряют деньги, если им так хочется. Ты, главное, сам на себя не ставь, и все будет хорошо. — Я все-таки не удержалась от смешка.

Зря. Пепельник мгновенно вспыхнул.

— А тебе весело, да? Забавно смотреть, как меня на всю академию выставляют идиотом?

— Ну-у, ты сам все это начал, — напомнила я, подняв голову и встретившись с ним взглядом. — Так что сам можешь и прекратить. Просто объяви, что мы разошлись и оставь уже меня в покое. И...

— А это еще что? — внезапно перебил Алан и, нахмурившись, решительно откинул мой маскировочный локон назад. — Айландир тебя ударил?

Вот ведь! И надо было мне так подставиться, а ему заметить!

— Нет, — буркнула я.

— А кто?

Промолчала. Не говорить же об Александре? Тем более Алану.

Только мое молчание тот расценил по-своему и еще больше помрачнел.

— Ты что? Покрывать его вздумала, что ли?

Находящиеся неподалеку студенты стали прислушиваться к нам со все возрастающим интересом. Но сейчас была совсем не та ситуация, чтобы играть ссору на публику, поэтому я просто повторила:

— Нет.

И попыталась все-таки его обойти.

Безуспешно. Алан мгновенно схватил меня за руку и требовательно выдохнул:

— Ева! Думаешь, я совсем дурак? Сначала в Анонимусе расписывают, что ночью вы поссорились, а утром у тебя на лице обнаруживается синяк! На кой дашш отпираешься? О том, что Айландир — урод моральный, всем давно известно! А бить тебя он не имел права!

После этого выкрика студенты потянулись в нашу сторону еще активнее.

— Да говорю же, это не он! Алан, давай мы потом это обсудим, а? — в попытке побыстрее избавиться от всеобщего внимания, я даже перешла на просительный тон. — Дай мне просто спокойно уйти, пожалуйста. Ну хоть раз. У меня совершенно нет ни сил, ни желания сейчас с тобой ссориться...

— Слышь, пепельник, видишь, не хотят с тобой общаться, — внезапно прервал меня задиристый голос Ланса.

— Ага. Оставил бы ты девчонку в покое по-хорошему, — добавил Дирион.

А подошедшие следом Иланна и Отар в один голос дружно посоветовали:

— Угу. Отвали.

Однако не успела порадоваться неожиданно объявившимся заступникам, как Алан огрызнулся:

— Это еще кто отвалить должен! Достали со всех сторон к ней лезть. Что вы, что тленник этот ур-род! Я-то хоть на женщин руку не поднимаю!

— Что?

— Ева?!

Взгляды четверки буквально впились в мое лицо. Миг, и ребята дружно ругнулись, а Иланна охнула:

— Ничего себе! Это тебя Айландир ударил?!

Я едва не застонала.

— Да нет же!

— Не оправдывай его! — рыкнул Алан.

А Дирион вкрадчиво так уточнил:

— Кто тогда?

И я опять промолчала! Потому что была растеряна и по-прежнему не знала, что сказать! А еще потому, что понимала: вранье мое раскусят сразу. Но не могла я признаться в том, что меня ударил Александр! Это ведь сразу станет известно вообще всем, начнутся обсуждения, и он взбесится. А там где-то мама...

От нелепости и абсурдности ситуации хотелось взвыть и куда-нибудь спрятаться. Вот только Алан по-прежнему держал меня за руку, не давая даже на шаг от себя отойти!

— Ева? — позвал Ланс, показывая, что от меня так просто не отстанут.

— Это не Айл, — выдавила я. — Ребят, ну правда...

Дальнейшие мои жалкие попытки как-то выкрутиться прервало дружное, мрачно-протяжное:

— Я-асно...

Черт! Ситуация — хуже быть не может!

Однако уже спустя мгновение я поняла, что ошиблась. Может, и еще как!

Потому что из-за спины раздался резкий голос Айландира:

— Камерано, руки от нее убрал, если опять ожог получить не хочешь. Дирион, ты вообще иди, куда шел, без тебя разберусь.

Лицо Дириона резко преобразилось. Я только моргнуть успела, как обычно добродушный парень исчез, оставив вместо себя холодного, надменного дархата с пылающим лазурной ненавистью взглядом.

— Разберешься?! — выдохнул он. — Нет уж, с тебя ночных разборок хватит!

— Что? — Айландир слегка нахмурился. Бросил быстрый взгляд на меня, заметил синяк и еще больше помрачнел.

Ну да, он ведь и понятия не имеет, что тут происходит!

«Надеюсь, он не подумал, что это я на него всем нажаловалась?» — мелькнула мысль.

— Дир, — попыталась вмешаться я. — Дир, это не...

— Ева, не лезь! — рыкнул тот и вновь уставился на тленника. — А ты совсем отказа не приемлешь? Знал я, что ты отмороженный урод, но чтобы настолько?!

Глаза Айландира зло сверкнули.

— За языком следи, блондинка, — процедил он. — А то нарвешься.

— Понравилось руки распускать? — Дирион недобро улыбнулся. — Так я — не слабая девчонка, отвечу с удовольствием.

А в следующий миг рывком оказался рядом с Айландиром и от души засадил кулаком ему в челюсть!

Удар был настолько неожиданным, что застал всех, включая и тленника, врасплох. Однако отреагировал тот быстро. Я только моргнуть растерянно успела, а Айландир уже с яростным выдохом, бросился на противника, хватая того за плечо левой рукой и замахиваясь правой. Еще миг, и оба полетели куда-то на столы.

— Драка-а! — раздался чей-то торжествующий вопль вперемежку с женским визгом.

И одновременно с этим меня вдруг резко развернули и потянули из быстро нарастающей толпы к выходу из столовой.

— Что... подожди! — опомнившись, я попыталась высвободиться из хватки Алана. — Их надо остановить! Разнять!

Однако тот даже не замедлился.

— Еще не хватало, — бросил пепельник, выдергивая сопротивляющуюся меня в коридор как морковку из грядки. — В кои-то веки эти двое делают что-то хорошее — пытаются друг друга покалечить.

— Да что же в этом хорошего?! Айландир ни в чем не виноват! И вообще, драки в академии запрещены!

— Не наш Домен, не наша проблема, — отрезал Алан. — И вообще, нашла, кого жалеть. Грейва! Циничную расчетливую скотину, каких еще поискать.

— Чего искать? Ты сам не лучше! — возмущенно выдохнула я.

Пепельник фыркнул, а потом вдруг остановился и в упор посмотрел на меня.

— Возможно. На чужих мне, как и Айландиру, действительно наплевать, — отчеканил он. — Только один нюанс есть. В отличие от тленника, для меня ты — не чужая. Ты находишься в моем Домене. Более того, в клане друга моего отца. А это значит, какими бы ни были наши личные отношения, я все же несу за тебя ответственность. И несмотря ни на что, обязан защищать. Поняла?

От удивления у меня даже рот приоткрылся, настолько я не ожидала от своего врага подобных слов. Так что кивнула чисто рефлекторно.

— Вот и замечательно, — удовлетворенно заключил Алан. — А раз поняла, прими как факт: влезать в драку двух отмороженных на головы мужиков я тебе однозначно не позволю. Так что перестань дергаться и пошли на лекцию. Не заставляй меня тащить тебя отсюда силой, если не хочешь через пару часов увидеть в Анонимусе снимок своей изумительной задницы на моем плече.

Не выпуская моей руки, пепельник развернулся и двинулся дальше по коридору. Растерянной и обескураженной мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Да и вообще, после таких слов даже желание противиться куда-то отступило! С одной стороны, потому что Алан был прав, и мое вмешательство в драку сейчас ничем хорошим бы не закончилось. А с другой... он ведь это все всерьез говорил про ответственность!

Алан постоянно требовал от меня и своих пепельников подчинения. Он по-прежнему оставался мне неприятен своим снобизмом и резкостью. Но как теперь с ним ссориться-

то?

В состоянии глубокой задумчивости, ведомая Аланом, я дошла до аудитории, где должна была начаться лекция по истории. Усадив меня во втором ряду, Алан уже почти привычно устроился рядом, перекрывая собой проход между рядами.

Но на сей раз я была этому только рада. Большинство студентов при виде него сразу проходили мимо. Остальных, особо интересующихся произошедшим в столовой, Алан коротким непечатным рыком посылал куда подальше, избавляя меня от необходимости отвечать.

Правда, я все еще переживала насчет драки Дириона и Айландира, поэтому, когда в аудитории появилась Иланна, едва ли не подпрыгнула.

— Сиди спокойно, сама сейчас подойдет, — удержал меня «жених».

И действительно, подруга направилась в нашу сторону, а когда оказалась рядом, Алан пропустил ее, заставляя сесть рядом со мной.

— Синяк ей вылечи, — приказал он.

Иланна поморщилась.

— Без огнедышащих догадаюсь, — фыркнула она и протянула к моему лицу руку.

Скулу согрело легким теплом, а спустя миг мне сообщили:

— Все. И корректор не потребуется.

— Спасибо! — благодарно выдохнула я. — Вот ведь, совсем из головы вылетело, что ты лечить можешь.

— А-а, так вот почему ты сразу меня не позвала, — протянула она.

— Да. — Я быстро кивнула и, пока не начались лишние расспросы, уточнила: — Чем драка-то закончилась?

— Да особо ничем. — Иланна нервно куснула губу. — Брат успел поставить пару синяков Айландиру. Тот вроде бы тоже брату глаз подбил. А потом появились магистры и всех разогнали. В общем, ерунда. Подлечатся и все. Вот только...

Она замялась.

— Только что? — напряглась я.

— Поединок, — выдохнула она.

— Назначили? — тут же оживился Алан.

Иланна отрицательно качнула головой.

— Пока нет. Но, боюсь, это только вопрос времени.

— Какой поединок? — непонимающе спросила я.

— Магический. Брат с Айландиром уже дрались однажды. Брат проиграл, — мрачно пояснила Иланна. — И жутко выглядел, когда домой вернулся. Айландиру тогда, конечно, тоже досталось, но он все-таки боевой маг. А Дир в первую очередь целитель. И сейчас, на выпускном курсе, все может пройти еще хуже.

— Ого! — забеспокоилась и я. А еще ощутила вину. Ведь из-за меня же! — Слушай, ну мы скажем Дириону, что он ошибся. Меня ведь действительно ударил не Айландир. И Айландиру ситуацию объясним. Я лично пойду и скажу...

— И ты думаешь им не наплевать? — со смешком перебил Алан. — Детка, не разочаровывай меня. Ты что, думаешь, они из-за тебя дуэль устроят? Серьезно? Брось. Ты, конечно, весомый повод. Но только повод. Оправдание. Понимаешь? Эти двое друг

друга искренне ненавидят. И уже давно жаждут эту ненависть выпустить на волю. Вот только официальной причины никак подыскать не получалось. А тут — ты. Обстановка соответствующая с кучей зрителей. Да это богический подарок! Так что все, звезды сошлись, без вариантов ждем представления.

— Еще скажи, что ставку у Дашша сделаешь, если он их запустит, — буркнула Иланна.

— Не если, а когда, — уверенно поправил Алан и ухмыльнулся. — И, да, разумеется, сделаю.

— Ты же вот только недавно сам бесился из-за ставок, — напомнила я.

— Так то — ставки на меня. Это, конечно, бесит. Но с чего меня должны бесить ставки на кого-то другого? — удивился он.

Я только головой покачала, а потом потянулась за тетрадью, ибо в аудиторию зашел магистр Саттар.

Лекцию записывала механически, не вникая в суть. Голова была занята только мыслями о сложившейся непростой ситуации. Неожданное изменение отношений с Аланом, несправедливо обвиненный Айландир, с которым надо будет обязательно объясниться, и «дядя».

Я знала, что Александр в своих угрозах способен зайти далеко. Все-таки он ради своего ритуала меня убил. Но вот о том, что он может ударить меня просто разозлившись, как-то не думала. Хотя стоило бы! Ведь предупреждали, что в Домене Пепла эмоции зачастую берут верх над разумом!

Куснув губу, я невольно искоса взглянула на Алана. А ведь он — прямой наследник сильнейшего рода Домена Пепла. И выводила я его из себя довольно часто. Правда, пока максимум, что получила — легкие синяки на излишне сильно сжатом запястье. Но это лишь говорило о том, что у Алана по их, пепельным, меркам титановые нервы. Однако совсем не значило, что в конце концов он не сорвется.

Не зря ведь Айландир, едва заслышав о том синяке, уже дважды изменил своим привычкам и стал приходить на завтрак. Он-то это сразу понял.

Расчетливость и спокойствие тленников по сравнению с экстремальной вспыльчивостью пепельников нравились мне все больше. А желание посетить сегодня вечером библиотеку и вовсе обратилось в железобетонную уверенность. Все узнаю! И если будет хоть один шанс на любых условиях перейти под покровительство Домена Тлена, я его найду!

Тем более, к Домену Пепла я отношения не имею. И если Камерано узнает, что я не «своя», защиты пепельника я все равно лишусь.

Лекция за посторонними раздумьями пролетела незаметно. А как только я собрала со стола свои вещи, Алан, не слушая возражений, подхватил меня под локоть и повел на следующее занятие.

Впрочем, уже на выходе в коридор, я такому конвою противиться перестала. После утренней драки двух самых известных элитников академии с перспективой магического поединка в дальнейшем, народ как с ума сошел. Буквально со всех сторон сыпались вопросы о подробностях и причинах. Многие даже пытались удержать меня за руку, чтобы уж точно получить ответ. Если бы не рывканье Алана, от них я бы просто так не отделалась, так что предпочла пепельнику не мешать и позволить себя защищать. Хотя кто бы еще вчера мне о таком сказал, не поверила бы!

Спокойнее стало лишь когда за нами закрылась дверь тренировочного зала по Энергоконтролю. Чужих здесь не было, а сокурсники, еще на истории первыми столкнувшиеся с Аланом, подходить снова не решались. Сам Алан, тоже успокоившийся, отвлекся на разговор с приятелями, так что я получила передышку и, пусть ненадолго, но оказалась предоставлена сама себе.

Разумеется, первым делом я полезла в кейлор. Нужно было понять, насколько серьезно раздули сплетники драку в столовой, и насколько сильно затянуло во все это меня.

Была надежда, что все ограничится куском видео и обсуждением будущего поединка, но... увы. В Анонимусе обнаружилось аж три новых поста.

Первый, под заголовком «+1?» выдал ожидаемо **МегаМаг**. Кандидат в премированные папарацци года явно спешил выдать эксклюзив раньше всех, так что небольшой пост пестрел ошибками и корявыми фразами:

«Кажется, у нашей Лиловой наресовался еще один поклонник? Да еще и не побоявшийся из ревности кинуться в драку с Темнейшим! Только непонятно для чего Лучезарному вступать в борьбу за внимание девчонки из Домена Пепла, да еще и устраивать драку с Темнейшим?»

Зато не растерялся Пепельный Лорд. И увел Лилую, пока остальные незадачливые поклонники награждали друг друга синяками!»

И пусть к посту был приложен видеофрагмент сцепившихся Айландира с Дирионом, старания **МегаМага** не особо оценили. Нет, драку, конечно, обсуждали. Но то и дело попадались язвительные комментарии вроде:

*«**МегаЛох**, ты сначала научись слова в предложения нормально собирать и запятые с точками расставлять, а потом уже короля сплетен из себя строй».*

*«Точно **МегаЛох**! Во-первых, перед тем, новость выкладывать, надо ее хоть читабельной сделать! А во-вторых, где доказательства, что это из-за Лиловой? Где предыстория драки? Че вообще происходило-то там?»*

А вот вторым, но ожидаемо гораздо более популярным, оказался пост «Темнейший любит погрубее?», который опубликовал **ЛордСплетен**.

На сей раз обычно язвительный и не пренебрегающий черным юморком аноним высказывался довольно резко:

«Как и без того имея репутацию не самого приятного человека в академии, в один день прослыть законченной скотиной? Спросите Темнейшего! Ведь только так можно назвать мужчину, который, не получив ожидаемой близости от разборчивой и верной жениху девушки, поднимает на нее руку!»

Вчера он покидал комнату ЛиловойДевочки в не самом хорошем настроении. А сегодня мы все видели последствия такого неудовольствия на ее лице.

Видимо, самомнение так давит Темнейшему на мозг, что он даже мысли не допускает, что объект желания не горит ответными чувствами!

Бить женщину — удел скотов и моральных уродов!

А Лучезарному уважуха. Хоть кто-то в академии еще способен поставить Грейва на место».

Комментарием под этим постом было море. И каких!

«Фу! Никогда бы не подумала, что Темнейший такой урод!»

«Наконец-то влюбленные в него куры прозреют! А то кудахтали про брутальность! Вот вам брутальность — удар по физиономии!»

«Урод, одним словом! Уважение после такого пропало напрочь!»

Я едва не застонала. Да тленник меня сейчас ненавидит!

Извиняться перед Айландиром придется долго. И непременно нужно придумать, как его оправдать. Я просто в глаза ему смотреть не смогу!

Не выдержав, я даже рискнула написать комментарий сама:

«Так ведь Лиловая всем говорила, что это не он!»

Однако сразу была засыпана кучей гневных ответов:

«Разуй глаза, она боится, неужели непонятно? Этот гад запугал девчонку! Она ведь даже не дархатка!»

«И ты в это веришь? Еще пооправдывай его тут!»

«Похоже этой куре надо самой фингал получить, чтобы до нее дошло!»

— Зря ты туда полезла. Это ж толпа. Затопчут, — раздался рядом тихий голос подошедшей Иланны.

— Да сама уже поняла, — поморщилась я и вышла из комментариев.

— Айландира очень многие не любят, — напомнила подруга. — А сейчас появилась возможность почти открыто об этом заявить. В чем Камерано прав, так это в том, что ты действительно хороший повод. Для всего. Можно сказать, взорвала ситуацию, которая зрела уже несколько лет.

— Не представляешь, как меня это «радует». — Я тяжело вздохнула и скользнула взглядом по третьему посту в топе Анонимуса.

Назывался он почти так же, как и первый, только вместо знака вопроса там красовался восклицательный: «+1!», а автором оказался... хм? **ХитрыйДашш**?

Уже догадываясь, что будет в тексте, я открыла пост и прочитала:

«Мои необычайно дорогие друзья!

Уверен, что вы будете рады добавить в перечень участников конкурса «Первый раз» новое лицо, которое оригинальным способом заявило сегодня свои притязания на ЛиловуюДевочку прямым ударом в челюсть Темнейшего! Так что официально меняем геометрию в количестве поклонников Лиловой на треугольник, добавив так удивившего нас Лучезарного!

Ну и поскольку в предыдущем голосовании ошибались все, а я забочусь о вашем благосостоянии и возможности все-таки получить выигрыш, ставки обнуляются! А я запускаю голосование снова, чтобы вы смогли сделать правильный выбор!»

— Вот в нем я даже не сомневалась, — криво усмехнувшись, хмыкнула я.

Читать комментарии под этим сообщением не имело смысла — все они практически полностью состояли из затертых системой полос. «Дорогие друзья» совершенно точно были от такого решения не в восторге.

— Ты о Дашше? — Иланна тоже фыркнула. — Да, это было ожидаемо. Уж он своего никогда не упустит.

— Надеюсь, что после такого дураков делать ставки не найдется.

Однако подруга только головой покачала:

— Не надейся. Все равно будут.

— Почему?! Он же всех опять кинул.

— Потому что, даже несмотря на подобные случаи, получившие большие суммы денег появляются куда чаще, — сообщила она. — Плюс, развлечение это для народа.

— Еще бы не быть для их развлечения главным клоуном, — пробормотала я.

Занятая невеселыми мыслями, я включилась в работу почти на автомате. Впрочем, требовалось от меня не много — связку выстраивал как обычно Алан. Причем сегодня сила сосредоточенного парня доставляла минимум неудобств, так, что звезда заклинивания выстроилась достаточно быстро. А потом и энергетические потоки стабилизировались словно сами собой.

— Вот так бы сразу. Замечательная работа! — поздравил подошедший магистр Тирон.

И только тут я осознала, что наше заклинание сияет сильным, ровным темно-вишневым светом, и делать, собственно, больше нечего.

Мы справились с практической работой! Причем, первыми из всех рабочих групп!

А потом вспомнила, что вообще-то хотела сегодня попроситься группу тленников.

Н-да. После сегодняшнего успеха, мои аргументы «мы не сработаемся» и «наша сила плохо совместима» магистр Тирон даже слушать не станет.

Хотя... если дальнейшие занятия будут проходить в таком мирном ключе, то переход и не понадобится.

Обедали мы так же вместе с Аланом и несколькими сокурсниками из его круга общения. На сей раз вели они себя весьма тактично и ничем не проявляли свой обычный элитный снобизм.

Впрочем, особо я не радовалась. Понимала, что отношение ко мне переменялось только из-за Камерано, и к остальным студентам не их круга осталось прежним.

А после обеда Алан собрался куда-то по своим делам и посоветовал мне остаток дня отсидеться в своей комнате. Мол, переждешь сегодня, а уже завтра будет поспокойнее.

Поскольку я все равно никуда не собиралась, последовать совету было проще простого. Тем более, в моем распоряжении были учебники и очередное задание с заморочными расчетами от магистра Брук.

Кроме того, на ужин я тоже решила не ходить, хотя Иланна и звала, обещая, что ее брат с друзьями никому не дадут донимать меня расспросами. Но я лишь попросила поблагодарить от моего имени за заступничество Дириона — все-таки он действовал из лучших побуждений — и отказалась.

Поголодаю немного, не страшно. Это лучше, чем слушать грубые высказывания Дириона и его друзей об Айландире, которые обязательно последуют. Я была в этом уверена. Но как доказать им, что тленник не виноват, до сих пор не знала.

Да и с самим Айландиром мы еще не объяснились. А находиться в компании Дириона, не оправдавшись, было бы не честно по отношению к тленнику.

Весь день я собиралась с духом, чтобы ему написать. Только когда наступил вечер, и тянуть больше было не смысла, все-таки отправила ему первое, короткое:

«Привет».

Не прошло и нескольких мгновений, как вибрация уведомила об ответном сообщении.

Открывая его, я готовилась к ругани и обвинениям. Причем заранее была согласна принять их как справедливые и долго извиняться. Ведь после того, как Айландира из-за меня несправедливо обвинили и втянули в драку, а потом еще и прополоскали в Анонимусе всей академией, смолчать в принципе сложно.

Однако вместо этого увидела одно единственное слово:

«Дядя?»

Айландир не написал ничего из того, что написал бы, пожалуй, любой другой. Он просто уточнял догадку.

Сердце почему-то забилось быстрее. И отпираться смысла уже не было.

«Да», — дрогнувшей рукой ответила я.

«Часто он так?»

Хороший вопрос. Как бы я сама хотела знать на него ответ!

«Только когда злится».

«А злятся пепельники часто. Я понял. И понял, почему ты не хотела возвращаться».

Ох...

Несколько мгновений я смотрела на кейлор, не в силах унять учащенно бьющееся сердце. Целый день я боялась разговора с Айландиром, а он... он не злился! Более того, даже виноватой меня ни в чем не считал!

Вот оно, рациональное мышление тленников! Кто вообще из моего окружения мыслит более здраво, чем Айландир? Да никто!

Внутренний всплеск восторга и восхищения почти разом перерос в уверенность: надо идти в библиотеку. Срочно. И если Александр вправду нагнетает обстановку, прямо из библиотеки сразу же приду к Айлу и все ему расскажу. Во всем признаюсь, от и до. И в том, что я никакая Александру не племянница. И в том, что нужна из-за дара. И про родителей, здоровьем и жизнью которых он меня шантажирует, скажу.

Айландир все поймет. И поможет. Наверняка.

Отключив кейлор, тленник рассеяно посмотрел в темное окно. В своих предположениях он ожидаемо оказался прав. Правда, как к этому относиться, Айландир до конца еще не решил.

С одной стороны, утром было крайне неприятно внезапно обнаружить, что вся академия посчитала его настоящим куском дерьма. С другой — Айландир помнил перепуганно-растерянный взгляд Евы и ее попытки за него вступиться. И понимал, почему она не могла напрямую сказать о том, кто действительно ее ударил. Обвинять Еву было не в чем.

Так сложились обстоятельства. Причем, отчасти действительно по вине самого Айландира. Он ведь знал, что пепельники излишне эмоциональны. И знал, что Ева боится дядю как огня. Настолько, что была согласна на что угодно, лишь бы не возвращаться домой. А отец при этом здраво предположил, что Александр племянницу еще и как женщину желает.

Айландир все это знал, но оставил девчонку со взбешенным родственником одну. Хотя результат их дальнейшего общения был весьма очевиден.

Сейчас.

А тогда он сам поддался эмоциям. Александр на редкость расчетливо на них сыграл.

Получается, Айландир сам дурак, что подобное допустил. И, что самое противное, ему отчего-то было не наплевать.

Вот, казалось бы, какое дело? Ну ударил дядя племянницу. Так они из другого Домена! А Ева — простая девчонка, не дархатка даже. Так, тело для развлечения, к которому просто тянет. Хорошо, не просто, а сильно. Но кроме постели у Айландира с Евой все равно ничего бы не было!

Однако в глубине души все равно шевелилась злость. На Александра. И на самого себя за то, что вчера так быстро ушел. И это беспокоило его куда сильнее, чем всеобщее осуждение.

Айландир осознал этот факт практически сразу после того, как их с Дирионом разняли. А потому на расспросы сокурсников отвечал сухо и односложно. Да, он вчера у Евы был. Да, когда уходил, то злился — запись не врет. Но Евы Айландир и пальцем не коснулся.

Не верите? Доказательства нужны? Идите к дашшу оптом.

Посланы были, в итоге, все, кроме Дианэ и Триона. Друзей не так просто было проигнорировать. Особенно, если они сидят рядом на лекции. И вдвойне после того, как Трион начал размышлять вслух:

— Слушай, если это не ты, то тогда девчонка знатно тебя подставила, умалчивая о том, кто ее действительно ударил. Может...

— Нет, — перебил Айландир, выходя из мрачных раздумий. — Ничего делать не надо.

— Уверен?

— Абсолютно. — Он, было, замолчал, но упрямый взгляд друга показывал, что просто так Трион не отстанет. Поэтому пришлось добавить: — Я знаю, почему она молчит. Девчонке не позавидуешь.

— Хм?

— Нет. Объяснять ничего не буду. И тебе, Дианэ тоже. Не смотри на меня таким щенячьим взглядом, в воспоминания не пущу. Хочешь, вон, пойди у Евы спроси, ты — баба, может, она тебе поплачется.

Черноволосая тленница недовольно фыркнула, но настаивать не стала. Поняла, что настроение у Айландира крайне паршивое, и ему не до откровений. А Трион хмуро уточнил:

— И что теперь со всем этим делать?

— Да ничего. — Айландир пожал плечами и задумчиво покрутил в руках ручку. — Не в первый раз уже мне дружной толпой сообщают, как меня ненавидят. Поводы разные — реакция привычна. Пусть на сей раз и не справедлива. С другой стороны, если подумать, сейчас мне это даже на руку. Дирион воспринял все весьма серьезно.

— Думаешь, наш лорд «Сама осторожность» все-таки не сдержится и бросит тебе вызов? — догадался Трион.

— Именно. — Айландир кивнул и слегка улыбнулся. — Ты спрашивал, что делать? А понервируй-ка народ в своем стиле. Чем больше Дира будут дергать, тем быстрее он решится.

Кейлор тихонько завибрировал, вырывая тленника из воспоминаний. Едва взглянув на новое сообщение, Айландир довольно хмыкнул. Ну вот, что и требовалось доказать. Дирион не выдержал. Даже суток не прошло.

Подключив голосовой вызов, он дождался вопросительного Трионова: «Да?» и произнес:

— Пляши. Как я и рассчитывал, наша сияющая фея возжелала встретиться.

— О? То есть, поединок?

— Где? Когда? — слышался и голос Дианэ.

— Через два дня. В пять утра на нашем «любимом» месте, — проинформировал парочку Айландир.

— Зашибись! — выдохнул Трион с азартом. Правда, тут же озабоченно уточнил: — А это будет закрытое мероприятие, или?..

— Или, — успокоил Айландир и с усмешкой добавил: — Так что можешь запускать свою карусельку с наживой, мой меркантильный друг.

— Ну-у, зачем так сразу. Я же, в первую очередь, ради фана работаю, — протянул Трион.

— Угу. Работаешь. И зарабатываешь. — Айландир ухмыльнулся сильнее. — Даже знать не хочу, сколько ты за эти годы на мне уже бабла поднял.

Из кейлора донеслось многозначительное фыркание и сразу же елейное пожелание спокойнейшей ночи от Дианэ. После чего связь прервалась.

Айландир потянулся и мысленно пожелание черноволосой тленницы одобрил. Ради разнообразия и впрямь стоило уже спокойно выспаться, а то в последние дни он, похоже, перенапрягся. Сегодня, например, усталость чувствовалась особенно сильно. Настолько, что даже в драке с Дирионом он проявил себя не самым лучшим образом, пропустив несколько весьма ощутимых и глупых ударов.

Так что — спать. Спать и набираться сил. В выходные они понадобятся.

Глава 10

До библиотеки добралась быстро и, к счастью, без неприятных встреч. Большинство студентов уже разбрелись по своим или чужим комнатам, а на единичные оклики тех, что встречались, я не реагировала. Благо, назойливых мне не попало.

Только в самой библиотеке пришлось немного подождать, пока заговорившихся пара магистров спустятся по лестнице. Слишком уж медленно они шли, и могли заметить мою указующую вешку неположенного цвета.

Но вот, наконец, общительная пара скрылась в тумане, и я, приложив к углублению у двери кейлор, дрогнувшим от напряжения голосом произнесла:

— История клана Айриш. Патрис Акридал.

Знакомая горечь во рту, мгновенное «касание» неведомой длани, и вспыхнувший рядом шарик окрасился в голубой цвет.

Ожидаемо. Хотя все-таки было у меня предположение, что обычную историю можно найти и в обычном разделе. Но, видимо, имена этих преступников старались стереть из общественной памяти.

Что ж, посмотрим, кто они и чем так нагрешили.

Со все нарастающим напряжением я двинулась за вешкой.

На этот раз спускаться по лестнице пришлось аж на девять пролетов. Под конец туман вокруг клубился настолько плотными серыми космами, что даже ступени практически не было видно. Приходилось для уверенности придерживать за перила рукой. Но вот синяя искорка вильнула вбок, под тусклую вывеску «Раздел: История. Архив. Ур.9 Огранич. д.»

Повернув следом, я прошла по сумеречному коридору, пару раз повернула и, наконец, уперлась в нужный стеллаж. Ударившись в полку, сапфировый шарик пропал, а моему взору открылся один единственный, заметный в толще тумана тонкий корешок.

Чувствуя, что напряжение становится невыносимым, я быстро вытащила книгу... и с удивлением уставилась на обложку. Старую, темно-лиловую, с потертой серебристой надписью: «**ЛИЛОВЫЕ ТВАРИ**».

Гхм? Твари?

Что-то, кажется, система навигации напутала. Я не о монстрах узнавать пришла, а об...

«Айриш — верховные твари Домена Стужи. Первое, что о них должно знать — это то, что все они крайне опасны, а потому подлежат уничтожению. Так же подлежат уничтожению все их родственники до третьего колена, дабы изничтожить ветвь их и не допустить потомства».

Открыв рот, я уставилась на первые строки все-таки открытой по инерции страницы, да так и застыла.

Какой-какой Домен?! Это который из трех уничтоженных? Из-за которых Межмировую войну устроили?!

— Нет. Нет, это не может быть правдой, — пробормотала я. — Александр специально мне это имя назвал. Расчетливый гавнюк просто догадался, что я смогу проникнуть в библиотеку!

Я лихорадочно перелистнула несколько страниц, вглядываясь в убогий витиеватый текст. Нужно было срочно опровергнуть его слова! Найти доказательства, что я не из этих отмороженных нацистов. Что я другая! Что я...

«Обладают слабой чувствительностью к холоду. Практически не замечают перепадов температуры, поскольку особенность их дара по физическому воздействию — замораживать...» — зацепившись взглядом за строчку, я ошарашено выругалась.

Да твою ж!..

Я всегда, всю сознательную жизнь действительно почти не замечала холода! А первое опробованное заклинание на небольшое охлаждение, которое мне дала Иланна, действительно с легкостью заморозило целую кастрюлю! Она, помнится, и сама удивилась, как это у меня получилось подобное, и я не упала потом, истощенная перерасходом сил!

А, может, все-таки совпадение?

Ну мало ли людей к холоду устойчивы? И резерв мой, вон, энергонакопители академии тогда поддерживали...

«Врожденная способность Яснослышания позволяет им слышать через любые защитные заклинания, словно одаренным магам, работающим со стихиями Воздуха или Воды».

Александр не врал.

Глубокий вдох. Глубокий выдох.

Адреналиновый всплеск подавила усилием воли.

Я — Айриш из Домена Стужи. Отрицать очевидное смысла нет. Значит, надо принять это как факт и мыслить продуктивно.

В конце концов, может, все не так плохо? Книга наверняка писалась, когда воспоминания о войне были свежи, и кем-то из противоположного лагеря. Вон, даже эпитетом «тварь» нас не поленились наградить.

Однако с того момента прошла куча времени. Что, кроме воспоминаний о старых распрях, осталось? Да ничего!

Подумаешь, я замораживать могу? Пепел, вон, жжет, и никто их за это не подвергает остракизму. Магия, любая, сейчас в почете.

Да и слышать через защитные заклинания некоторые маги тоже, вон, могут. Просто у меня это силы не отнимает, что только послужит бонусом, если я буду делать это для тех же гленников. Войну ведь я не собираюсь устраивать! Мстить за давних предков тоже. Я просто хочу спокойно и мирно жить.

Сев на пол, я принялась вдумчиво изучать книгу. Вот только уже после первых страниц поняла, что все куда хуже, чем я думала. А слово «тварь» на обложке — это не эпитет.

Айриш действительно ими были.

Точнее, Айриш, как и кланы остальных двух Доменов — Бури и Тени, не были людьми. И не были дархатами в полном смысле этого слова.

Ведь кто такие дархаты? Потомки многих поколений магических семей, в генах и аурах которых закрепились определенные, отличающие их от людей признаки.

А вот у потомков, которые до последнего оставались жить рядом с озером, эти признаки претерпели еще большие изменения.

Их ауры стали нестабильными, способными подстраиваться и под людей, и под дархатов. Мимикрировать. Более того, в книге утверждалось, что могли изменяться и некоторые физические особенности.

Это было крайне опасно, поскольку с такими способностями они могли затеряться среди любого населения, стать своими в любом слое общества. Чем и пользовались.

Только одно для было проблемой для «тварей» — потомство. Чтобы передать детям свои способности, оба родителя должны были обладать подобной нестабильностью. В этом и крылась причина их внутренней селекции, о которой нам, помнится, рассказывали на истории.

При этом каждый из тройки Доменов обладал своими индивидуальными особенностями. Поэтому смешанные браки между ними хоть и были теоретически возможны, но все же не одобрялись.

Правда, поскольку книга была посвящена Домену Стужи, о Буре и Тени в ней говорилось мало. Вскользь лишь упоминалось, что «багровые твари» Бури обладали разрушительной силой не уступающей дархатам Домена Пепла, а «обсидиановые твари» Тени умели «уходить в тень». Что это такое, я так и не поняла. Да и не стремилась, не до того было. Тут бы со своим багажом разобраться!

А багаж оказался солидный.

Как назвать существо, способное к мимикрированию и очарованию, аки суккуб, чтобы жертва не противилась, а, напротив, снимала все внутренние барьеры, позволяя себя «пить»? Существо, способное вытягивать жизненные силы дархата и убить, иссушив тело?

Мутантом-энерговампиром. Или, проще говоря, тварью.

После всего того, что я узнала, совсем была не удивлена, что их старались истребить. У нас, вон, во всех фильмах ужасов с вампирами разговор короткий — кол в сердце. И оно правильно, в целом, если не учитывать один нюанс.

Эта ходячая жуть — я.

И вчера, целуя Айландира и пытаюсь заполнить внутреннюю пустоту его жаром, я, получается, им закусывала, что ли?

Я едва сдержала нервный смех.

Ведь, по факту, так оно и есть. Сегодня весь день я была бодрой, несмотря на стрессы, нервы и ужасную ночь. И практикum отработала влегкую. Даже сейчас, когда время уже подбирается к полуночи, а я осталась без ужина, я по-прежнему физически чувствовала себя замечательно!

Я — чертов энерговампир. Я питаюсь энергией дархатов. Причем не магической, которую они могли бы быстро восстановить. Нет. Хуже. Я пью их жизненные силы.

Вопрос лишь в том, насколько я от чужих жизненных сил зависима. Так же, как обычные вампиры от крови, или все-таки не настолько критично?

Конечно, пока я вполне обходилась и без такой подпитки. Но до смерти я и не была «полноценной» Айриш. Перестройку организм закончил всего считанные дни назад.

И то чувство внутренней пустоты, которое очень хотелось заполнить... сейчас оно всерьез начало меня напрягать. А если мне жизненно важно так «питаться»? Бр-р!

К счастью, книга немного успокоила. В тексте говорилось, что «питание» в основном необходимо для самовосстановления и регенерации. Ну и для бодрости духа. По крайней мере, заморить голодом подопытную лиловую тварь, лишив ее общения с кем-либо, автору и его «коллегам» не удалось.

Я нервно хмыкнула, но все же с облегчением выдохнула. По крайней мере, даже если не буду никого «есть», не умру.

Однако чуть ниже упоминалось, что контролировать и сдерживать себя при наличии питания перед носом твари не могут. Получается, если я начну кого-то целовать, то процесс запустится помимо моей воли.

Н-да...

И я еще хотела идти с признанием к Айландиру? Да после прочитанного мне, наоборот, надо молчать как рыба! Ведь если они выяснят, кто я на самом деле...

Те, кто меня защищает, первыми меня и убьют.

Особенно, учитывая, что именно Тлен в то время развязал войну, которую ничем иным,

кроме как геноцидом, и назвать было нельзя. Именно Тлену удалось истребить мой Домен, благодаря способности сохранять ясность рассудка, несмотря на все наше очарование. А раненую главу Домена Стужи леди Ариэтту, которая попыталась скрыться, достало брошенное пепельниками проклятие.

По злой иронии Александр во всем оказался прав. И Пепел и Тлен для меня — враги. Да и Домен Жизни считает существование таких, как я, отвратительным. Настоящую защиту мне может дать только клан Лиард. Единственные, кто во мне заинтересован, ибо сами меня вывели, даже вопреки своему Домену.

Здесь, в академии, у всех на виду, я нахожусь как на пороховой бочке. Вот только покинуть ее не могу! Тленники же и не позволят. Ведь я так опрометчиво обещала им помощь, лишь бы остаться здесь надолго! И отец Айландира согласился, пообещав, что теперь из академии меня никто и никаким способом вытащить не сможет. Блин!

Я все-таки не сдержалась и нервно рассмеялась.

Похоже, мне вообще нельзя ничего желать! Каждое мое желание в итоге вредит мне самым извращенным способом!

Прожить всю сознательную жизнь нормальным человеком и вдруг оказаться в такой ситуации — то еще испытание для нервов. Но паниковать и трястись — не вариант. Так точно собственную безопасность не обеспечить. Значит, надо брать себя в руки.

Тем более, кем бы я ни была, нельзя не признать: у меня довольно неплохой набор «бонусов». Нужно лишь научиться ими пользоваться.

Я должна выжить. И если сейчас это зависит от заступничества Тлена и хорошего отношения Алана — нужно выжать из них максимум пользы. А еще — планировать действия наперед и... да, врать в лицо, если потребуется.

А еще, пожалуй, стоит и с Дирионом отношения получше наладить. Раз у меня есть способность располагать к себе окружающих, может, она и без поцелуев сработает. Хотя бы чуточку. Так, глядишь, в будущем меня просто не смогут убить из-за хорошего отношения. Шанс небольшой, но отбрасывать его в моей ситуации слишком расточительно.

На этой мысли я закрыла книгу и, позволив туману вернуть ее на место, встала. Информации на сегодня с меня достаточно. Пора возвращаться к себе, «переваривать» и спокойно, взвешенно обдумывать план дальнейших действий.

В конце концов, тварь я дрожащая, или... или не дрожащая?

«Лиловая, — язвительно напомнил внутренний голос. — Прямо как цвет твоих волос. Не иначе родовая память с выбором краски помогла».

Фыркнув, я направилась к лестнице.

Шла осторожно, усиленно прислушиваясь, не идет ли кто навстречу. В тумане-то ничего толком не видно. К счастью, на сей раз обошлось без неожиданностей, и до лестницы добралась спокойно. Поставив ногу на первую ступеньку, я по инерции снова оглянулась и вдруг увидела внизу едва пробивающееся сквозь клочья тумана сияние.

Хм? Что бы это могло быть?

Я нерешительно замерла. С одной стороны, пора было возвращаться. А с другой — сейчас я не читала книжек из закрытых разделов. Просто стояла на лестнице. Это, вроде бы, не запрещено. Как и просто спуститься по ней чуть ниже... и еще чуть-чуть... и еще... и неожиданно обнаружить, что лестница закончилась, а я стою на дне котлована на последнем, десятом этаже библиотеки.

Бледное сияние шло откуда-то спереди, странным образом манил и абсолютно не пугал. Может, на меня так действовала наполненная туманом обстановка, но казалось, словно я нахожусь в каком-то сне, вызванном дневной дремой, когда не совсем понимаешь, спишь ты, или еще находишься в реальности.

Как замороженная, я направилась к источнику света и довольно быстро оказалась в небольшом круглом зале, от которого лучами расходится множество коридоров. Собственно, из одного я сейчас и вышла.

В центре зала находилась здоровая чаша, метра три диаметром, наполненная тем самым сиянием. Из нее же бело-серыми струями тяжело стекал и туман. У пола он скручивался ленивыми спиралями и расползался в стороны.

Хм, так вот где расположен местный защитный дымогенератор!

Я подошла к чаше почти вплотную и заглянула внутрь. Дно ее мерцало неравномерно, словно кто-то рассыпал мелкие искры, которые оказались чересчур своенравны и постоянно перемещались, напоминая стайку светлячков. А, приглядевшись к искоркам получше, я с восхищенным изумлением поняла: это действительно летающие жучки! Кристаллические жучки! Размером с горошину, с округлыми переливающимися спинками они металась по чаше, а за ними тянулись нити тумана.

Сначала перемещение жучков показалось мне хаотичным, но после я заметила все же в нем какую-то логичную последовательность.

Зрелище это было настолько захватывающим, что я даже невольно протянула вперед руку, чтобы их потрогать. Но, едва коснувшись тумана, в последний миг себя одернула.

Элементарная техника безопасности не рекомендует совать пальцы в розетки. Даже магические. Тем более, в магические! А ведь эта странная, явно магическая штуковина точно связана с каким-нибудь местным энергонакопителем, или чем-то подобным.

Важно!

Нравится книга? Давайте кинем автору награду на АТ. Хотя бы 10-20 рублей...

Ищущий найдет на Цокольном этаже, на котором есть книги: